

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 4 (17), 2020

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 4 (17), 2020

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.

Publication frequency: quarterly.

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru
<http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

07.00.00 Исторические науки и археология
13.00.00 Педагогические науки
22.00.00 Социологические науки

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования, изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

07.00.00 Historical sciences
13.00.00 Pedagogical sciences
22.00.00 Sociological sciences

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations.

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, заведующий Центром истории педагогики и образования Института стратегии развития образования РАО, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научной работе ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор кафедры управления, доктор социологических наук (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры философии, социологии и теологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат филологических наук (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, профессор, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143

Мельникова Раиса Ильинична, ректор Воронежского института экономики и социального управления, профессор, доктор социологических наук (г. Воронеж, Россия).

SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163

Федина Нина Владимировна, ректор ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доцент, кандидат педагогических наук (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, head of the Centre history of pedagogy and education of the Institute of the education development strategy of RAE, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), associate professor of philosophy, sociology and theology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor,

Military University_(Ministry of Defence of the RF)_(Moscow, Russia).

SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035

Gabor Dění, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS) (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), Rector of Voronezh Economics and Social Management Institute, professor (Voronezh, Russia).

SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341

- Акулышин Петр Владимирович**, профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, научно-образовательного центра историко-гуманитарных и социально-экономических исследований, доктор исторических наук (г. Рязань, Россия). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500.
- Буховец Олег Григорьевич**, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.
- Вашкау Нина Эмильевна**, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>
- Воробьева Инесса Анатольевна**, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры математики и физики ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат педагогических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS ResearcherID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>
- Данакин Николай Семенович**, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>
- Долгих Аркадий Наумович**, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>
- Дюжакова Марина Вячеславовна**, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доцент, доктор педагогических наук (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582
- Егорова Галина Ивановна**, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия) SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423
- Елисеев Владимир Константинович**, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор, доктор педагогических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>
- Емельянова Елена Олеговна**, профессор кафедры географии, биологии и химии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор педагогических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2498-0367, AuthorID: 318387, WOS ResearcherID F-6790-2018
- Земцов Леонид Иосифович**, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>
- Канищев Валерий Владимирович**, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доктор исторических наук (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.
- Катаев Дмитрий Валентинович**, доцент кафедры философии, социологии и теологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор социологических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>
- Климов Владимир Игоревич**, заведующий кафедрой музыкального образования ЕГУ имени И.А. Бунина, кандидат педагогических наук (г. Елец, Россия). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927
- Лазарева Мария Васильевна**, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, профессор, доктор педагогических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>
- Малыш Владимир Николаевич**, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, доктор технических наук (г. Липецк, Россия).
- Мангер Татьяна Эдуардовна**, заведующий отделением допрофессионального образования Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, профессор, доктор педагогических наук (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247
- Мауль Виктор Яковлевич**, профессор Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.
- Панин Сергей Борисович**, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, доктор исторических наук (г. Иркутск, Россия). SPIN - код: 5538-2437, AuthorID: 663721
- Патрушев Владимир Иванович**, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук (г. Одинцово, Россия), AuthorID:111864
- Перевезенцев Сергей Вячеславович**, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>
- Романенко Сергей Александрович**, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.
- Рослякова Надежда Ивановна**, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, профессор, доктор педагогических наук (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645
- Рюдигер Хартмут Петер**, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).
- Стрелец Михаил Васильевич**, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Брест, Белоруссия). SPIN-код: 9395-8022, AuthorID: 508431.
- Фомин Вячеслав Васильевич**, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>
- Хавкин Борис Львович**, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.
- Хитов Митко Михайлов**, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>
- Черешнева Лариса Александровна**, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор исторических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>
- Шмарион Юрий Васильевич**, профессор кафедры философии, социологии и теологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доктор социологических наук (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>
- Эльфонд Ирина Яковлевна**, профессор Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А., Института урбанистики, архитектуры и строительства, доктор исторических наук (г. Саратов, Россия). SPIN-код: 7226-2920, AuthorID: 153283.

Editorial board

Peter V. Akulshin, Dr. Sci (History), professor Ryazan State University S.A. Esenin (Ryazan, Russia). SPIN-код: 8089-8188, AuthorID: 658500

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>

Inessa A. Vorobjeva, Ph.D. (Physics and Mathematics), professor of Russian Academy of Natural Sciences, docent, Chair of Physics and Mathematics, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4470-1363, AuthorID: 636626, WOS ResearcherID G-8796-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2922-5428>

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>

Elena O. Emel'janova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of geography, biology and chemistry, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2498-0367, AuthorID: 318387, WOS ResearcherID F-6790-2018

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID ПИИЦ: 76731

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of philosophy, sociology and theology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>

Vladimir I. Klimov, Ph.D. (Pedagogy), Bunin Yelets State University (Yelets, Russia). SPIN-код: 4625-3198, AuthorID: 707018, WOS ResearcherID C-7875-2018, Scopus ID 57205326927

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>

Vladimir N. Malyshev – Dr. Sci (Engineering), professor, the head of the Chair of Humanities and Natural Sciences, the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (Lipetsk, Russia).

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), Industrial University of Tyumen (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Sergey B. Panin, Dr. Sci (History), professor, chair of social and economic disciplines, Pedagogical Institute of Irkutsk State University (Irkutsk, Russia). SPIN-код: 5538-2437, AuthorID: 663721

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University (Odintsovo, Russia). AuthorID:111864

V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Mikhail V. Strelets, Dr. Sci (History), professor, Brest State Technical University (Brest, Belarus). SPIN-код: 9395-8022, AuthorID: 508431.

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>

Larisa A. Cheresheva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of philosophy, sociology and theology, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>

Irina Ya. Elfond, Dr. Sci (History), professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia). SPIN-код: 7226-2920, AuthorID: 153283.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Богатырев А.В.

Пацы, сапеги и царский посланник Василий Тяпкин: невыясненные частности.....7

Шевченко И.А.

«Сухой закон» 1914 года и великорусская деревня: социокультурное измерение.....18

Хавкин Б.Л.

Проект Биробиджан и план «Мадагаскар».....25

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Богуславский М.В.

Реализация потенциала гуманистической педагогики в контексте образовательной реальности цифровой эпохи.....46

Провоторова Н.В.

Особенности профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления к инновационной деятельности54

Ачкасова О.Г.

Педагогические проблемы маркетингового продвижения образовательных организаций на этапе цифровой трансформации профессионального образования.....63

Ромадина О.Г., Соловьева М.С.

Особенности создания и использования интерактивных плакатов в обучении математике и информатике.....69

Кривых С.В., Бо Ван

Художественное творчество как средство социокультурного воспитания студентов в образовательной среде вуза.....74

Грибанова Н.Е.

Познавательная-воспитательная ценность новой чилийской песни для изучающих испанский язык.....83

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Линченко А.А.

Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России90

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....102

HISTORY ISSUES

Bogatyrev A.V.

Pacs, sapiehas and the tsar's envoy Vasily Tyapkin: outstanding details.....7

Shevchenko I.A.

The "dry law" of 1914 and the great russian village: a sociocultural dimension.....18

Khavkin B.L.

The Birobidzhan project and the plan "Madagascar".....25

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Boguslavsky M.V.

Realization of the humanist pedagogy potential in the context of the educational reality of the digital era.....46

Provotorova N.V.

Specifics of professional readiness for innovation of future specialists in the field of public administration54

Achkasova O.G.

Pedagogical problems of educational organization marketing promotion at the stage of digital transformation of professional education.....63

Romadina O.G., Solovyova M.S.

Specifics of creation and use of interactive posters in teaching mathematics and informatics.....69

Krivykh S.V., Bo Wang

Artistic creativity as a means of sociocultural education of students in the educational environment of the university.....74

Gribanova N.E.

Educational value of the new chilean song movement for spanish language learners.....83

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Linchenko A.A.

The collapse of the ussr: images of historical responsibility in the discursive space of modern Russia90

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....103

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13002

УДК 94(438).04 + 94(470) «16/18»

**ПАЦЫ, САПЕГИ И ЦАРСКИЙ ПОСЛАННИК ВАСИЛИЙ ТЯПКИН:
НЕВЫЯСНЕННЫЕ ЧАСТНОСТИ**

А.В. Богатырев

Статья поступила в редакцию 1 октября 2020 г.

*Статья ставит вопрос о донесениях первого русского резидента в Речи Посполитой как об информативном источнике по истории Литвы и Беларуси, подсказывая нетривиальные сюжеты в исследовании прошлого двух могущественных литовских родов. Проясняются политические предпочтения и *modus operandi* литовского канцлера Христофора Паца, который, как выясняется, в 70-х гг. XVII в. чаще всего действовал в интересах руководителя «французской» партии Яна III Собеского. Помимо этого, предпринимается попытка реконструировать один из знаков канцлерской власти – чернильницу, изготовленную с использованием золота и серебра. Также автор пытается выяснить, когда Высокое становится резиденцией литовского подскарбия Бенедикта Павла Сапегги, установив, что аристократ гостил в Высоковском замке уже в 1677 г., до окончания его восстановления. Наконец, анализируется символика салюта на пиру литовского гетмана Михаила Паца, включавшая разные благожелательные символы.*

Ключевые слова: архивные документы, постоянное дипломатическое представительство, польско-литовско-русские отношения, XVII в.

**PACS, SAPIEHAS AND THE TSAR'S ENVOY VASILY TYAPKIN:
OUTSTANDING DETAILS**

A.V. Bogatyrev

The article raises the question of the reports of the first Russian resident in the Polish-Lithuanian Commonwealth as an informative source on the history of Lithuania and Belarus, offering new questions in the study of the past of two powerful Lithuanian families. The political preferences and course of action of Krzysztof Zygmunt Pac, the Chancellor of the Grand Duchy of Lithuania, are being clarified, which in most cases acted in the interests of the leader of the “French” party, Jan III Sobieski (70-ies of the 17th century). In addition, an attempt is being made to recreate one of the symbols of the Chancellor's power – an inkwell made of gold and silver. The author also tries to find out when Wysokie Litewskie became the residence of the Grand Treasurer of Lithuania Benedykt Paweł Sapieha, ascertain that the aristocrat stayed in palace in 1677, before its reconstruction was completed. Finally, we analyze

the symbolism of the salute at the feast of the Lithuanian Hetman Michał Paś, which included various benevolent symbols.

Key words: *archival documents, permanent diplomatic mission, Polish-Lithuanian-Russian relations, XVII century.*

Некоторые темы напоминают ухоженное поле, лишенное сорных трав. Кажется, ученые до конца прочитали славную летопись семей Пац и Сапег, во многом определявших развитие Великого княжества Литовского (ВКЛ), входившего в состав Речи Посполитой (РП) и включавшего в себя в том числе современные земли Литовской Республики, а также Республики Беларусь. Поэтому всякий неизвестный факт, способный поведать нечто новое об этих династиях, приобретает немалую значимость и достоин подробного и самостоятельного изучения. В настоящей работе мы рассмотрим четыре эпизода, открывающие неожиданные стороны довольно известного исторического комплекса. Изложение будет вестись прежде всего с точки зрения активности известных представителей фамилий Пац и Сапег в 70-х гг. XVII в., что отразилось в формулировании помещенного выше заголовка.

Обострение военного конфликта с Турцией в 1672–1676 гг. стало испытанием для обремененной проблемами РП. Ослабленная, она вынуждена искать поддержки соседних стран. В соответствии с местными особенностями активизировались политические группировки, направляемые разными силами извне. В это время делами внешней политики ВКЛ заведовал великий канцлер литовский Христофор Сигизмунд Пац (пол. Krzysztof Zygmunt Paś, 1621–1684), «один из наиважнейших министров в правление Яна III Собеского» [42, s. 57].

Отпрыск магнатского рода, Пац получил достойное образование,

в 1658 г. был удостоен канцлерской печати, пользовался расположением польской королевы Марии Людовики. Историки не столь часто обращались к теме жизни и деятельности Х. Паца. Так как историографическим обзором в последнее время в данном ключе еще не занимались, осуществим его, включив сюда имеющиеся на настоящий момент труды. Среди первых «изыскателей» был Ю. Вольф, опубликовавший биографии представителей семьи Пац [45]. Затем последовали исследования Т. Василевского [43] и М. Швабы [41, s. 66–69; 42, s. 57–62]. Сохранявшиеся в литературе «пробелы» породили подчас полярные оценки, что разворачивает перед нами новые научные перспективы.

Российская историческая мысль оставила о Паце гораздо меньше. Например, многотомное издание Археологической комиссии игнорирует «литовца» (в противовес его брату, литовскому гетману Михаилу Казимиру) [1], мелькнувшего в некоторых дипломатических отчетах позднего периода [13, стб. 879–880, 953–954, 1237–1238 и пр.]. Чаще видим его с русским дипломатом А. Ординым-Нащокиным, задействованным в переговорах с РП 50–60-х гг. XVII в. [20, с. 215, 217–224, 227], отмечился «литвин» и в делах беглых Г. Кошихина и сына Нащокина Воина [21, с. 316]. Итак, вопрос не потерял своей исследовательской «притягательности».

Из коренных проблем в жизнеописании Паца – отношения с близким австрийским Габсбургам польским королем Михаилом Вишневецким. Извест-

но, что канцлер принадлежал к «австрийскому» политическому крылу, способствовал приходу к власти короля Михаила (1669 г.) [45, s. 164]. После кончины монарха в 1673 г. «литовец» стал организатором церемонии перенесения и захоронения его сердца [45, s. 166]. Впервые поразительное по детальности описание этого королевского ритуала открываем в публикации «доклада» русского представителя в РП Василия Михайловича Тяпкина (1673/4–1677 гг.) [15, д. 161а, л. 264об.; 10, с. 306–309] (больше о нем см.: [14]).

Пац служил покойному в последнем пути, идя «за сердцем королевского величества и бандахилом» [15, д. 161а, л. 267; 10, с. 308]. Шествие с сердцем сопровождал великолепный конвой [15, д. 161а, л. 267об.; 10, с. 308], канцлер принял самое непосредственное участие в мероприятии [15, д. 161а, л. 265об.–266; 10, с. 307]. Память монарха «литовец» почтил заупокойной трапезой, «довольным и богатым банкетом» [15, д. 161а, л. 269об.; 10, с. 309].

Смерть Вишневецкого породила «бескоролье», в согласии со спецификой политического устройства РП началась избирательная кампания 1673–1674 гг., рассматривались иностранные притязания на польско-литовский трон. М. Камецка-Скрайна, отмечая дискуссионность роли Х. Паца в элекционных делах [33, s. 28], приводит мнение: «главный столп» промосковской фракции – русский царь имел виды на польскую корону. Склоняется к этому и Т. Чухлиб, назвавший Х. Паца литовским гетманом (видимо, имея в виду его брата, контактировавшего с Москвой) [26, с. 50].

Утверждается, что Х. Пац ратовал за победу царевича Федора Алексеевича, поддерживал «промысел о короне» самого Алексея Михайловича [38, s. 118], но, конечно, больше интересовался другим царским сыном – Алексеем Алексеевичем [47, s. 145]. Одни опускают «прорусские» взгляды канцлера [43, s. 715], иные напоминают о служении интересам Вены и Берлина [46, s. 577]. Сомневается в искренности помыслов Х. Паца и автор недавней работы, при этом не поясняя отдельно позицию канцлера [48, s. 125].

Детализировать и, более того, внести толику ясности на основе солидного отчета в общую картину могут свидетельства находившегося в это время в Варшаве Тяпкина. Материалы уже использованы [23], но мы взглянем на них немного под другим углом, промаркировав малозаметные интенции в сношениях «литовца» с Москвой. Из документов Тяпкина ясно: выступление на стороне царевича Федора иницировано братом Х. Паца, литовским гетманом. Сам канцлер не был очевидным сторонником подобного [15, д. 161а, л. 96–96об.; 14, с. 26–27; 16, с. 491]. Но «склонение», похоже, состоялось – встречаясь с резидентом, Х. Пац спрашивал о возрасте Федора [15, д. 161а, л. 71].

Об изначальной «симпатии» к Москве, таким образом, речи нет. Тем не менее, не только гетман (ведший переговоры о российском претенденте) [40, s. 63], но и канцлер ссылались в свете этих событий с Тяпкиным. Будто благоволя «москвиту», Х. Пац быстро решил вопрос об его обеспечении, согласился выдать жалованье на три дня [15, д. 161а, л. 60об.–61].

Опять дадим немного историогра-

фии. Польские ученые призывают оценивать такую «щедрость» с осторожностью: Пац – приверженец Габсбургов, агитировал за Карла Лотарингского, благоволил «договорному» Филиппу Нейбургскому [43, s. 715]. В итоге, аналогично с «междоусобицей» 1668–1669 гг., «русская карта» всего лишь легла на стол политических торгов [47, s. 145].

Победивший на выборах 1674 г. великий коронный гетман, «страх турок» Ян Собеский (коронованный Ян III) относится то к врагам Х. Паца, то к «компромиссным» фигурам. Собеский на элекции представлял французских конкурентов клана Пац [37, s. 85] и «австро-русской» партии. К противникам короля относит канцлера Ю. Вольф: Пацы «шли рука об руку с политикой австрийского двора» [45, s. 167]. После избрания Собеского канцлер «не прекратил интриг» [30, s. 94] против него. «До конца правления Яна III оставались в оппозиции» [31, s. 113], – поясняет Ю. Геровский.

Напротив, А. Коделло обозначил Х. Паца человеком гибким, лавирующим меж политических рифов [28, s. 22]; «двуличным» назвал его Т. Василевский [43, s. 715]. Похожую позицию имеет и М. Шваба, рассказавший о попытках «литовца» найти общий язык с Яном III [42, s. 57]. Не похожий на своего менее сговорчивого брата, в 1674–1675 гг. канцлер двигается в сторону французской «фракции» Собеского, в 1675 г. находился с королем в Яворово, «перековался» в «франкофила» [42, s. 58]. Все это не слишком удивляет, принимая во внимание «галльский» брак «литвина» с французской Кларой Изабеллой де Мейли.

Особенно широкомасштабные действия развернул Х. Пац в 1676 г., теща

себя надеждой породниться с монархом [42, s. 59; 28, s. 24–25; 29, s. 27]. Что важно, пространные доклады Тяпкина становятся дополнительным аргументом в пользу данной, как видим, не слишком распространенной точки зрения на истинные заинтересованности «литовца» в лице Собеского. На коронации Яна III он шел «пред королевским величеством» [15, д. 161а, л. 547об.–548; 10, с. 321], был рядом с королем на дипломатических приемах [15, д. 161а, л. 776–776об.]. К тому же в политической жизни Пацы поддерживали друг друга, взаимно влияли на эволюцию собственных взглядов – так, канцлер убедил литовского гетмана пойти навстречу Яну III. Во время сейма 1677 г. Х. Пац «от престола королевского... чинили объявление дел...» [15, д. 161а, л. 779об.].

Но также мы располагаем свидетельством о «шведских» интересах Х. Паца, даже возглавившего поддерживавших Карла XI как альтернативу Яну III [7, с. 297]. Учитывая характер канцлера, такое нельзя полностью исключать. И все же король Швеции, по данным Тяпкина, не пользовался широкой популярностью, кроме того, Шведское государство и Франция Людовика XIV находились вместе с Собеским в одной политической упряжке [2, с. 49–50; 32, s. 44–48]. Скорее, указание на контакты Х. Паца со шведами стоит рассматривать как очередное доказательство его сближения с Яном III.

Кажется, такой «метаморфоз» не мог не отозваться на сношениях с Россией. Но рокировка как будто ничего не изменила: Х. Пац продолжал общаться с Тяпкиным, проходили аудиенции [15, д. 161а, л. 622об.–633].

В то же время Х. Пац не способствовал получению Тяпкиным в рамках военного сотрудничества между двумя странами данных о положении дел на польско-турецком фронте [25, с. 27]. Услышав от канцлера, что со всеми силами «до обозу» прибудет Ян III, «московит» пожелал быть «при боку» короля. Ему возразили: «старой де у них обычай» – резиденты-дипломаты не покидают Варшавы [15, д. 163, л. 24–24об.]. Вопреки всему Д. Конечная приводит мнение резидента (1676 г.) о якобы расположении Х. Паца к Москве, выставляющее Тяпкина не знающим ситуации [35, с. 11].

Конечно, резидент не был столь наивным – пересказанные им сцены с участием канцлера говорят, скорее, об обратном. Именно инспирации Х. Паца во многом содействовали ухудшению положения Тяпкина при польско-литовском дворе. В 1676 г. «литвин» выступил против «москаля», ему отказали в свободном перемещении [15, д. 178, л. 97об.–98]. «Миролюбие» проявилось и в переговорах о продлении перемирия с Россией 4 марта 1676 г.: канцлер не выказал большого энтузиазма по этому поводу [17, с. 209]. Доверия к канцлеру не прибавляло и то, что он слыл «великим франтом», интриганом, помнили историю с подложным письмом Нащокина (1665 г.) [22, с. 105], которую нет надобности подробно пересказывать.

Мы считаем: доказательств из донесений Тяпкина вполне достаточно, дабы посеять сомнение в первоначальном тезисе М. Швабы, согласно которому во внешней политике канцлер находился в оппозиции королю [42, с. 59]. Практически с самого начала Х. Пац поддерживал Яна III, настаи-

вая на «случении» союзных русско-польских сил для борьбы с османами по «сценарию» Собеского [24, с. 65–66]. После заключения монархом договора с Францией (1675 г.), предусматривавшего замирение с Турцией, канцлер в беседе с Тяпкиным оправдывал соглашение сложностями в РП [17, с. 210].

Действия Х. Паца по недопущению резидента в военный лагерь короля также были на руку Собескому [15, д. 164, л. 94об.]. Канцлер не согласился предоставить резиденту необходимые данные, не пустил в канцелярию людей дипломата. Х. Пац стремился сократить общение с «московитом» [16, с. 490], был для него «зело неприступным» [15, д. 160, л. 181об.].

Неоспоримым достоинством «реляций» российского агента является то, что они рисуют образ канцлера Паца, не похожий на воспроизводимый большинством историков. Отклоняясь от оппозиционного «меридиана», «литвин» проявляет себя как искушенный политик, при одних обстоятельствах склонный к консенсусу, или, наоборот, способный на довольно жесткие действия. При этом историческая литература добавляет: в отличие от Собеского, до поры искренне преданного союзу с Людовиком XIV, Пац был прагматиком, использующим политику в большей степени для собственной выгоды. Но донесения русского резидента интересны не только с позиции веющих политических ветров, становясь чуть ли не единственным источником знания о навсегда утраченном историческом артефакте государственного уровня. Так, на известном портрете канцлера из Пажайслиского монастыря (Литва) Х. Пац пред-

стает со знаками канцлерской власти – печатью и чернильницей, пропавшей в глубине веков.

Тяпкин дает дополнительную информацию о последнем «клейноде»: встречаясь с канцлером и панами в Вавельском замке в Кракове в 1676 г., он выделил в интерьере и писчие принадлежности [15, д. 161а, л. 624]. Внимание это объяснимо – к слову, сам Алексей Михайлович трепетно относился к собственной чернильнице [9, с. 196]. Кроме того, эти объекты могли привлекать богатством исполнения, из-за своей материальной ценности жаловались соратникам на смертном ложе.

Замечание «московита» о чернильнице прозвучало на фоне недавних препирательств из-за чернил, которыми полякам следует писать ответ на грамоты его царского величества [15, д. 163, л. 91об.]. Надо сказать, Тяпкин тогда еще не был полностью свободен от иллюзий в отношении «русофильства» Х. Паца, чернильницу мог принять за символ особенно выгодного Москве влияния «литовца» на дела государства.

Дипломат уверенно отнес предмет («на столе поставлена») к вещам канцлера. Вероятно, его украшали герб ВКЛ, и / или эмблема рода Пац: на чернильницы действительно наносились гербы, например, городов [34, с. 147]. Но не исключена и ошибка: с Вавелем связывают настольное «украшение» Яна Замойского [27, с. 137] – не литовского, а коронного канцлера.

Тяпкина впечатлил размер чернильницы («велика зело»), что не удивительно – подобные арт-объекты были весьма внушительны, из них делали своеобразные канделябры: нечто похожее имелось у Хмельницкого (1652 г.)

[39, с. 81]. Громоздкости прибору способна была придать и соединенная с ним шкатулка, которую видим в инвентаре великого гетмана литовского Януша Радзивилла 1656 г. [36, с. 431].

От резидента узнаем о материалах, из которых была исполнена чернильница: «сребрена золочена». При создании реликвии воспользовались техникой золочения, применявшейся в XVII–XVIII вв. [34, с. 146–147; 36, с. 432]. Точное место изготовления чернильницы неизвестно, но письменный прибор, к примеру, Яна Замойского происходил из Гданьска [27, с. 137]. Остается констатировать – благодаря наблюдательности Тяпкина получаем бесценные сведения о внешних характеристиках утерянной инсигнии, что имеет вполне практическое приложение, оказываясь полезным для понимания отдельных приемов и техники изготовления подобных предметов.

Сосредотачиваясь на Пацах, не забудем, что донесения резидента также интересны и как материал по истории иных влиятельных семейств РП, например, Сапег. В XVII в. список их латифундий пополнило Высокое (пол. *Wysokie Litewskie*, 1647 г.), находящееся ныне в Брестской области Республики Беларусь и прославившееся тем, что король Михаил в 1671 г. разрешил проводить здесь ярмарку [44, с. 135; 5, с. 469; 4, с. 6, 106, 104; 3, с. 200]. На этом хроника Высокого 70-х гг. XVII в. обрывается. А вот продолжение ее видим в бумагах Тяпкина, который, покидая РП в связи с завершением миссии, 22 мая 1677 г. посетил место [14, с. 258–259].

Визит был деловым – для компенсации расходов из «денег» ВКЛ [15, д. 182, л. 155–155об.] резидент выехал к Бенедикту Павлу Сапеге (пол. *Vene-*

dykt Paweł Sapieha), литовскому «казначею» и хозяину Высокого. Известно, что поместье пострадало в годы русско-польской войны [5, с. 469], отстроено заново в 1678 г. [4, с. 8, 61]. Тем не менее уже к 1677 г., по-видимому, замок был вполне пригоден для пребывания владельца – по крайней мере, Ян III был уверен, что Сапегу можно было там застать [15, д. 182, л. 155об.].

В резиденции магната не оказалось, поэтому «московит» вынужден был задержаться в Высоком [15, д. 182, л. 155об.; 14, с. 259]. Остановка дает нам следующее: во-первых – Тяпкин применяет топоним «Высокое», не прибавляя уточнение «Литовское», с которым он был неразделен [5, с. 5]. Во-вторых, дипломат использует обозначение «местечко» [14, с. 258, 259], хотя в 1494 г. Высокое получило магдебургское право [5, с. 469], заимело статус города (добавим, четко понятие «местечко» было определено лишь в XVIII в. [18]). Полученное знание «наводит резкость» на применение в те времена указанного географического названия, мы лучше представляем себе и сам город.

Касаясь отъезда Тяпкина, вернемся к фамилии Пац: 6 июня резидент нанес визит литовскому гетману М. Пацу в Вильно, оставшись на устроенном им застолье [15, д. 161а, л. 811–811об.], предоставив нам тем самым возможность узнать несколько подробнее о праздничных церемониях на гетманском дворе через особенные, нигде больше не встречающиеся примечательности.

Тяпкин отозвался о настроении Паца как о «прохладном» [15, д. 161а, л. 811; 14, с. 259], имея в виду веселье, приподнятый настрой [6, с. 480]. Чрез-

мерное усердие резидента стоило немалых хлопот польско-литовским «можновладцам», поэтому отъезд дипломата был для них отчасти желательным актом. «Московит» также присовокупил: гетман «многожды» поднимал бокал за здоровье царя Федора Алексеевича [15, д. 161а, л. 811–811об.; 14, с. 259]. Частые «заздравницы» помогли бы немного смягчить неловкость – недавний конфуз с разоблачением польско-литовских «хитростей» [14, с. 174, 175].

По обычаю праздник украсил фейерверк – Тяпкин упомянул сорок залпов [15, д. 161а, л. 811об.]. Возьмем на себя смелость проанализировать символическое «ядро» вышеуказанного жеста. С древности данная цифра связана с сакральным [11, с. 34] измерением, с властью [12, с. 99], могуществом, богатством [19]. Трактуются «сорок» и как знак ожидания, наказания и испытания. Сорок ко всему прочему надо понимать и в качестве попытки сгладить острые углы, оно символизирует надежду [8, с. 212] на стабилизацию отношений с Россией.

Есть и более простое объяснение числу сорок: в старину под ним подразумевали понятие «много» [12, с. 90]. Указав, что Пац приказал стрелять сорок раз, резидент хотел сказать: выстрелы были многочисленны. Наш небольшой аналитический опыт выявил многосложность, многозначность символического пространства как обманчиво простого увеселительного действия. Если говорить конкретнее, «огневая потеха» выступила невербальным выражением настроений одного из политических лидеров ВКЛ.

В завершение хотелось бы заметить, что такие разные тематические частно-

сти, собранные воедино, на самом деле явно изображают лишь одно – воистину неисчерпаемые возможности записанного русским резидентом для ждущих своего часа открытий. Наверное, стоит с большим рвением обратить внимание на культурологический потенциал «реляций» дипломата, больше пользоваться его записями в качестве отправной точки научного поиска в области прошлого Литвы и Беларуси, краеведения, где, как мы убедились, бумаги Тяпкина практически не востребованы. Но и уже найденное может принести пользу, став частью искусствоведческих работ, трудов по литовской и белорусской истории и культуре.

Достоинство исторического источника, не только донесений Тяпкина, на

наш взгляд, в том, что он порождает множество вопросов, влечет за собой новые исследования, пробуждает научный энтузиазм. Записки резидента выбрали как информацию политического («государственного») свойства, так и содержат своего рода визуализацию пространства, наполняющую давно исчезнувшие интерьеры артефактами, позволяющую взглянуть на все исходя из пространственной проекции. И сведения, которые сам дипломат давал как «побочные», могут в конечном итоге оказаться значительными. Задача исследователя – по возможности вскрыть смыслы, заключенные в архивной документации, заставить известные факты заиграть новыми красками.

Список литературы

1. **Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России**, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб.: Этингер, 1879. – Т. 11. – 820 стб.
2. **Богатырев А.В.** Еще раз о Яне Собеском, В.М. Тяпкине и балтийской политике // Славяноведение. – 2018. – № 4. – С. 49–53.
3. **Вялікі гістарычны атлас Беларусі**. – Мінск: Белкартаграфія, 2013. – Т. 2. – 306 с.
4. **Высокое**. – Брест: ВБ, 2012. – 144 с.
5. **Грынявецкі В.** Высокае // Вялікае Княства Літоўскае. – Мінск: БелЭН, 2007. – Т. 1. – С. 469–470.
6. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ЛИВЯ, 1865. – Ч. 3. – 508 с.
7. **Домрачев Н.Е.** Поездка гонца П.Б. Возницына во Львов к королю Яну Собескому в 1675 г. в свете документов Посольского приказа // Очерки Феодальной России. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. – Вып. 20. – С. 272–355.
8. **Древнерусская литература**: изображение человека и природы. – М.: Наследие, 1995. – 335 с.
9. **Забелин И.Е.** Домашний быт русских царей XVI и XVII ст. – М.: Грачев, 1872. – Ч. 1. – 654 с.
10. **Иванов П.И.** Описание Государственного Архива старых дел. – М.: Селивановский, 1850. – 390 с.
11. **Кириллин В.М.** Символика чисел в литературе Древней Руси. – СПб.: Алетейя, 2000. – 311 с.
12. **Новичкова Т.А.** Эпос и миф. – СПб.: Наука, 2001. – 248 с.
13. **Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными**. – СПб.: Тип. II-го Отдел. С. Е. И. В. Канц., 1858. – Т. 5 (с Римской Империей). – 674 с.
14. **Попов А.Н.** Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. – СПб.: Тип. Морск. кадет. корпуса, 1854. – 287 с.
15. **Российский государственный архив древних актов**. – Оп. 1. – Ф. 79.
16. **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен // Сочинения. – М.: Мысль, 1991. – Кн. 6. – Т. 11–12. – 671 с.
17. **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен // Сочинения. – М.: Мысль, 1991. –

Кн. 7. – Т. 13–14. – 701 с.

18. **Тяпкова А.И.** Местечки Беларуси [Электронный ресурс]. – Минск: БН, 2018. – URL: https://books.google.ru/books/about/Местечки_Беларуси_Этн.htm?id=b5CFDwAAQBAJ&redir_esc=y. (дата обращения: 30.11.2019).
19. **Фадеева Т.М.** Образ и символ. – М.: Новалис, 2004. – 256 с.
20. **Флоря Б.Н.** Русско-польские отношения в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVII в. – М.: Гуманитарий, 2007. – С. 137–230.
21. **Флоря Б.Н.** Путешествие Воина Нащокина // Средние века. – 2010. – № 1–2. – С. 313–320.
22. **Флоря Б.Н.** Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. – М.: Индрик, 2013. – 448 с.
23. **Флоря Б.Н.** Россия и элекция в Речи Посполитой 1674 г. // Средние века. – 2015. – № 1–2. – С. 269–290.
24. **Флоря Б.Н.** Переговоры между Россией и Речью Посполитой о союзе против османов (1673–1676 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 1. – С. 61–75.
25. **Флоря Б.Н.** Россия, Правобережная Украина и Дунайские княжества в 1673–1676 гг. // Славяноведение. – 2018. – № 2. – С. 21–30.
26. **Чухліб Т.В.** Особливості зовнішньої політики І. Самойловича та проблема міжнародного становища українського гетьманату в 1672–1686 рр. // Український історичний журнал. – 2005. – № 2. – С. 48–67.
27. **Adamska M.** Przedmioty ze zbiorów wawelskich w «Album zamoyskim» // Studia Waweliana. – 1995. – Т. 4. – С. 129–142.
28. **Codello A.** Litwa wobec polityki bałtyckiej Sobieskiego w latach 1675–1679 // Kwartalnik Historyczny. – 1967. – Z. 1. – С. 21–47.
29. **Dębski M.** Geneza i rozwój konfliktu królowej Marii Kazimiery Sobieskiej z synem Jakubem // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Historica. – 2017. – No. 98. – С. 25–41.
30. **Encyklopedia historii Polski.** – Warszawa: Morex, 1995. – Т. 2. – 664 с.
31. **Gierowski J.A.** Rzeczpospolita w dobie złotej wolności. – Kraków: OWF, 2001. – 415 с.
32. **Gomółka M.** Polityka bałtycka Jana III Sobieskiego – założenia, działania, bilans // Colloquium WNHIS. – 2020. – No. 1. – С. 41–60.
33. **Kamecka-Skrajna M.** Królowa Eleonora Maria Józefa Wiśniowiecka. – Toruń: AM, 2007. – 170 с.
34. **Katalog zbiorów Władysława Łozińskiego we Lwowie.** – Lwów: nakł. aut., 1897. – 190 с.
35. **Konieczna D.** Pomiedzy Pacami, Radziwiłłami i Sapiehami – polityczne wybory Aleksandra Hilarego Połubińskiego za panowania Jana III // Klio. – 2015. – Т. 35/4. – С. 3–18.
36. **Kotłubaj E.** Życie Janusza Radziwiłła. – Wilno; Witebsk: Mindelsohn, 1859. – 360 с.
37. **Majewski A.** Elekcja Jana Sobieskiego na tron Rzeczypospolitej w 1674 roku // Almanach Warszawy. – 2016. – Т. 10. – С. 85–93.
38. **Matwijowski K.** Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. – Wrocław: Ossolineum, 1976. – 222 с.
39. **Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawnej Polski.** – Kraków: JC, 1845. – Т. 2. – 367 с.
40. **Ostapczuk P.** Rywalizacja między hetmanami Janem Sobieskim a Michałem Kazimierzem Pacem podczas bezkrólewia 1673–1674. – Kraków: UJ, 2016. – 105 с.
41. **Szwaba M.** Krzysztof Pac wobec elekcji 1674 r. // Acta Universitatis Wratislaviensis. – 1990. – No. 1108. – С. 66–69.
42. **Szwaba M.** Między dworem a opozycją. Krzysztof Pac wobec Jana III Sobieskiego w latach 1674–1684 // Acta Universitatis Wratislaviensis. – 1992. – No. 1418. – С. 57–62.
43. **Wasilewski T.** Pac Krzysztof Zygmunt h. Gozdawa // Polski Słownik Biograficzny. – 1979. – Т. 24/4. – Z. 103. – С. 710–717.
44. **Witanowski M.R.** Wysokie Litewskie // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – 1895. – Т. 14. – С. 134–137.

45. Wolff J. Pacowie. Materiały historyczno-genealogiczne. – Petersburg: Suszczyński, 1885. – 377 s.
46. Woliński J. Konwokacja 1674 r. a wojna polsko-turecka // Księga pamiątkowa 150-lecia AGAD. – Warszawa: PWN, 1958. – S. 559–581.
47. Wójcik Z. Pacowie wobec kandydatury rosyjskiej na tron polski w latach 1668–1669 // Przegląd Historyczny. – 1969. – T. 60. – No. 1. – S. 144–150.
48. Ziober A. The role and use of religion in the politics of candidates to the Polish throne in the XVII century // Biuletyn Polskiej Misji Historycznej. – 2018. – No. 13. – P. 115–132.

References

1. Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. – SPb.: Ettinger, 1879. – T. 11. – 820 stb.
2. Bogatyrev A.V. Eshche raz o YAnе Sobeskom, V.M. Tyapkine i baltijskoj politike // Slavyanovedenie. – 2018. – № 4. – S. 49–53.
3. Vyaliki gistorychny atlas Belarusi. – Minsk: Belkartagrafiya, 2013. – T. 2. – 306 s.
4. Vysokoe. – Brest: VB, 2012. – 144 s.
5. Grynavecki V. Vysokae // Vyalikae Knyastva Litoŷskae. – Minsk: BelEN, 2007. – T. 1. – S. 469–470.
6. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. – M.: LIVYA, 1865. – CH. 3. – 508 s.
7. Domrachev N.E. Poezdka gonca P.B. Voznicyna vo L'vov k korolyu YAnu Sobeskomu v 1675 g. v svete dokumentov Posol'skogo prikaza // Ocherki Feodal'noj Rossii. – M.; SPb.: Al'yans-Arheo, 2017. – Vyp. 20. – S. 272–355.
8. Drevnerusskaya literatura: izobrazhenie cheloveka i prirody. – M.: Nasledie, 1995. – 335 s.
9. Zabelin I.E. Domashnij byt russkih carej XVI i XVII st. – M.: Grachev, 1872. – CH. 1. – 654 s.
10. Ivanov P.I. Opisanie Gosudarstvennogo Arhiva staryh del. – M.: Selivanovski, 1850. – 390 s.
11. Kirillin V.M. Simvolika chisel v literature Drevnej Rusi. – SPb.: Aletejya, 2000. – 311 s.
12. Novichkova T.A. Epos i mif. – SPb.: Nauka, 2001. – 248 s.
13. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi. – SPb.: Tip. II-go Otdel. S. E. I. V. Kanc., 1858. – T. 5 (s Rimskoj Imperiej). – 674 s.
14. Popov A.N. Russkoe posol'stvo v Pol'she v 1673–1677 gg. – SPb.: Tip. Morsk. kadet. korpusa, 1854. – 287 s.
15. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. – Op. 1. – F. 79.
16. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen // Sochineniya. – M.: Mysl', 1991. – Kn. 6. – T. 11–12. – 671 s.
17. Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen // Sochineniya. – M.: Mysl', 1991. – Kn. 7. – T. 13–14. – 701 s.
18. Tyapkova A.I. Mestechki Belarusi [EHlektronnyj resurs]. – Minsk: BelNav, 2018. – URL: https://books.google.ru/bo-oks/about/Mestechki_Belarusi_Etn.htm-l?id=b5CFDwAAQBAJ&redir_esc=y. (data obrashcheniya: 30.11.2019).
19. Fadeeva T.M. Obraz i simvol. – M.: Novalis, 2004. – 256 s.
20. Florya B.N. Russko-pol'skie otnosheniya v 50-e gg. XVII v. // Russkaya i ukrainskaya diplomatiya v mezhdunarodnyh otnosheniyah v Evrope serediny XVII v. – M.: Gumanitarij, 2007. – S. 137–230.
21. Florya B.N. Puteshestvie Voyna Nashchokina // Srednie veka. – 2010. – № 1–2. – S. 313–320.
22. Florya B.N. Vneshnepoliticheskaya programma A.L. Ordina-Nashchokina i popytki ee osushchestvleniya. – M.: Indrik, 2013. – 448 s.
23. Florya B.N. Rossiya i elekciya v Rechi Pospolitoj 1674 g. // Srednie veka. – 2015. – № 1–2. – S. 269–290.
24. Florya B.N. Peregovory mezhdru Rossiej i Rech'yu Pospolitoj o soyuze protiv osmanov (1673–1676 gg.) // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. – 2017. – № 1. – S. 61–75.

25. **Florya B.N.** Rossiya, Pravoberezhnaya Ukraina i Dunajskie knyazhestva v 1673–1676 gg. // Slavyanovedenie. – 2018. – № 2. – S. 21–30.
26. **Chuhlib T.V.** Osoblivosti zovnishn'oi politiki I. Samojlovicha ta problema mizhnarodnogo stanovishcha ukraïns'kogo get'manatu v 1672–1686 rr. // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. – 2005. – № 2. – S. 48–67.
27. **Adamska M.** Przedmioty ze zbiorów wawelskich w «Album zamoyskim» // Studia Waweliana. – 1995. – T. 4. – S. 129–142.
28. **Codello A.** Litwa wobec polityki bałtyckiej Sobieskiego w latach 1675–1679 // Kwartalnik Historyczny. – 1967. – Z. 1. – S. 21–47.
29. **Dębski M.** Geneza i rozwój konfliktu królowej Marii Kazimiery Sobieskiej z synem Jakubem // Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Historica. – 2017. – No. 98. – S. 25–41.
30. **Encyklopedia historii Polski.** – Warszawa: Morex, 1995. – T. 2. – 664 s.
31. **Gierowski J.A.** Rzeczpospolita w dobie złotej wolności. – Kraków: OWF, 2001. – 415 s.
32. **Gomółka M.** Polityka bałtycka Jana III Sobieskiego – założenia, działania, bilans // Colloquium WNHIS. – 2020. – No. 1. – S. 41–60.
33. **Kamecka-Skrajna M.** Królowa Eleonora Maria Józefa Wiśniowiecka. – Toruń: AM, 2007. – 170 s.
34. **Katalog zbiorów Władysława Łozińskiego we Lwowie.** – Lwów: nakł. aut., 1897. – 190 s.
35. **Konieczna D.** Pomiędzy Pacami, Radziwiłłami i Sapiehami – polityczne wybory Aleksandra Hilarego Połubińskiego za panowania Jana III // Klio. – 2015. – T. 35/4. – S. 3–18.
36. **Kotłubaj E.** Życie Janusza Radziwiłła. – Wilno; Witebsk: Mindelsohn, 1859. – 360 s.
37. **Majewski A.** Elekcja Jana Sobieskiego na tron Rzeczypospolitej w 1674 roku // Almanach Warszawy. – 2016. – T. 10. – S. 85–93.
38. **Matwijowski K.** Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. – Wrocław: Ossolineum, 1976. – 222 s.
39. **Ojczyste spominki w pismach do dziejów dawnej Polski.** – Kraków: JC, 1845. – T. 2. – 367 s.
40. **Ostapczuk P.** Rywalizacja między hetmanami Janem Sobieskim a Michałem Kazimierzem Pacem podczas bezkrólewia 1673–1674. – Kraków: UJ, 2016. – 105 s.
41. **Szwaba M.** Krzysztof Pac wobec elekcji 1674 r. // Acta Universitatis Wratislaviensis. – 1990. – No. 1108. – S. 66–69.
42. **Szwaba M.** Między dworem a opozycją. Krzysztof Pac wobec Jana III Sobieskiego w latach 1674–1684 // Acta Universitatis Wratislaviensis. – 1992. – No. 1418. – S. 57–62.
43. **Wasilewski T.** Pac Krzysztof Zygmunt h. Gozdawa // Polski Słownik Biograficzny. – 1979. – T. 24/4. – Z. 103. – S. 710–717.
44. **Witanowski M.R.** Wysokie Litewskie // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1895. – T. 14. – S. 134–137.
45. **Wolff J.** Pacowie. Materyjały historyczno-genealogiczne. – Petersburg: Suszczyński, 1885. – 377 s.
46. **Woliński J.** Konwokacja 1674 r. a wojna polsko-turecka // Księga pamiątkowa 150-lecia AGAD. – Warszawa: PWN, 1958. – S. 559–581.
47. **Wójcik Z.** Pacowie wobec kandydatury rosyjskiej na tron polski w latach 1668–1669 // Przegląd Historyczny. – 1969. – T. 60. – No. 1. – S. 144–150.
48. **Ziober A.** The role and use of religion in the politics of candidates to the Polish throne in the XVII century // Biuletyn Polskiej Misji Historycznej. – 2018. – No. 13. – P. 115–132.

Для ссылки: **Богатырев А.В.** Пацы, сапегі і царскіі пасланнік Васілій Тяпкін: невыясненныя частнаты // Гуманітарныя ісследованія Цэнтральнай Расіі. – 2020. – №4 (17). – С. 7–17.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13003

УДК 947.083.76

**«СУХОЙ ЗАКОН» 1914 ГОДА И ВЕЛИКОРУССКАЯ ДЕРЕВНЯ:
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

И.А. Шевченко

Статья подготовлена в рамках проекта «Российское крестьянство и государственная политика в отношении продажи алкоголя в 1914–1925 годах» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2018 года. Проект № МК-846.2020.6)

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.

Статья посвящена влиянию «сухого закона» 1914 года на великорусскую деревню. В центре внимания – социокультурная составляющая перемен. То есть характеристика воздействия запрета на продажу алкоголя на бытовую составляющую жизни крестьянства, социальное взаимодействие внутри общины, ценностные установки. В основе анализа – комментарии современников (сельских обывателей, наблюдателей за крестьянской жизнью, деятелей борьбы за трезвость). Акцент делается на том, что реализация «сухого закона» совпала с участием России в Первой мировой войне, что отразилось на материальной и духовной стороне жизни селян.

Ключевые слова: «сухой закон», потребление алкоголя, великорусская деревня, крестьянство, Российская империя, Первая мировая война.

**THE "DRY LAW" OF 1914 AND THE GREAT RUSSIAN VILLAGE:
A SOCIOCULTURAL DIMENSION**

I.A. Shevchenko

The article is devoted to the influence of the "dry law" of 1914 on the Great Russian village. The focus is on the sociocultural component of change. That is, the characteristics of the impact of the ban on the sale of alcohol on the everyday life of the peasantry, family relationships, social interaction within the community, value attitudes. The analysis is based on the comments of contemporaries (rural inhabitants, observers of peasant life, leaders of the struggle for sobriety). The emphasis is made on the fact that the implementation of the "dry law" coincided with the participation of Russia in the First World War, which affected the material and spiritual side of the life of the villagers.

Key words: «dry law», alcohol consumption, the great Russian village, the peasantry, the Russian Empire, the First world war.

Жизнь человека и социальных групп в кризисных жизненных обстоятельствах, обусловленных природными, социально-экономическими, военно-политическими катаклизмами закономерно вызывала и продолжает вызывать интенсивный исследовательский интерес со стороны специалистов из самых различных научных отраслей [10, 11, 12]. В особенности эти сюжеты могут быть востребованы историками, поскольку провоцируют исследователей в еще большей степени озаботиться поиском исторических закономерностей среди специфических атрибутов каждой конкретной ситуации.

XX век оказался столетием, чрезвычайно насыщенным для России с точки зрения происходивших масштабных потрясений. Одним из первых подобных событий стала мировая война, начавшаяся в 1914 году и похоронившая ряд империй, в том числе Российскую. Стоит констатировать, что на уровне массового сознания и нередко для специализированных кругов это событие по-прежнему остается на периферии внимания в нашей стране, главным образом, из-за начавшегося несколько позднее социалистического переустройства страны с его атрибутами – вооруженным переворотом, Гражданской войной, голодом, разрухой и т. п.

Тем не менее, Первая мировая война для значительной части населения стала временем проведения своего рода социального эксперимента, на который беспрецедентно пошло правительство Российской империи. В августе 1914 года сначала на время проведения всеобщей мобилизации, а затем до конца войны в стране были введены ограничения на продажу ал-

когольных напитков (в первую очередь, 40-градусной водки), получившие название «сухого закона» [8]. Эта мера поражала воображение современников, поскольку в начале XX столетия российский бюджет на четверть состоял из «питейных денег», которые ему обеспечивала государственная монополия на продажу крепких спиртных напитков [9, с. 154].

При этом «сухой закон» не прогремел как гром среди ясного неба. Он был прямым следствием сложившейся общественной атмосферы на рубеже XIX–XX веков. Общественная активность в те годы находила свое выражение в самых разных формах – в том числе в трезвенном движении. В России массово возникали общества трезвости (как правило, церковные), в декабре 1909 – январе 1910 года состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством, в Государственной Думе III созыва работала специальная Комиссия для подготовки антиалкогольного законопроекта. Все это формировало общественное мнение, нацеленное на решительную борьбу с «зеленым змием» в первую очередь путем ликвидации винной монополии, выразителем которого стал Николай II. Назначая в январе 1914 года на пост министра финансов П.Л. Барка, император пожелал, чтобы экономическое благополучие государства не зиждилось на народном пьянстве [6, с. 343].

«Сухой закон» 1914 года стал очень многомерным явлением, отразившемся на самых разных сторонах российской жизни. Отечественный бюджет перестал получать существенную долю доходов, так необходимую в военные годы. Колоссальные убытки стали нести производители и торговцы

спиртным. Отсутствие доступного алкоголя в военные годы – мощнейший фактор, оказывавший влияние на личное благосостояние простых граждан и их психологическую устойчивость.

Военный конфликт, как и любое другое бедствие, всегда является испытанием для общества. «Физическое, умственное и эмоциональное напряжение – обусловленное лишениями, усталостью, меланхолией и депрессией, страхом и беспокойством, скорбью о погибших родственниках, чувством отвращения, которое вызывают сцены жестокости, насилия и несправедливости, – все это неизбежно оказывает глубокое влияние на умственную жизнь гражданского населения», – указывал П.А. Сорокин [11, с. 39].

Для России времен Первой мировой войны на все перечисленные классиком социологической науки характеристики в той или иной степени накладывалось влияние ограничений на продажу алкоголя. При этом необходимо отметить, что в исторической науке на разных этапах изучение «сухого закона» и его воздействия на жизнь населения часто сводилось к анализу экономических последствий такой меры (как на государственные финансы, так и на семейные бюджеты) [1, с. 243; 5]. Также необходимо отметить, что внимание специалистов в первую очередь притягивает ситуация в городах, в связи с чем в различных исследованиях довольно подробно характеризуется влияние «сухого закона» на криминогенную обстановку, положение системы здравоохранения, быт фабрично-заводских рабочих, «теневой» рынок алкогольной продукции и прочее [14].

Между тем, представляется крайне важным проанализировать, каким об-

разом ограничения на продажу спиртных напитков коснулись российского крестьянства – доминирующей в численном выражении категории населения в России того периода, от состояния которой во многом зависел исторический путь государства.

Отметим, что под влиянием грандиозных военных событий и беспрецедентного в отечественной истории «сухого закона» в годы Первой мировой войны происходила трансформация прежде всего ценностных установок сельских обывателей, что было общей характеристикой в целом той эпохи [11, с. 231-235]. С изменением ценностей происходили перемены и в модели поведения крестьян, что находило свое отражение в разных сторонах жизни деревни.

Цель статьи – проследить, каким изменениям подверглась социокультурная сфера жизни великорусской деревни в связи с введением в стране «сухого закона», охарактеризовать и проанализировать новые явления в крестьянском быту, взаимоотношениях селян, ценностных ориентациях, формах досуга. Отметим, что рассматривается период с введения ограничений до падения монархии в 1917 году.

В ходе работы был проанализирован оригинальный источник, позволяющий всмотреться в жизнь деревни Европейской части России – это путевые очерки писателя-народника А.И. Фаресова (1852–1928). Уроженец Тамбовской губернии, он значительную часть своей жизни посвятил изучению деревенской жизни, преимущественно на примере Псковской губернии, но не только. В 1915 году Фаресов совершил путешествие по Воронежской, Орловской, Псковской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерниям

с целью изучения влияния «сухого закона» на жизнь крестьян. В ходе поездки он записывал свои разговоры с сельскими обывателями, помещиками, представителями различных органов власти, священнослужителями. Из данных записей сложилась книга, которая проливает свет на социокультурные изменения, характерные для деревни в годы Первой мировой войны [13].

Наблюдения и записи А.И. Фаресова носят во многом субъективный характер, нельзя полностью гарантировать, что его собеседники были максимально откровенны в своих разговорах с писателем. Однако приводимые свидетельства современников и авторские умозаключения созвучны с иными исследованиями и материалами той эпохи, посвященными воздействию «сухого закона» на население России [2, 3, 4]. Это позволяет говорить о достаточно высокой степени достоверности содержания книги Фаресова.

На примере Тульской губернии мы видим, что «сухой закон» позволил крестьянам экономить достаточно крупные суммы и направить их на иные статьи расходов. Например, на своевременную уплату налогов и различных платежей, приобретение сельскохозяйственных орудий, улучшение рациона питания и домашней обстановки [13, с. 176-177]. В селе Густовар Болховского уезда Орловской губернии крестьяне на сэкономленные деньги смогли купить кинематографический аппарат, как указывает Фаресов, по праздникам использовали покупку в коммерческих целях, в итоге окупили ее и даже на прибыльные средства смогли приобрести пожарную машину [13, с. 133]. Упомянем, что применительно к Москов-

скому уезду крестьянский двор мог потратить на алкоголь до 90 рублей в год [4, с. 11-12].

Кстати, Д.Н. Воронов спорил с мнением о том, что сокращение потребления алкоголя и, как следствие, – экономия крестьянских средств, были вызваны не «сухим законом», а мобилизацией на фронт миллионов молодых и зрелых селян. По его мнению, высокий уровень потребления в деревне всегда демонстрировали старики, которых мобилизация не коснулась, зато коснулись ограничительные мероприятия правительства [4, с. 11]. Отчасти с этим можно согласиться, ведь представители старшего поколения были в меньшей степени задействованы в трудовой деятельности, в большей степени востребованы в различных третейских делах, разрешении споров и т.п. ситуаций, участие в которых, согласно деревенским традициям, сопровождалось потреблением алкоголя.

Любопытно и закономерно, что под влиянием запрета на продажу алкоголя менялась модель экономического поведения крестьян. Так, Д.Н. Воронов отмечал, что «мужики стали скупее, но предприимчивее» [4, с. 19]. На это указывал и А.И. Фаресов, цитируя скупщиков из Воронежской губернии, сетовавших на то, что трезвый народ стал «грубым», по сути – трудно обманываемым [13, с. 81].

В.М. Бехтерев сообщал о снижении уровня преступности и сокращении хулиганства в деревне в связи с «сухим законом» [2, с. 178]. Это подтверждал в 1915 году врач И.Н. Введенский, говоря о сокращении «осенней преступности» в деревне, связанной в предыдущие годы с резким увеличением по-

ребления спиртного крестьянами после окончания страды и в связи с началом покровских свадеб [3, с. 17].

Ликвидация питейной торговли заставила вносить коррективы в некоторые прочные традиции деревенской жизни. В частности, в XIX – начале XX века у крестьян были распространены так называемые помочи – обычай коллективной взаимопомощи, когда селяне приглашали соседей для совместного выполнения срочной работы (покос, заготовка различных продуктов и т.п.). В этом случае крестьянская этика запрещала брать за такую услугу деньги и в обиход прочно вошла практика угощать помощников спиртными напитками. Теперь эта традиция стала входить в противоречие с жизненными обстоятельствами. Так, о неудобстве для организации помочей, возникшем в связи с прекращением питейной торговли, отзывались 18 % опрошенных по данным земской анкеты из Пензенской губернии (из общего числа недовольных введением «сухого закона») [4, с. 58]. Очевидно, помочи давали определенный толчок к развитию впоследствии в деревне самогонварения.

Примечательно, что в 1914–1916 годах с мест не сообщается о широком распространении тайного винокурения в деревне. И.Н. Введенский писал о том, что рост подпольного производства и продажи спиртного был обусловлен уходом «в тень» предпринимателей, которые ранее занимались выделкой напитков в промышленном масштабе [3, с. 26]. У таких в руках остались и технологии, и материальная база, что позволяло пытаться вести свои дела уже вне правового поля. Фаресов по итогам своего путешествия писал о том, что он не заметил в чер-

ноземных губерниях роста тайного винокурения.

Вероятно, это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в дореволюционной деревне спиртное не являлось продуктом повседневного потребления, то есть в сельской местности отсутствовал устойчивый регулярный спрос на «горячительные» напитки. Во-вторых, самогонварение требовало определенной подготовки, расходов, времени, но данными ресурсами обладали далеко не все селяне. В-третьих, как показали последующие годы, тайное домашнее винокурение стимулировалось ухудшением социально-экономической обстановки (начиная с 1917 года) и продовольственной политикой советской власти. Нарушение нормального товарообмена между городом и деревней, большевистские методы его восстановления провоцировали крестьян широко перегонять хлебные ресурсы в самогон [7].

При этом современники отмечали, что с введением «сухого закона» стало развиваться «сухое пьянство» – азартные игры, в особенности среди сельской молодежи, которая стала практиковать на своих вечеринках игру в карты на «деньги, пряники, конфеты» [3, с. 26; 4, с. 26-27]. Распространение азартных игр вызывало серьезную обеспокоенность со стороны современников. Так, псковские крестьяне называли карты «чертовым клеймом», которое хуже пьянства для мужика [13, с. 272-273].

Понимая, что отсутствие спиртного вызывает необходимость попытки заменить его на культурный досуг, образование, производительный труд, улучшение благосостояния, крестьяне отдавали себе отчет в том, что запре-

чительные меры для них – лучший способ избавления от чрезмерного потребления алкоголя. В разговорах с А.И. Фаресовым и жены крестьян, и сами мужики признавались в том, что с боязнью рассматривают перспективу возобновления продажи алкоголя после окончания войны. Видимо, соблазн всегда остается таковым. Примечательны в этом смысле слова тульских крестьян, сказанные «осторожно» автору путевых очерков: «Пить некому, а воспоминание о водке приятное» [13, с. 218].

Материалы земских анкет единодушно говорят о росте духовных запросов селян, что находило самое разное выражение. По сведениям из Костромской губернии население подавляющего количества сел с началом Первой мировой войны стало регулярно выписывать газеты, проявляя интерес к военным событиям, общественно-политической жизни страны. На местах фиксировались такие отзывы: «Народ стал честнее», «все будто получили образование», «люди стали серьезнее, вдумчивее» [4, с. 27-28]. Супруга известного священника-

трезвенника из Ельца Николая Брянцева Ольга Александровна в беседе с А.И. Фаресовым отмечала: «Наши трезвенники бросили не только пьянствовать, но хотят и жизни праведной» [13, с. 142].

В завершение своей поездки Фаресов с присущим ему как старому народнику пафосом напишет: «Отрезвевшая деревня так ясно осознала свою темноту, почувствовала давящую ее бедность, кричит о помощи, просит научить и укрепить в ней ту струю самодеятельности, что таким чудом проснулась перед закрытой дверью казенной винной лавки» [13, с. 304].

Однако революционные события 1917 года погрузили деревню в совсем иной контекст, по факту прервав социальный эксперимент по радикальному отрезвлению народа. «Сухой закон» 1914 года, как и другие многообещающие преобразования императорского правительства последнего десятилетия существования Российской империи, оказался реформой, не доведенной до своего финала, чтобы можно было полноценно говорить о ее результатах.

Список литературы

1. **Анфимов А.М.** Российская деревня в годы первой мировой войны. (1914 – февраль 1917 г.). – М.: Соцэкгиз, 1962. – 383 с.
2. **Бехтерев В.М.** Война и здоровье населения России // Чего ждет Россия от войны. – Пг.: Кн-во «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. – С. 169-181.
3. **Введенский И.Н.** Опыт принудительной трезвости. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2008. – 51 с.
4. **Воронов Д.Н.** Жизнь деревни в дни трезвости (по данным земских и других анкет). – Пг.: Государственная типография, 1916. – 70 с.
5. **Карпачев М.Д.** Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в. // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 85-97.
6. **Коковцов В.Н.** Из моего прошлого. Воспоминания. 1911–1919. – М.: Современник, 1991. – 590 с.
7. **Литвак К.Б.** Самогонование и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 74-89.

8. **Пашков Е.В.** Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 80-93.
9. **Россия. 1913 год.** Документально-статистический справочник. – СПб.: Русско-балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. – 416 с.
10. **Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С.** Войны и эпидемии / Е.И. Смирнов, В.А. Лебединский, Н.С. Гарин; АМН СССР. – М.: Медицина, 1988. – 236 с.
11. **Сорокин П.А.** Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова; отв. ред. И.А. Федоров. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2012. – 336 с.
12. **Урядова А.В.** Голод 1920-х гг. в России и русское зарубежье. – СПб.: Алетейя, 2010. – 167 с.
13. **Фаресов А.И.** Народ без водки (путевые очерки). – Пг.: Тип. М. Меркушева, 1916. – 310 с.
14. **Чагадаева О.А.** Смесь красного вина с раствором динамита... // Родина. – 2010. – № 8. – С. 77-79.

References

1. **Anfimov A.M.** Rossijskaya derevnya v gody pervoj mirovoj vojny. (1914 – fevral' 1917 g.). – М.: Socekiz, 1962. – 383 s.
2. **Bekhterev V.M.** Vojna i zdorov'e naseleniya Rossii // Chego zhdet Rossiya ot vojny. – Pg.: Kn-vo «Prometej» N.N. Mihajlova, 1915. – S. 169-181.
3. **Vvedenskij I.N.** Opyt prinuditel'noj trezvosti. – Ekaterinburg: ООО «IRA UTK», 2008. – 51 s.
4. **Voronov D.N.** ZHizn' derevni v dni trezvosti (po dannym zemskih i drugih anket). – Pg.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1916. – 70 s.
5. **Karpachev M.D.** Dvizhenie za narodnyuyu trezvost' v Voronezhskoj gubernii v nachale XX v. // Voprosy istorii. – 2010. – № 9. – S. 85-97.
6. **Kokovcov V.N.** Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1911–1919. – М.: Sovremennik, 1991. – 590 s.
7. **Litvak K.B.** Samogonovarenie i potreblenie alkogolya v rossijskoj derevne 1920-h godov // Otechestvennaya istoriya. – 1992. – № 4. – S. 74-89.
8. **Pashkov E.V.** Antialkogol'naya kampaniya v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // Voprosy istorii. – 2010. – № 10. – S. 80-93.
9. **Rossiya. 1913 god.** Dokumental'no-statisticheskij spravochnik. – SPb.: Russko-baltiiskij informacionnyj centr «BLIC», 1995. – 416 s.
10. **Smirnov E.I., Lebedinski W.A., Garin N.S.** Kriege und Seuchen / E.I. Smirnov, V.A. lebedinsky, N.S. Garin; Akademie der medizinischen Wissenschaften der UdSSR. – М.: Medizin, 1988. – 236 S.
11. **Sorokin P.A.** Chelovek i obshchestvo v usloviyah bedstvij: vliyanie vojny, revolyucii, goloda, epidemii na intellekt i povedenie cheloveka, social'nuyu organizaciyu i kul'turnuyu zhizn' / Per. s angl., vstup. st. i primech. V.V. Sapova; отв. red. I.A. Fedorov. – SPb.: Izd. dom «Mir'», 2012. – 336 s.
12. **Uryadova A.V.** Golod 1920-h gg. v Rossii i russkoe zarubezh'e. – SPb.: Aletejya, 2010. – 167 s.
13. **Faresov A.I.** Narod bez vodki (putevye ocherki). – Pg.: Tip. M. Merkusheva, 1916. – 310 s.
14. **Chagadaeva O.A.** Smes' krasnogo vina s rastvorom dinamita... // Rodina. – 2010. – № 8. – S. 77-79.

Для ссылки: Шевченко И.А. «Сухой закон» 1914 года и великорусская деревня: социокультурное измерение // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 18–24.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13001

УДК 94 (411.16)

ПРОЕКТ БИРОБИДЖАН И ПЛАН «МАДАГАСКАР»

Б.Л. Хавкин

Статья поступила в редакцию 20 октября 2020 г.

Несмотря на значительный объем литературы по теме Холокоста, попытки Польши и Германии решить «еврейский вопрос» путем высылки евреев на остров Мадагаскар – еще не достаточно изучены. Не находится в центре внимания исследователей и советский Биробиджанский проект – планы создания на Дальнем Востоке СССР Еврейской автономной области (она была создана в 1934 г. и существует до сих пор). Что общего между этими планами? Во-первых, идею привлечения в Биробиджан переселенцев из Европы стремились использовать в своих интересах германские нацисты. Существует документ, свидетельствующий о попытках германской стороны договориться с властями СССР об эмиграции польских и немецких евреев в Биробиджан. Во-вторых, биробиджанский и мадагаскарский проекты объединяла свойственная тоталитарным режимам социальная инженерия (в СССР – создание «нового социалистического человека» вообще и «еврейской социалистической нации» в частности; в Третьем рейхе – построение социального государства для «высшей» расы за счет ограбления и уничтожения «неполноценных» рас и народов). Для этого была предпринята попытка территориального решения «еврейского вопроса» «сверху», т.е. государственно-административными методами.

Однако следует учитывать, что польско-нацистский план «Мадагаскар» был планом принудительной депортации евреев, а биробиджанский проект – планом их добровольного переселения в пределах территории СССР. Если план «Мадагаскар» был шагом на пути к уничтожению европейских евреев, то советский проект Биробиджан во время Второй мировой войны объективно способствовал их спасению. В этом их принципиальное различие.

Ключевые слова: еврейский вопрос, план «Мадагаскар», Биробиджанский проект.

THE BIROBIDZHAN PROJECT AND THE PLAN "MADAGASCAR"

B.L. Khavkin

In spite of the fact that there is a considerable amount of literature on the Holocaust, Polish and German attempts to solve Jewish issue by sending the Jewish people to Madagascar have not been studied sufficiently yet. Soviet Birobidzhan project is not in the focus of scientific attention either. There were plans to create in the Far East of the USSR the Jewish Autonomous Region (it was created in 1934 and still exists)

What unites these plans? Firstly, German Nazi tried to use the idea of attracting immigrants from Europe to Birobidzhan to their own interests. There is a document which serves as evidence that Germany tries to negotiate with USSR about Polish and German Jews to be

sent to Birobidzhan. Secondly, Birobidzhan and Madagascar projects were united by social engineering, which was a typical feature of totalitarian regimes (in the USSR there was an idea of creating “a new socialistic person” in general, and “Jewish social nation, in particular; in Third Reich there was an idea of building social state for the “upper” race at the cost of liquidation of “inferior races and nations” and depriving them of all their wealth. To achieve this effect an attempt was made to solve Jewish issue from “above”, that is with the help of state-administrative methods.

However, one should take into account the fact that the Polish-Nazi plan Madagascar was a plan of involuntary deportation of the Jewish people – a step to wipe out European Jews, while Birobidzhan project was a voluntary relocation within the USSR territory. The Soviet project Birobidzhan helped to save Jews during the Second World War. This makes a principle difference.

Key words: *Jewish issue, plan “Madagascar”, Birobidzhan project*

В одном из декабрьских 2019 г. выступлений по вопросам исторической памяти Президент России В.В. Путин, говоря об антисемитской политике властей межвоенной Польши, упомянул о существовавших в этой стране планах выселения евреев на остров Мадагаскар – четвертый по величине остров в мире, расположенный в Индийском океане у побережья Африки.

«Мадагаскарская история», несмотря на значительный объем литературы по теме Холокоста, еще не достаточно изучена в нашей стране. В российской историографии «План Мадагаскар» упоминается в работах сопредседателя научно-просветительного центра «Холокост» профессора РГГУ И.А. Альтмана, который отмечает, что планы «Мадагаскар» и «Люблин» (создание еврейской резервации в оккупированной нацистами части Польши, получившей название «генерал-губернаторство»), реализованы не были. «Между тем план “Мадагаскар”, который в июне 1940 г. привел в восторг Гимmlера – будущего самого последовательного сторонника “окончательного решения еврейского вопроса”, – имел детальную проработку, вплоть до количества требуемых пароходов, их вместимости и продолжи-

тельности операции переселения. Германский МИД получил приказ прекратить работу над этим проектом лишь в начале февраля 1942 г. – вскоре после Ванзейской конференции, на которой высшие чины СС проинформировали представителей гражданских ведомств об “окончательном решении еврейского вопроса” в Европе» [22, с. 25].

Менее чем германский, известен польский «Мадагаскарский проект», который по своей экзотичности был похож на план декабриста Павла Пестеля переселить евреев из Российской империи на Ближний Восток, где в помощь им создать собственное государство, или на сталинский план переселения советских евреев в приамурскую тайгу, где в Биробиджане «посадить» евреев на землю – превратить в «социалистическую нацию», форпост против белых казаков, китайских банд, а затем и японской агрессии на советском Дальнем Востоке. Как отмечает Е.В. Гузман, «геополитические интересы закрепления советского государства на дальневосточной земле стали ведущими детерминантами в реализации Биробиджанского проекта» [27, с. 25].

Биробиджанский проект с мадагаскарским, при их различиях (первый был проектом добровольного переселения в пределах территории СССР, второй – планом принудительной высылки из Польши), объединяла идея территориального решения «еврейского вопроса». «Этот (Биробиджанский. – Б.Х.) вариант решения еврейского вопроса в СССР представлялся тогда сталинскому руководству оптимальным, особенно в пропагандистском плане», – отмечал ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Г.В. Костырченко. «Радикально решалась проблема трудоустройства десятков тысяч разорившихся и оказавшихся безработными в результате свертывания политики НЭПа еврейских торговцев, кустарей и ремесленников, а острота антисемитизма переселением евреев из урбанизированной европейской части в почти безлюдную местность, напротив, снижалась» [32, с. 67, 114-115].

Исследовательница из ФРГ Ева-Мария Столберг пишет: «До Октябрьской революции евреи могли селиться только в черте оседлости, им было запрещено проживать в главных индустриальных и культурных центрах России. Они подвергались преследованиям и погромам. Неудивительно, что многие евреи, и прежде всего интеллигенция становились революционерами. Евреи занимали ответственные посты в первом советском правительстве. Достаточно упомянуть такие фамилии, как Троцкий, Зиновьев и Каменев. В 20-е годы, когда в стране разразился экономический кризис, более одного миллиона евреев были вынуждены закрыть свой мелкий бизнес и переехать в Москву, Ленинград, Киев,

Харьков и другие крупные города. Приток неимущих евреев в индустриальные центры создал большую проблему для советского правительства. Решение "еврейской проблемы", по мнению власти, могло быть в приобретении их к земледельческому труду. К концу 1926 года планировалось, что приблизительно полмиллиона евреев заселят 100 тыс. гектаров земли на Украине и в Крыму. Но проект создания еврейской родины в Крыму потерпел неудачу. Земли было мало, и борьба за нее была острой. Местные украинские и татарские общины враждебно воспринимали "вторжение" евреев. В качестве альтернативы крымскому проекту была обследована территория в Биробиджане, отдаленном регионе советского Дальнего Востока. Ее размер был равен площадям Нидерландов и Бельгии вместе взятых. Среди наиболее видных защитников биробиджанского проекта были Михаил Калинин, Лазарь Каганович и Иосиф Сталин» [48, с. 144-159.]

В 1934 г. в Биробиджане была создана Еврейская автономная область [42, с. 114]. Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин 28 мая 1934 г. заявил московским рабочим: «Вы спрашиваете, почему организовали Еврейскую автономную область? Я один из тех, кто сочувственно относился к организации этой области. Основная причина, что у нас евреев очень много, а государственного образования у них нет. Это единственная в Союзе ССР национальность, насчитывающая до 3 млн населения и не имеющая государственного образования. Я считаю, что образование такой области в наших условиях есть единственный способ нормального государственного разви-

тия национальности... При переселении наблюдается большой отсев, многие уходят. Пусть негодные уходят, не всякий способен из местечкового, физически истрепанного человека, превратиться в отважного, стойкого “колонизатора”. Надо для этого переродиться. А что перерождает? Перерождает суровая, почти первобытная, природа области и большой творческий труд, который отсталому, слабому человеку не по плечам. Человек должен там быть крепким – он должен уметь сопротивляться и добровольно сносить большие трудности. Если остающееся первое поколение “колонизаторов” выдержит, то второе поколение будет крепкое. Это будут настоящие “советские” евреи, в общем такие, каких в мире не найдешь ... Я политически рассматриваю вопрос. Я считаю, что образование этой области, оно как бы поставило на ноги национальность, или, вернее, подвело советский фундамент под еврейскую национальность в СССР... Биробиджан мы рассматриваем как еврейское национальное государство. Оказание этому государству помощи, особенно на первых порах, очень важно. Биробиджан нам интересен с точки зрения развития еврейской государственной единицы, чтобы через 5-6 лет каждый еврей чувствовал себя так, как, предположим, немец в нашем Союзе, который знает, что есть республика Немцев Поволжья, или татарин, который знает, что есть Татарская республика» [31, с. 6-13].

Секретарь обкома ВКП (б) Еврейской автономной области М.П. Хавкин в докладе о первой годовщине создания ЕАО подчеркивал: «Создание Еврейской автономной области знаменует собой победу и торжество генеральной линии партии, великого дела

Ленина-Сталина, построения социализма в нашей стране. Оно наносит смертельный удар националистам всех мастей... Еврейская автономная область ведет ожесточенную борьбу против гнусных остатков зиновьевско-троцкистской оппозиции, против всяких бундовско-сионистских пережитков, против антисемитизма, против любых оттенков оппортунизма» [53, с. 4, 22].

Однако «еврейская социалистическая нация» выковывалась с большим трудом: из-за тяжелого климата, непроходимой тайги, болотистых почв, частых наводнений и длинной зимы с холодами. Как отмечает историк Е.В. Гузман, «при выборе места колонизации для евреев допущена одна, но очень важная ошибка – не была учтена неспособность евреев адаптироваться к сложным климатическим и природным условиям дальневосточного региона» [27, с. 204] Как свидетельствуют мемуары первых переселенцев, их энтузиазм быстро сменился разочарованием. Писатель Виктор Финк вспоминал: «Еврейские поселенцы живут в лачугах. Место невероятно грязно и переполнено людьми, спящими на двухъярусных деревянных кроватях. Лачуги напоминают тюрьму. Биробиджан – не Крым. Люди в Биробиджане нуждаются в хороших домах» [49].

Идея образования в СССР еврейской национальной автономии могла рассматриваться двояко: с одной стороны, как попытка создания «еврейского национального очага», с другой стороны, как стремление создать еврейское гетто. «Новым гетто» назвал Еврейскую автономную область писатель и общественный деятель И. Г. Эренбург [26]. Советский план территориального

решения «еврейского вопроса» был не только внутренним делом СССР; он служил альтернативой планам сионистов по созданию еврейского государства в Палестине. Биробиджан был призван стать «Красным Сионом», «Землей обетованной» для евреев из разных стран [36, с. 5; 37, с. 12]. По мнению руководителя «Общества земельного ремесленного труда среди евреев» (ОРТ) Л.М. Брамсона (правление этой международной еврейской организации в 1921-1934 гг. находилось в Берлине), планы советского правительства о переселении около 1 тыс. еврейских семейств в Биробиджан были лишь первой вехой в освоении иностранцами Биробиджана. В 1934–1936 гг. ОРТ вела переговоры о переселении и устройстве в Биробиджане 200–300 еврейских семейств из Европы [35].

Ева-Мария Столберг отмечает: «Советские власти, создавая еврейскую территориальную единицу, надеялись на моральную и финансовую поддержку мирового еврейства, особенно из США... По существу, советское правительство стремилось к тому, чтобы в глазах советских евреев Биробиджан стал своеобразной Палестиной» [48, с. 144-159]. «Красный Сион», по сути, стал большим пропагандистским блефом, пускающим пыль в глаза международному сионистскому движению и мировому еврейству.

Идею привлечения в Биробиджан переселенцев из Европы стремились использовать в своих интересах германские нацисты. Г.В. Костырченко приводит документ, свидетельствующий о попытках германской стороны договориться с властями СССР об эмиграции польских и немецких евреев в

Биробиджан. В 1939 г. после начала Второй мировой войны руководителем «еврейского» сектора гестапо («IV В 4» Главного управления имперской безопасности – РСХА) Адольфом Эйхманом и генерал-майором полиции безопасности и СД, бригадефюрером СС Вальтером Шталекером был разработан план создания «еврейского государства под германским управлением» – резервации на территории оккупированной Гитлером части Польши, куда депортировались бы евреи из Германии, Австрии, Чехии и Польши. После заключения германо-советского договора о «О дружбе и границе» 28 сентября 1939 г. для этого была выбрана территория между Вислой, Бугом и Саном с центром в Люблине, которая, согласно договору, отошла к Германии [41, с. 145-169; 33, с. 283] (позже там был построен нацистский лагерь смерти Майданек). Но на территории этой резервации нельзя было разместить всех польских, немецких, австрийских, чешских евреев, оказавшихся в руках нацистов.

Тогда у гитлеровцев возникла идея: депортировать «лишних» евреев в СССР. В начале 1940 г. Эйхман и Шталекер с одобрения начальника РСХА Рейнхарда Гейдриха по дипломатическим каналам (в 1940 г. Шталекер был прикомандирован к имперскому министерству иностранных дел в качестве советника) обратились к советскому правительству с просьбой принять в СССР, конкретно в Еврейскую автономную область или на Западную Украину, около 1,8 млн польских евреев и в придачу еще 350–400 тыс. немецких евреев из рейха [33, с. 316]. СССР принять этих людей отказался. В письме начальника переселенческого управле-

ния при СНК СССР Е.М. Чекменева председателю В.М. Молотову объяснили причины отказа: «по соглашению правительства СССР с Германией об эвакуации населения на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы (Чекменев пишет слово “белорусы” с двумя “с” – «белоруссы»), русины и русские» [45, ф. 82, оп. 2, д. 489, л. 1; 32, с. 189; 41, с. 145-169].

И.А. Альтман отмечает, что кроме СССР, «ни к одной другой стране Германия не обратилась с предложением принять целиком свою еврейскую общину. Видимо, в этом предложении сказались стереотипы мышления нацистских вождей о СССР как стране “контролировавшейся жидо-большевиками”... Своим отказом Советский Союз (пусть косвенно) содействовал выработке иных методов “решения еврейского вопроса”» [22, с. 379]. Следовательно, считает И.А. Альтман, «советское правительство (наряду с так называемыми “западными демократиями”) несет полную ответственность за судьбу евреев Германии и оккупированных ею к 1940 г. стран. Отказ принять еврейских беженцев в ЕАО означал для подавляющего большинства из них смерть в лагерях уничтожения и гетто» [22, с. 382].

Ведущий научный сотрудник Института географии РАН П.М. Полян утверждает, что «истинные мотивы отказа лежали, скорее, в другом – в патологической шпиономании сталинского режима и в самих колоссальных масштабах предложенной иммиграции. Суммарное же количество западно-польских евреев, так или иначе, но сумевших перебраться в СССР, за вычетом тех из них, кто, вкусив советской реальности, решил вернуться и вернуться (себе на погибель!) в немецкую

зону, составило около 250, самое большее – 300 тыс. человек»... [33, с. 283].

В 1940 г. после неудачной попытки отправить «лишних» евреев в СССР нацисты стали разрабатывать «Мадагаскарский проект»; за 4 года гитлеровцы планировали депортировать на остров Мадагаскар до 4 млн европейских евреев – по одному миллиону в год [15]. Об этом свидетельствуют американские документы судебных процессов над военными преступниками в Нюрнбергском военном трибунале [20, с. 154]. План депортации европейских евреев на Мадагаскар приводится в книге профессора Свободного университета в Брюсселе Ханса Янсена [8, с. 341-342].

В израильской и американской историографии вопрос о планах депортации евреев на Мадагаскар исследовал профессор университета штата Северная Каролина (США) Кристофер Р. Браунинг. Историк признает, что «“вычищение” евреев с аннексированных земель должно было стать прелюдией к их изгнанию с остальных территорий Третьего рейха, а затем и из всей контролируемой Германией Европы – по одному плану в Люблинскую резервацию, по другому – на Мадагаскар, а по третьему – в “арктические пустыни” Сибири» [24, с. 79]. Причем «План Мадагаскар» был «самым эксцентричным из нацистских проектов по перемещению. Остров не был в состоянии принять 4 млн обездоленных переселенцев; их ожидали бы жестокий голод и болезни. Поэтому по замыслу план представлял собой пример геноцида в чистом виде. Такого рода “территориальное “окончательное решение”» еще не было «окончательным», но

представляло собой серьезный шаг в этом направлении» [23, с. 343-345].

С 80-х годов XX в. тема нацистского геноцида евреев находится в центре внимания немецкой историографии. Заместитель директора Института современной истории (Мюнхен-Берлин, ФРГ), профессор Мюнхенского университета Людвиг-Максимилиан Магнус Брехткен подробно изучил историю нацистского «Мадагаскарского проекта» [2], его соотечественник магистр истории Вальдемар Шмидт из Регенсбурга рассмотрел польский план переселения евреев на Мадагаскар и пришел к выводу, что он «остался иллюзией польского руководства в предвоенный период, своего рода колониальным наваждением». В. Шмидт пишет: «"Мадагаскарский план" для Польши остался эфемерной надеждой, так как приступить к его реализации Варшава не могла из-за множества проблем, не в последнюю очередь финансовых. При этом мысли о Мадагаскаре как территории, куда возможно было переселить польских евреев, подстегивались амбициями Бека (министра иностранных дел Польши. – Б.Х.) во внешней политике, его надеждами на усиление позиций Польши по получению поддержки от экономически более развитых европейских держав» [56, с. 35].

Идея решить «еврейский вопрос» в Европе путем переселения европейских евреев на Мадагаскар была сформулирована ещё в 1878 г. немецким антисемитом Паулем Антоном Бёттихером (он же гёттингенский профессор-востоковед Пауль де Лагард) в работе «Немецкие писания» [12] он изложил план сосредоточения на этом острове всех европейских евреев.

В 1896 г. была опубликована книга основоположника политического сионизма австрийского юриста и писателя Теодора Герцля «Еврейское государство» [7]. Массовое переселение евреев, по Герцлю, должно было сопровождаться международной хартией, признающей право евреев на свое государство, и международными гарантиями этого права. В 1897 г. Герцль организовал в швейцарском городе Базеле Всемирный сионистский конгресс и был избран президентом Всемирной сионистской организации. Принятая на конгрессе программа стала основой для переговоров с германским кайзером Вильгельмом II и турецким султаном Абдул-Хамидом II о создании «Эрец-Исраэль» в Палестине при помощи Германии и Турции.

Планам европейских колонизаторов и мечтам сионистов помешала Первая мировая война, которую Германия проиграла. Палестина стала подмандатной территорией Великобритании. 2 ноября 1917 г. министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур в письме лорду Уолтеру Ротшильду заявил, что Британия «относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине» («Декларация Бальфура») [28].

Но и «Мадагаскарский проект» забыт не был. Он приобретал все более расистский и антисемитский характер. В октябре 1925 г. на конгрессе антисемитов в Будапеште голландец Георг де Поттер, он же Эгон ван Вингхене, предложил остров Мадагаскар в качестве «будущей родины» («kommende Heimstätte» – нем. Б.Х.) для евреев [54, с. 141-142]. Эту идею в 1920-1930-е годы поддерживали британский анти-

семит и фашист, «верблюжий доктор», Арнольд Лис и лидер фашистов Британской Родезии Генри Гамильтон Бимиш, который утверждал, что подсказал ее Гитлеру.

В 1933 г. румынский политик Георге Куза предложил в качестве места решения «еврейского вопроса» остров Мадагаскар. Его инициатива встретила поддержку в парламенте и правительстве. Министр внутренних дел (позже – премьер-министр Румынии) Октавиан Гога заявил, что когда он придет к власти, Румынию будут вынуждены покинуть полмиллиона евреев – 2/3 ее еврейского населения [5, с. 194].

Первые планы по вытеснению евреев из Польши на Мадагаскар датируются 1926 годом, когда руководство страны задумало перевезти всех «неудобных» на этот африканский остров. Польский посол в Париже граф Хлоповский просил политических лидеров Франции (эта страна владела Мадагаскаром) разрешить Польше переселение своих граждан на Мадагаскар. Французы дали полякам понять, что условия жизни на острове очень тяжелые и непривычные для европейцев. Чтобы избежать массовой гибели переселенцев, придется потратиться на обустройство жизни на Мадагаскаре: проложить дороги, провести водопровод, избавиться от эпидемий – малярии, чумы, тропической лихорадки (эти задачи во многом не решены до сих пор). Проект требовал немалых затрат, на которые Франция идти не желала.

В 1935 г. французский министр заморских территорий Мариус Муте предложил передать Мадагаскар Польше, что предполагало польскую колонизацию острова. Польскими националистами был выдвинут лозунг:

«Żydzi na Madagaskar!» – «Евреев на Мадагаскар!». Это был призыв «освободить Польшу от еврейского влияния» – депортировать на Мадагаскар вначале 40-60 тыс. польских евреев, а затем и остальных их единоверцев, «переизбыток» которых не давал покоя польским антисемитам: из 35 млн населения межвоенной Польши более 3,3 млн составляли евреи. Они предпочитали селиться в больших городах, спасаясь от местечковой нищеты. В Варшаве, например, жили 350 тыс. евреев – 30% жителей города [55, с. 471].

Мадагаскар рассматривался как противовес планам сионистов по репатриации евреев в Палестину и созданию там еврейского государства. В то же время Польша, стремившаяся избавиться от «лишних евреев», поддерживала не только мадагаскарский, но и сионистский палестинский проект. В сентябре 1935 г. Польша подала в Лигу Наций меморандум, где говорилось, что масштабная эмиграция «лишних евреев» из Польши в Палестину решит демографические проблемы в Польше и остро необходима для развития польской экономики [44].

Сионисты же относились к планам переселения евреев на Мадагаскар отрицательно: на 19-м сионистском конгрессе 1935 г. уроженец польского города Плоньска Давид Бен-Гурион (в 1948 г. он стал первым премьер-министром Израиля) сказал, что для полумиллиона евреев, уже находящихся в Палестине, главное – «укорениться в этой стране, так чтобы даже внезапная буря не смогла бы вырвать нас отсюда». Бен-Гуриона беспокоило, что «подогревание желания поляков избавиться от евреев» может повредить сионизму. «В конце концов, польское правительство не могло заставить

британцев разрешить большому количеству евреев приехать в Палестину, а разочарование в этом вопросе могло бы породить длительную проблему и желание вместо этого отправить евреев на Мадагаскар» [44].

Идею переселения евреев на Мадагаскар поддерживал польский министр иностранных дел Юзеф Бек, который в 1935 г. создал специальную комиссию по изучению еврейского вопроса в Польше. 23 декабря 1936 г. комиссия вынесла на правительственное обсуждение меморандум под названием «Еврейская эмиграция и колониальные вопросы», в котором подчеркивалась «перенаселенность Польши евреями, превышение еврейской рождаемости над польской, преобладание евреев в промышленности и их более высокое материальное положение, чем у польского населения» [11]. Некоторые еврейские общественные деятели Польши поддержали не столько идею переселения евреев на Мадагаскар, сколько эмиграцию из Польши. В частности, депутат сейма Исаак Гринбаум выступил в августе 1936 г. с обращением: «Для широких еврейских масс настало время исхода. Эмиграция даст Польше огромную выгоду. Без неё в Польше будет 5 или 6 миллионов евреев» [11].

В 1937 г. Варшава получила от Парижа разрешение для работы на Мадагаскаре польской правительственной комиссии по колонизации, целью которой была подготовка территории острова к эмиграции евреев. Комиссию возглавил майор Мечислав Лепецкий, бывший адъютант маршала Юзефа Пилсудского. В состав комиссии вошли представители еврейских организаций. Рассматривался вопрос от-

правки первых 50-60 тыс. польских евреев на этот полудикий африканский остров. Однако комиссия, посетив Мадагаскар, пришла к заключению, что климатические условия там крайне неблагоприятны для жизни европейцев.

Тем не менее, Польша и Франция вели переговоры о практических путях и способах перемещения на Мадагаскар еврейского населения. 4 мая 1937 года в Париже состоялась беседа на эту тему польского посла во Франции Юлиуша Лукашевича и Мечислава Лепецкого с Мариусом Муте.

В декабре 1937 г. официальное правительственное издание «Польская политическая информация» («Polska Informacja Polityczna») сообщало, что вопрос еврейской эмиграции на Мадагаскар «перешел из области теоретических дискуссий на путь существующих возможностей» [10]. Но ни Франция, ни Польша не желали тратить деньги на Мадагаскарский проект; его финансирование было возложено на еврейские организации. Евреи же отнеслись к идее переселения на Мадагаскар саркастически, французы – крайне сдержанно, а мадагаскарцы – горячо протестовали против нее. В итоге передача Мадагаскара Польше не состоялась; соответственно, сорвалась и депортация туда польских евреев.

После смерти в 1935 г. Юзефа Пилсудского «еврейский вопрос» в Польше обострился. Доступ евреев к государственной службе был закрыт, были введены ограничения для еврейской молодежи в получении образования, в университетских аудиториях для еврейских студентов существовали отдельные лавки на задних рядах. Из еврейских школ дотировались из казны

лишь те, кто вел обучение на польском языке. В межвоенные годы из Польши были вынуждены эмигрировать более 200 тыс. евреев, часть из них переселилась к родственникам в соседнюю Германию.

В 1938 г. на территории Германии проживало 50 тыс. евреев с польскими паспортами, еще 10 тыс. жили в Австрии, весной 1938 г. присоединенной к рейху. Польское правительство опасалось, что в результате принуждения к эмиграции из Германии и Австрии польские евреи вернутся в Польшу. Поэтому 1 марта 1938 г. президент Польши Игнаций Мосцицкий подписал указ о лишении гражданства польских граждан, проживавших за пределами страны более 5 лет. В ответ на эти действия Польши германское правительство арестовало 17 тыс. «Ost-Jüden» – «восточных евреев», проживавших в Германии с «недействительными» польскими паспортами, или же евреев из Польши, лишенных немецкого гражданства.

В июле 1938 г. окончилась провалом конференция 32 стран по еврейскому вопросу, созванная во французском городе Эвиане [50]. Мир не хотел принимать еврейских беженцев из Германии и аннексированной германским рейхом Австрии, не говоря уже о Польше. Лишь одна Доминиканская республика выразила готовность принять беженцев-евреев, а Великобритания предложила им для переселения свою колонию в Восточной Африке – Уганду, что было ничем не лучше Мадагаскара.

20 сентября 1938 г. Гитлер в присутствии рейхсминистра иностранных дел Риббентропа сказал польскому послу в Германии Юзефу Липскому, что «его (Гитлера. – Б.Х.) осенила мысль о ре-

шении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией». Липский ответил, «что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему (Гитлеру. – Б.Х.) прекрасный памятник в Варшаве» [30, с. 208-216]. Об этой беседе с Гитлером Липский отправил донесение Юзефу Беку, которое 24 декабря 2019 г. цитировал Президент России В.В. Путин. В связи с эмоциональным высказыванием В.В. Путина в отношении Липского) [43] существует точка зрения, что в сентябре 1938 г. Гитлер, дескать, еще не приступил к массовому физическому уничтожению евреев, а хотел лишь «выселить их в Африку». «Хрустальная ночь» произошла 9 ноября 1938 г., уже после беседы Гитлера с Липским. Однако политическая цель германских и польских государственных антисемитов совпадала: «выдавить» евреев из своих стран, предварительно лишив их собственности. Для этого и немецкие, и польские правители готовили антисемитские провокации, в частности, «План Мадагаскар», который, по сути, означал подготовку массового убийства евреев. В обеих странах шла эскалация государственного антисемитизма, дело приближалось к массовым депортациям и убийствам по расовым мотивам.

28-29 октября 1938 г. польские евреи, лишенные германского гражданства, были депортированы из Германии в Польшу. Это произошло у поселка Збонщинь. Жертвам «Збонщинского выдворения» было позволено взять с собой один чемодан на человека и 10 немецких марок. Оставшееся имущество евреев было захвачено в качестве трофеев местными нацистскими властями и их соседями. Не-

сколько дней люди без денег и вещей, без крова и пищи под проливным дождем скитались вдоль границы, изгоняемые из приграничных деревень польской полицией и местными жителями. Некоторые беженцы пытались вернуться в Германию, но задерживались пограничными властями или расстреливались [16, с. 80; 13, с. 52-73; 38, с. 221-222; 19; 21].

7 ноября 1938 г. 17-летний Гершель Гриншпан, чьи родственники были среди жертв «Збонцинского выдворения», стрелял в секретаря германского посольства в Париже Эрнста фон Рата; через два дня Рат умер. Этот теракт спровоцировал «Хрустальную ночь» – общегерманский еврейский погром. Были разгромлены тысячи еврейских домов, 7500 еврейских универмагов, магазинов и лавок. Надругательству подверглись еврейские кладбища, 267 синагог были сожжены и разграблены, 91 человек был убит, сотни покончили жизнь самоубийством или умерли позже от увечий. 25000 евреев были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря [14, с. 26]. Еврейское население Германии должно было выплатить «искупительный штраф» в размере 1 млрд рейхсмарок, а все разгромленное восстановить за свой счет. До 1 января 1939 г. евреи были обязаны продать все свои предприятия и ценные бумаги. До начала массового физического уничтожения нацистами европейских евреев в 1941 г. 2/3 из полумиллиона немецких и австрийских евреев вынуждены были покинуть свою страну.

12 ноября 1938 г. уполномоченный по вопросам четырехлетнего плана рейхсмаршал Герман Геринг провел совещание, на котором потребовал

полностью удалить евреев из сферы хозяйства: «Немецким евреям придется в качестве наказания за свои гнусные преступления уплатить один миллиард марок. Это сработает. Эти свиньи не совершат больше убийств. Кстати, должен заметить, что я не хотел бы сейчас быть евреем в Германии» [14, с. 26, 471]. Геринг заявил: «Если германский рейх в каком-нибудь недалеком будущем окажется вовлеченным во внешнеполитический конфликт, то и мы в Германии, само собой разумеется, в первую очередь подумаем о том, чтобы в крупном масштабе свести счеты с евреями. Кроме того, фюрер, наконец, нанесет внешнеполитический удар, направив его в первую очередь на державы, которые подняли еврейский вопрос, с тем, чтобы потом действительно прийти к решению мадагаскарского вопроса. Об этом он говорил мне 9 ноября. Иного пути уже нет. Фюрер и другим странам скажет: “Что вы все говорите о евреях? – Возьмите их!”» [40, с. 239-244].

Политика дискриминации и ограбления евреев началась в Германии сразу после прихода Гитлера к власти. С января 1933 г. до 1 сентября 1939 г. в Германии на государственном, земельном, коммунальном уровне было проведено 1448 антиеврейских акций [51, с. 63-64]. Этого было более чем достаточно, чтобы сделать немцев, в целом равнодушных к проблемам еврейского меньшинства, враждебными или недоброжелательными по отношению к ним. В апреле 1933 г. нацисты развернули кампанию бойкота против магазинов и лавок, принадлежавших евреям. В том же месяце был принят Закон о восстановлении профессионального чиновничества, преградив-

ший «неарийцам» доступ на государственную службу: чиновники-евреи подлежали увольнению или досрочному уходу на пенсию. Накладывались ограничения на адвокатов еврейского происхождения; началось изгнание евреев-профессоров из высших учебных заведений. Законом от 25 апреля 1933 г. «О переполнении немецких средних и высших учебных заведений» была установлена 1,5% норма для учащихся-евреев. Степень расовой нетерпимости нацистов с годами все более нарастала: нацистский антисемитизм был не только религиозным, политическим или социально-бытовым, но и, прежде всего, расовым: еврейство определялось по крови. К евреям нацисты относили не только тех, чьи предки во втором колене исповедовали иудаизм или имели еврейских предков. К евреям приравнивали тысячи людей, отошедших от веры или перешедших из иудаизма в другую религию, вплоть до католических священников и монахинь, а также пасторов-протестантов, чьи предки во втором колене были евреями.

15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в Нюрнберге были провозглашены расовые законы – «О гражданстве рейха» и «Об охране германской крови и германской чести», единогласно принятые сессией рейхстага, специально созванной в Нюрнберге по случаю съезда нацистской партии. Гражданином рейха мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и рейху». Такая формулировка фактически означала лишение немецкого гражданства в первую очередь евреев и цыган.

Закон «Об охране германской крови и германской чести» запрещал «осквернение расы» – брак и внебрачное сожитие между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови», наём евреями домашней прислуги из женщин «германской или родственной ей крови» моложе 45 лет, а также вывешивание евреями национального или имперского флага и использование тканей сходной расцветки. Нарушение закона влекло уголовное преследование.

Осенью 1937 г. началась систематическая «ариизация», т.е. изъятие имущества и собственности немецких евреев. В 1938 г. власти Германии ввели новые принудительные меры против евреев, наложили на них «контрибуцию» за «Хрустальную ночь», а к 1939 г. завершили конфискацию «еврейских предприятий» [52]. С октября 1938 г. в паспортах евреев ставился красный штамп «J» («Jude») и вписывалось второе принудительное имя: мужчинам – Израиль, женщинам – Сара. С 19 сентября 1941 г. все евреи были обязаны носить на одежде желтую шестиконечную звезду.

Создание гетто и массовые убийства евреев последовали после начала Второй мировой войны – нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Но еще за 7 месяцев до ее начала, 30 января 1939 г., Гитлер сделал заявление о главной ее цели: «если международные еврейские финансисты в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе» [3, с. 1056-1058].

Историк ФРГ Мартин Бросцат подчеркивал, что «преступное массовое

уничтожение евреев нельзя воспринимать как простое продолжение дискриминации евреев, основанной на законодательстве, начиная с 1933 г. С точки зрения процедуры, это был настоящий прорыв, который имел, таким образом, иное качество, чем вся предыдущая практика. Предварительные законы и постановления, которые шаг за шагом продолжали дискриминировать евреев в Германии, поставили их в исключительное положение и сгоняли в общественное гетто, открыв, таким образом, путь для “окончательного решения”. Усилившийся процесс расщепления правового принципа мероприятиями, имеющими форму закона, в конечном итоге перешел в преступную акцию, абсолютно лишенную формы и законности» [25, с. 216].

Полигоном для «окончательного решения» нацисты не случайно избрали «перенаселенную» евреями территорию Польши. Еще за год до нападения Гитлера на Польшу, 24 октября 1938 г., Риббентроп говорил, что он видит в колониальном вопросе и еврейском переселении возможность сотрудничества Польши с Германией.

Германские нацисты внимательно изучили франко-польский «Мадагаскарский план», тем более что французы вернулись к этой идее. Министр иностранных дел Франции Ж. Бонне в декабре 1938 г. заявил своему немецкому коллеге Риббентропу, что в целях «очистки» Франции от 10 тысяч беженцев-евреев из Германии их «придется выслать» на заморские территории, вероятно, на Мадагаскар.

В начале 1939 г. Берлин возвращается к вопросу о сотрудничестве с Варшавой для решения «еврейской проблемы». 5 января 1939 г., беседуя с

Беком в Оберзальцберге, Гитлер сказал: «Если бы со стороны западных держав к требованиям Германии в колониальном вопросе было проявлено больше понимания, то тогда он, фюрер, возможно, предоставил бы для решения еврейского вопроса какую-либо территорию в Африке, которую можно было бы использовать для поселения не только немецких, но и польских евреев» [47, с. 146-153]. В этой связи орган нацистской партии газета «Народный наблюдатель» («Völkischer Beobachter») писала: «Нет никаких сомнений в том, что приглашение к “исходу детей Израиля” на Мадагаскар вскоре освободит Польшу от многих из этих паразитов».

В 1940 г. идею депортации евреев на Мадагаскар поддержал начальник внешнеполитического управления нацистской партии рейхсляйтер Альфред Розенберг [17]. В мае 1940 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в меморандуме на имя Гитлера подчеркивал: «Я надеюсь, что увижу, как само понятие “еврей” исчезнет после большой эмиграции всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию» [9, с. 197].

24 июня 1940 г. Гейдрих направил Риббентропу письмо следующего содержания: «Дорогой партайгеноссе фон Риббентроп! В январе 1939 г. генерал-фельдмаршал Герман Геринг в своем качестве уполномоченного по четырехлетнему плану поручил мне провести эмиграцию евреев со всей территории рейха. За истекшее время, несмотря на большие трудности, в частности, связанные с войной, нам удалось успешно продолжить эмиграцию евреев. Со дня, когда мое ведомство занялось этой задачей, т.е. с 1 ян-

варя 1939 года, и по сегодняшний день, территорию рейха покинули, в общей сложности, больше 200 000 евреев. Но проблема в целом – речь идет о почти 3¼ миллионах евреев на территориях, находящихся в настоящее время под немецким управлением – более не может быть решена путем эмиграции. Поэтому необходимо территориальное окончательное решение. Прошу предусмотреть мое участие в предстоящих обсуждениях окончательного решения еврейского вопроса, если таковые обсуждения предусматриваются. Хайль Гитлер. Подпись: Ваш Гейдрих» [18].

Так в нацистских документах применительно к «еврейскому вопросу» появился термин «окончательное решение», пока, правда, лишь территориальное. Удачным вариантом такого решения они считали свой «Мадагаскарский план», выдвинутый летом 1940 г. Палестина, куда стремились сионисты, была под британским мандатом. Доступ туда из Германии был закрыт: в 1940 г. Великобритания один на один сражалась с немцами. Зато Франция, владевшая Мадагаскаром, была разгромлена. Остров оставался под юрисдикцией правительства Виши.

3 июля 1940 г. начальник еврейского департамента имперского министерства иностранных дел Франц Радемахер подписал меморандум «Еврейский вопрос в мирном договоре» [4]. Документ гласил: «Предстоящая победа даст Германии возможность и, на мой взгляд, даже обязанность решить еврейский вопрос в Европе. Самое желаемое решение: всех евреев – вон из Европы» [2, с. 263]. Радемахер предлагал вынудить поверженную Францию дать согласие на эмиграцию евреев в Мадагаскар. Более того: Ра-

демахер рекомендовал сделать передачу Мадагаскара Германии одним из условий капитуляции Франции. Немцы собирались создать на Мадагаскаре не только «еврейскую резервацию», но и свои военно-морскую и военно-воздушную базы. Колонизация Мадагаскара должна была оплачиваться еврейским имуществом, конфискованным нацистами. Радемахер запланировал создание банка, который сосредоточил бы все финансовые активы европейских евреев – деньги пошли бы на реализацию его плана.

Меморандум Радемахера был направлен Мартину Лютеру, начальнику отдела МИД по пропаганде и контактам с нацистской партией, СС и СД: управление переселенческой колонией на Мадагаскаре планировалось передать в руки СС. Преимущество этого решения, по мнению Радемахера, состояло в возможности превратить евреев в заложников, чтобы в случае необходимости шантажировать ими еврейские круги США. К тому же бесплодные земли Мадагаскара не позволили бы депортированным «процветать» на новом месте под надзором СС. Многие евреи должны были погибнуть в суровых условиях.

В РСХА был составлен «Проект Мадагаскар» («Reichssicherheitshauptamt: Madagaskar Projekt») [2, с. 246]. Нацисты подготовили и переправили на юг Франции первую группу евреев для депортации на Мадагаскар. Группа состояла из специалистов сельского хозяйства, строителей, ремесленников и врачей; каждый мог захватить с собой до 200 кг багажа. Перевозить евреев на остров немцы собирались из средиземноморских портов вишистской Франции на захваченных британских судах [8, с. 341]. Этим проектом зани-

мался Адольф Эйхман; в его лексиконе появилось понятие «Автономная еврейская область Мадагаскар» [34, с. 14]. Эйхман стал ключевой фигурой в реализации всех нацистских программ «решения еврейского вопроса». О своей роли в разработке «Проекта Мадагаскар» Эйхман рассказал на процессе в Иерусалиме в 1961 г.: «Сначала я пошел в управление по делам эмиграции министерства внутренних дел и справился там о географическом положении, климатических и природных условиях и других сведениях. Получил основательную информацию в Тропическом институте в Гамбурге, и дело не казалось мне таким уж невозможным. Мне представлялось, что в правовом отношении это может быть автономная еврейская область Мадагаскар. До этого времени я мог как простой исполнитель прятаться за широкой спиной какого-то ответственного работника. Теперь в Берлине это стало иначе. Теперь я сам был ответственный работник, здесь действовала бюрократическая машина, с которой мне прежде не приходилось сталкиваться, с которой я еще не был знаком. Столько возникало трудностей, затевались нудные обсуждения, тысячи возражений со стороны центральных инстанций! Одни заявляют, что вопрос в их ведении, другие – то же самое! Министерство иностранных дел, например, отрицало право полиции безопасности заниматься этим вопросом на том основании, что Мадагаскар не в Германии. Люди не понимали целей и задач... А когда план, наконец, полностью прояснился, и ни у одного из центральных ведомств не осталось пожеланий – тогда было уже поздно. Немецкие войска давно были в Пари-

же, но до Мадагаскара нам было не добраться. Когда ушел французский флот, и Германия оккупировала не занятую до тех пор часть Франции до самого Средиземного моря, о Мадагаскаре не могло быть уже и речи. На том дело и кончилось, порушилось. Проснулись! Должно быть, это 1940 год» [34, с. 14].

Историк Герман Грамль (ФРГ) о «Плане Мадагаскар» пишет: «О том, как усилилась тенденция к массовым убийствам, свидетельствует, не в последнюю очередь, “План Мадагаскар”, который летом 1940 г. детально разрабатывался РСХА и министерством иностранных дел. Этот план обычно оценивается как последнее проявление политики эмиграции евреев. На самом же деле этот план следует рассматривать как выражение политики, направленной на уничтожение евреев, но не оружием и газом, а силами природы. План исходил из очевидного ожидания, что европейские евреи – нацисты стремились распространить преследования евреев на весь континент – должны были умереть мучительной смертью, лишены привычных условий жизни и труда, запертые на острове, климат которого был одним из самых нездоровых на земле» [6, с. 169].

12 июля 1940 г. нацистский генерал-губернатор Польши Ганс Франк заявил: «все еврейство в Германском рейхе, в генерал-губернаторстве и в протекторате в самое ближайшее время после заключения мирного договора (с Францией. – Б.Х.) можно будет депортировать в какую-либо африканскую или американскую колонию. Речь идет о Мадагаскаре, от которого для осуществления этой цели Франции при-

дется отказаться» [39, с. 378]. Однако планам нацистов не суждено было осуществиться. Морской путь на Мадагаскар проходил через Суэцкий канал, контролируемый Великобританией. В связи с неспособностью нанести поражение британским королевским военно-воздушным силам и военноморскому флоту немецкое вторжение на Британские острова, как и «Проект Мадагаскар», были отложены на неопределенное время, а затем вовсе утратили актуальность. 5 мая 1942 г. началась и 6 ноября 1942 г. завершилась союзническая операция «Броненосец»: британский флот при поддержке пехоты из Австралии и Южно-Африканского Союза освободил Мадагаскар от войск вишистской Франции и Японии.

Но еще до операции «Броненосец» нацисты отказались от «Проекта Мадагаскар». 10 февраля 1942 г. Радемахер в письме начальнику африканского отдела министерства иностранных дел Германии Эрнсту Бильфельду так объяснял причины этого шага: «В августе 1940 г. я передал Вам для внесения в Ваши досье разработанный моим рефератом план окончательного решения еврейского вопроса, для выполнения которого при подписании мирного договора от Франции потребовали бы остров Мадагаскар, а практическое выполнение задачи должно было быть доверено Главному управлению имперской безопасности. В соответствии с этим планом фюрер поручил группенфюреру Гейдриху осуществить окончательное решение еврейского вопроса в Европе. Но начавшаяся за это время война с Советским Союзом

предоставила возможность использовать для окончательного решения другие территории. В связи с этим фюрер решил высылать евреев не на Мадагаскар, а на восток. Потому Мадагаскар больше не следует рассматривать в качестве окончательного решения» [1, с. 403].

Новым планом «окончательного решения» еврейского вопроса, одобренным нацистами на Ванзейской конференции 20 января 1942 г., предписывалось депортировать евреев в гетто и лагеря смерти на востоке Европы. Жертвой «окончательного решения» стала третья часть еврейского народа – 6 млн евреев Европы [46, с. 167].

Единственной страной, спасавшей европейских евреев от нацистского «окончательного решения», был Советский Союз. Перед Великой Отечественной войной СССР стал «самым еврейским» государством мира: если в 1939 г. в СССР проживало около 3 млн евреев, то к 22 июня 1941 г. за счет присоединения Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Литвы, Латвии и Эстонии еврейское население СССР увеличилось на 1,9 млн [46, с. 167; 57], из них 1,5 млн были польскими евреями [46, с. 316]. Население ЕАО также выросло со 108 тыс. в 1939 г. до 139 тыс. в 1941 г. [29, с. 63, табл. 1].

Если польско-нацистский план «Мадагаскар» был шагом на пути к уничтожению европейских евреев, то советский проект Биробиджан во время Второй мировой войны объективно способствовал их спасению. В этом их принципиальное различие.

Список литературы

1. **Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik** 1918-1945. Serie E. – Bd. 1. – Göttingen, 1969.
2. **Brechtken M.** Madagaskar für die Juden: Antisemitische Idee und politische Praxis 1935–1945. – München, 1998.
3. **Domarus M.** Hitler, Reden und Proklamationen, 1932-1945. – Würzburg, 1962. – B. II.
4. **Gedanken über die Arbeit und Aufgaben des Referat D III.** Legationssekretär Franz Rademacher. – Das Politische Archiv des Auswärtigen Amtes. – Berlin (PA/AA, Inland II A/B 347/3. Dok. NG-5764.
5. **Götz A.** Europa gegen die Juden. 1880-1945. Frankfurt a. – M., 2017. – 432 S.
6. **Graml H.** Zur Genesis der „Endlösung“// Der Judenpogrom 1938. Von der „Reichskristallnacht“ zum Völkermord. – Frankfurt a.M., 1992.
7. **Herzl T.** Der Judenstaat. – Berlin, 1920.
8. **Jansen H.** Der Madagaskar– Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar. – München, 1997.
9. **«Einige Gedanken über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten»**// Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 5. Jg. – № 2. – April 1957. – S. 197.
10. **"Żydzi na Madagaskar"** – kolonizacja zamiast Holokaustu [Электронный ресурс]. – URL: <https://opinie.wp.pl/zydzi-na-madagaskar-kolonizacja-zamiast-holokaustu-6126041925179009a> (дата обращения 22.01.2020).
11. **„Żydzi na Madagaskar”** – Polska wobec problemów narodowościowych w latach trzydziestych//Żydowski Instytut Historyczny [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jhi.pl/blog/2017-11-30-zydzi-na-madagaskar-polska-wobec-problemow-narodowosciowych-w-latach-trzydziestych> (дата обращения 22.01.2020).
12. **Lagarde P.De.** Deutsche Schriften. – Göttingen, 1903.
13. **Maurer T.** Abschiebung und Attentat. Die Ausweisung der polnischen Juden und Vorwand für die “Kristallnacht”. – Der Judenpogrom 1938. – S. 52-73.
14. **Meldungen aus dem Reich**, 1938-1945: Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Hrsg. – Heinz Boberach. Herrsching, 1984. – Bd. 2.
15. **NG-2586.** Der "Madagaskar-Plan". SS-Obersturmführer Theo Dannecker Herrn Legationssekretär Rademacher [Электронный ресурс]. – Berlin, den 15. August 1940 . – URL: <https://www.ns-archiv.de/imt/ps2401-ps2600/2586-ps.php> (дата обращения 20.01.20).
16. **Recollections of Rosalind Herzfled.** – Jewish Chronicle, 28.09.1979.
17. **Rosenberg A.** Juden auf Madagaskar. 30.X.1940. (Неопубликованная рукопись)// Centre de documentation juive contemporaine. – Paris. CXL VI–51.
18. **Schreiben Heydrichs** vom 24.6.1940 an Ribbentrop, in: PA/AA, R 100.857, Bl. 192; см. также: Institut für Zeitgeschichte, München, IfZ-Archiv, Fa 246/1.
19. **Tomaszewski E.** Auftakt zur Vernichtung. Die Vertreibung der polnischen Juden aus Deutschland 1938.– Osnabrück, 2002.
20. **Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals.** V. XIII, Washington, 1949. – P.154. Dok. NG-2586.
21. **Urban T.** Der Verlust. Die Vertreibung der Deutschen und Polen im 20. Jahrhundert. – München, 2004.
22. **Альтман И.А.** Жертвы ненависти. – М., 2002. – 540 с.
23. **Браунинг К.Р.** «Мададагаскар», план // Холокост. – Энциклопедия. – М., 2005. – С. 343-345.
24. **Браунинг К.Р.** По поводу моей книги «истоки “окончательного решения”»: замечания об «окончательном решении», его предпосылках и важнейших последствиях [Электронный ресурс]. Яд Вашем, Иерусалим, 2009. – URL: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yadvashem_studies/browning.pdf
25. **Бросцат М.** Закат тысячелетнего рейха. – М., 2005. – 286 с.
26. **Викторов А.** Домашний еврей Сталина [Электронный ресурс]. – URL: <https://jewish.ru/ru/people/culture/916/> (дата обращения 20.01.20)

27. **Гузман Е.В.** Становление и развитие Еврейской Автономной Области в 1920–2010 гг.: Автореферат дисс. ... к.и.н. – Иркутск, 2019. – 247 с.
28. **Декларация Бальфура** – к столетию знаменитого письма [Электронный ресурс]. – URL: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/history/deklaraciya-balfura-k-stoletiyu> (дата обращения 22.01.2020)
29. **Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941-1945 гг.**// Ойкумена. – 2007. – Вып I. – С. 60-74.
30. **Донесение посла Польши в Германии Ю. Липского** министру иностранных дел Польши Ю. Беку, 20 сентября 1938 г.// Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 гг.: в 2 т. – М., 1981.– т. I. – С. 208-216.
31. **Калинин М.И.** Об образовании ЕАО. – М., 1935. – С. 6-13.
32. **Костырченко Г.В.** Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. –М., 2003. – 784 с.
33. **Кох А.Р., Полян П.М.** Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. –М., 2008. – С. 283, 316.
34. **Ланг Й. фон.** Протоколы Эйхмана. Записи допросов в Израиле. – М., 2002. – С. 14.
35. **Львович Д.Л.** М. Брамсон и Союз ОРТ [Электронный ресурс] // Еврейский мир: Сборник 1944 года. Иерусалим. – Москва, 2001 г. – URL: http://old.ort.spb.ru/history/ort_bramson.htm (дата обращения - 29.01.2020)
36. **Мелихов (Мейлахс) А.** Красный Сион. – СПб., 2005. – С. 5.
37. **Мелихов (Мейлахс) А.** Биробиджан – земля обетованная. – Москва, 2009. – С. 12.
38. **Михман Д.** Катастрофа европейского еврейства. – Тель-Авив, 2001. – Т. 2. С. 221-222
39. **Нюрнбергский документ PS-2233.** IMG [Процесс против главных военных преступников перед международным военным трибуналом. – Нюрнберг, 1947–1949]. – Том XXIX. – Стр. 378.
40. **Нюрнбергский процесс:** Сб. док.: в 3-х т. – М., 1966. – Т. 3. – С. 239-244.
41. **Полян П.М.** Недостоящее звено в предыстории Холокоста: размышления над перепиской ценой в два миллиона жизней // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2006. – № 3(47). – С. 145-169.
42. **Постановление Президиума ВЦИК от 7 мая 1934 г.** «О преобразовании Биробиджанского района в автономную Еврейскую национальную область» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1934. – № 19. – С. 114.
43. **РИА Новости,** 24.12.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191224/1562780957.html> (дата обращения 22.01.2020).
44. **Ричман Р.** Могли ли еврейские и сионистские лидеры сделать больше для спасения евреев Польши? [Электронный ресурс]. – URL: <https://lechaim.ru/academy/mogli-li-evrejskie-i-sionistskie-lidery-sdelat-bolshe-dlya-spaseniya-evreev-polshi/> (дата обращения 22.01.2020).
45. **Российский государственный архив социально-политической истории,** ф. 82, оп. 2, д. 489, л. 1. Документ был опубликован Г.В. Костырченко (*Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М., 2003. – С. 189)
46. **СС в действии.** Документы о преступлениях СС. – М., 2000. – 624 с.
47. **«СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны** (сентябрь 1938 г.—август 1939 г.). Документы и материалы». – М., 1971. – С. 146-153.
48. **Столберг Е.-М.** Биробиджан: несбывшаяся мечта об еврейской родине // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 144-159.
49. **Финк В.** Евреи в тайге. [Биро-Биджанск. район]: Очерки. – М., 1932. – 226 с.
50. **Хавкин Б.Л.** Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г.: попустительское мировое сообщество юдофобской политике нацистов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 717-730.
51. **Хавкин Б.Л.** Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Соппротивление немецких евреев. – М., 2018. – 240 с.
52. **Хавкин Б.Л.** Судьба Мадагаскарского проекта. Как готовилось окончательное решение «еврейского вопроса» // Независимое военное обозрение. – 2020. – №3 (31.01.-6.02.2020).
53. **Хавкин М.П.** Еврейская автономная область к своей первой годовщине. – М., 1935. – 22 с.

54. **Хагемейстер М.** Мнимый псевдоним. Об авторе трехтомника «Ритуальное убийство у евреев» // Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования. – М., 2016. – С. 137-148.
55. **Холокост.** Энциклопедия [Электронный ресурс]. – М., 2005. – 808 с. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Польши; United States Holocaust Memorial Museum. Holocaust Encyclopedia. - <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/warsaw-abridged-article> (дата обращения 22.01.2020).
56. **Шмидт В.** Антисемитский «Мадагаскарский план» в предвоенной Польше 1936–1939 гг.// Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3. – С. 25-36.
57. **Яд Вашем.** Евреи СССР накануне войны. Восточные и западные территории [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/ussr/prewar-ussr.html> (дата обращения 22.01.2020)

References

1. **Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik** 1918-1945. Serie E. – Bd. 1. – Göttingen, 1969.
2. **Brechtken M.** Madagaskar für die Juden: Antisemitische Idee und politische Praxis 1935–1945. – München, 1998.
3. **Domarus M.** Hitler, Reden und Proklamationen, 1932-1945. – Würzburg, 1962. – B. II.
4. **Gedanken über die Arbeit und Aufgaben des Referat** D III. Legationssekretär Franz Rademacher. – Das Politische Archiv des Auswärtigen Amtes. – Berlin (PA/AA, Inland II A/B 347/3. Dok. NG-5764.
5. **Götz A.** Europa gegen die Juden. 1880-1945. Frankfurt a. – M., 2017. – 432 S.
6. **Graml H.** Zur Genesis der „Endlösung“// Der Judenpogrom 1938. Von der „Reichskristallnacht“ zum Völkermord. – Frankfurt a.M., 1992.
7. **Herzl T.** Der Judenstaat. – Berlin, 1920.
8. **Jansen H.** Der Madagaskar– Plan. Die beabsichtigte Deportation der europäischen Juden nach Madagaskar. – München, 1997.
9. **«Einige Gedanken über die Behandlung der Fremdvölkischen im Osten»**// Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 5. Jg. – № 2. – April 1957. – S. 197.
10. **"Żydzi na Madagaskar"** – kolonizacja zamiast Holokaustu [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://opinie.wp.pl/zydzi-na-madagaskar-kolonizacja-zamiast-holokaustu-6126041925179009a> (data obrashcheniya 22.01.2020).
11. **„Żydzi na Madagaskar”** – Polska wobec problemów narodowościowych w latach trzydziestych//Żydowski Instytut Historyczny [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.jhi.pl/blog/2017-11-30-zydzi-na-madagaskar-polska-wobec-problemow-narodowosciowych-w-latach-trzydziestych> (data obrashcheniya 22.01.2020).
12. **Lagarde P.De.** Deutsche Schriften. – Göttingen, 1903.
13. **Maurer T.** Abschiebung und Attentat. Die Ausweisung der polnischen Juden und Vorwand für die “Kristallnacht”. – Der Judenpogrom 1938. – S. 52-73.
14. **Meldungen aus dem Reich**, 1938-1945: Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Hrsg. – Heinz Boberach. Herrsching, 1984. – Bd. 2.
15. **NG-2586.** Der "Madagaskar-Plan". SS-Obersturmführer Theo Dannecker Herrn Legationssekretär Rademacher [Elektronnyj resurs]. – Berlin, den 15. August 1940 . – URL: <https://www.ns-archiv.de/imt/ps2401-ps2600/2586-ps.php> (data obrashcheniya 20.01.20).
16. **Recollections of Rosalind Herzfled.** – Jewish Chronicle, 28.09.1979.
17. **Rosenberg A.** Juden auf Madagaskar. 30.H.1940. (Neopublikovannaya rukopis')// Centre de documentation juive contemporaine. – Paris. CXL VI–51.
18. **Schreiben Heydrichs** vom 24.6.1940 an Ribbentrop, in: PA/AA, R 100.857, Bl. 192; sm. takzhe: Institut für Zeitgeschichte, München, IfZ-Archiv, Fa 246/1.
19. **Tomaszewski E.** Auftakt zur Vernichtung. Die Vertreibung der polnischen Juden aus Deutschland 1938.– Osnabrück, 2002.
20. **Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals.** V. XIII, Washington, 1949. – P.154. Dok. NG-2586.

21. **Urban T.** Der Verlust. Die Vertreibung der Deutschen und Polen im 20. Jahrhundert. – München, 2004.
22. **Al'tman I.A.** Zhertvy nenavisti. – M., 2002. – 540 s.
23. **Brauning K.R.** «Madadagaskar», plan // Holokost. – Enciklopediya. – M., 2005. – S. 343-345.
24. **Brauning K.R.** Po povodu moej knigi «istoki “okonchatel'nogo resheniya”»: zamechaniya ob «okonchatel'nom reshenii», ego predposylkah i vazhnejshih posledstviyah [Elektronnyj resurs]. YAd Vashem, Ierusalim, 2009. – URL: https://www.yadvashem.org/yv/ru/pdf/yad_vashem_studies/browning.pdf
25. **Broscat M.** Zakat tysyacheletnego rejha. – M., 2005. – 286 s.
26. **Viktorov A.** Domashnij evrej Stalina [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://jewish.ru/ru/people/culture/916/> (data obrashcheniya 20.01.20)
27. **Guzman E.V.** Stanovlenie i razvitie Evrejskoj Avtonomnoj Oblasti v 1920–2010 gg.: Avtoreferat diss. ... k.i.n. – Irkutsk, 2019. – 247 s.
28. **Deklaraciya Bal'fura** – k stoletiyu znamenitogo pis'ma [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/history/deklaraciya-balfura-k-stoletiyu> (data obrashcheniya 22.01.2020)
29. **Dinamika chislennosti i sostava naseleniya Dal'nego Vostoka v 1941-1945 gg.** // Ojkumena. – 2007. – Vyp I. – S. 60-74.
30. **Donesenie posla Pol'shi v Germanii Yu. Lipskogo** ministru inostrannyh del Pol'shi YU. Beku, 20 sentyabrya 1938 g. // Dokumenty i materialy kanuna Vtoroj mirovoj vojny 1937-1939 gg.: v 2 t. – M., 1981. – t. I. – S. 208-216.
31. **Kalinin M.I.** Ob obrazovanii EAO. – M., 1935. – S. 6-13.
32. **Kostyrchenko G.V.** Tajnaya politika Stalina: vlast' i antisemitizm. – M., 2003. – 784 s.
33. **Koh A.R., Polyan P.M.** Otricanie otricaniya, ili Bitva pod Aushvicem. – M., 2008. – S. 283, 316.
34. **Lang J.** fon. Protokoly Ejhmana. Zapisi doprosov v Izraile. – M., 2002. – S. 14.
35. **L'vovich D.L.** M. Bramson i Soyuz ORT [Elektronnyj resurs] // Evrejskij mir: Sbornik 1944 goda. Ierusalim. – Moskva, 2001 g. – URL: http://old.ort.spb.ru/history/ort_bramson.htm (data obrashcheniya - 29.01.2020)
36. **Melihov (Mejlahs) A.** Krasnyj Sion. – SPb., 2005. – S. 5.
37. **Melihov (Mejlahs) A.** Birobidzhan – zemlya obetovannaya. – Moskva, 2009. – S. 12.
38. **Mihman D.** Katastrofa evropejskogo evrejstva. – Tel'-Aviv, 2001. – T. 2. S. 221-222
39. **Nyurnbergskij dokument PS-2233.** IMG [Process protiv glavnyh voennyh prestupnikov pered mezhdunarodnym voennym tribunalom. – Nyurnberg, 1947–1949]. – Tom XXIX. – Str. 378.
40. **Nyurnbergskij process:** Sb. dok.: v 3-h t. – M., 1966. – T. 3. – S. 239-244.
41. **Polyan P.M.** Nedostayushchee zveno v predystorii Holokosta: razmyshleniya nad perezpis'koy cenov v dva milliona zhiznej // Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i kul'ture. – 2006. – № 3(47). – S. 145-169.
42. **Postanovlenie Prezidiuma VCIK ot 7 maya 1934 g.** «O preobrazovanii Birobidzhanskogo rajona v avtonomnyuyu Evrejskuyu nacional'nuyu oblast'» // Sobranie zakonov i rasporyazhenij rabochekrest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. – 1934. – № 19. – S. 114.
43. **RIA Novosti**, 24.12.2019 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/20191224/1562780957.html> (data obrashcheniya 22.01.2020).
44. **Richman R.** Mogli li evrejskie i sionistskie lidery sdelat' bol'she dlya spaseniya evreev Pol'shi? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://lechaim.ru/academy/mogli-li-evrejskie-i-sionistskie-lidery-sdelat-bolshe-dlya-spaseniya-evreev-polshi/> (data obrashcheniya 22.01.2020).
45. **Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii**, f. 82, op. 2, d. 489, l. 1. Dokument byl opublikovan G.V. Kostyrchenko (Kostyrchenko G. V. Tajnaya politika Stalina. Vlast' i antisemitizm. – M., 2003. – S. 189)
46. **SS v dejstvii.** Dokumenty o prestupleniyah SS. – M., 2000. – 624 s.
47. **«SSSR v bor'be za mir nakanune vtoroj mirovoj vojny (sentyabr' 1938 g.—avgust 1939 g.). Dokumenty i materialy».** – M., 1971. – S. 146-153.
48. **Stolberg E.-M.** Birobidzhan: nesbyvshayasya mechta ob evrejskoj rodine // Diaspory. – 1999. – № 1. – S. 144-159.

49. **Fink V.** Evrei v tajge. [Biro-Bidzhansk. rajon]: Ocherki. – M., 1932. – 226 s.
50. **Havkin B.L.** Dokumenty Tret'ego rejha po Evianskoj konferencii 1938 g.: popustitel'stvo mirovyh derzhav yudofobskoj politike nacistov // Vestnik arhivista. – 2018. – № 3. – S. 717-730.
51. **Havkin B.L.** Rasizm i antisemitizm v gitlerovskoj Germanii. Antinacistskoe Soprotivlenie nemeckih evreev. – M., 2018. – 240 s.
52. **Havkin B.L.** Sud'ba Madagaskarskogo proekta. Kak gotovilos' okonchatel'noe reshenie «evrejskogo voprosa» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. – 2020. – №3 (31.01.-6.02.2020).
53. **Havkin M.P.** Evrejskaya avtonomnaya oblast' k svoej pervoj godovshchine. – M., 1935. – 22 s.
54. **Hagemejster M.** Mnimyj psevdonim. Ob avtore trekhtomnika «Ritual'noe ubijstvo u evreev» // Psevdonimy russkogo zarubezh'ya: Materialy i issledovaniya. – M., 2016. – S. 137-148.
55. **Holokost.** Enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – M., 2005. – 808 s. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_Pol'shi; United States Holocaust Memorial Museum. Holocaust Encyclopedia. - <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/warsaw-abridged-article> (data obrashcheniya 22.01.2020).
56. **Shmidt V.** Antisemitskij «Madagaskarskij plan» v predvoennoj Pol'she 1936–1939 gg.// Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskih istoricheskikh issledovanij. – 2018. – № 3. – S. 25-36.
57. **Yad Vashem.** Evrei SSSR nakanune vojny. Vostochnye i zapadnye territorii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/ussr/prewar-ussr.html> (data obrashcheniya 22.01.2020)

Для ссылки: Хавкин Б.Л. Проект Биробиджан и план «Мадагаскар» // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 25–45.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13004

УДК 37. 013

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

М.В. Богуславский

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2020 г.

В статье характеризуются ближне - средне - дальнесрочные последствия использования в современном российском образовании дистанционной модели обучения онлайн. Обосновывается «интегративная модель образовательного процесса», предусматривающая взаимодействие и взаимовоздействие традиционной и онлайн систем образования. Определяются особенности гуманистического педагогического мировоззрения в цифровую эпоху.

Ключевые слова: *гуманистическая педагогика, современная дидактика, содержание общего образования, индивидуализация образования, персоналистская педагогика, цифровые образовательные технологии, онлайн-образование, электронное онлайн-обучение, дистанционная модель обучения, образовательные интернет-платформы.*

REALIZATION OF THE HUMANIST PEDAGOGY POTENTIAL IN THE CONTEXT
OF THE EDUCATIONAL REALITY OF THE DIGITAL ERA

Mikhail V. Boguslavskiy

The article describes the short - medium - long-term consequences of using the model of online distance learning in modern Russian education. The “hybrid model of the educational process” is substantiated, which provides the interaction and synergy of traditional and online education systems. The features of the humanistic pedagogical worldview in the digital age are determined.

Key words: *humanistic pedagogy, modern didactics, the content of general education, individualization of education, personalistic pedagogy, digital educational technologies, online education, e-learning, distance learning model, educational online platforms.*

Мир, выстоявший после пандемии, пусть это будет, как обозначают в прогнозах, в 2022 г. – это, безусловно, мир новых возможностей. Пандемия сде-

лала возможным открытие целого мира – произошло масштабное передвижение человеческой цивилизации в онлайн. Стало ясно, что в отличие от

предыдущих пандемий у человека теперь появился внутренний мир, в котором он без существенных профессиональных и финансовых потерь может укрыться.

Эпицентром всех современных дискуссий и напряженных размышлений о перспективах развития системы образования является проблема осуществления образовательной деятельности в цифровую эпоху в условиях пандемии. Это обусловлено тем, что процессы, которые реализовывались во всемирном образовательном пространстве на протяжении последнего полувека и были связаны с информатизацией образования, электронным обучением и цифровизацией образовательной деятельности, кардинально актуализировались и ускорились в результате разразившейся пандемии.

Те проблемы, подходы и технологии, которые при обычном развитии событий еще бы долго и мучительно входили в практику преподавания, буквально ворвались в нее весной 2020 г. за считанные дни. Всем стало ясно, что образовательный процесс как в системе общего, так и высшего образования уже не может оставаться прежним, поскольку это глубоко неправильно и несправедливо, прежде всего, по отношению к обучающимся [1-2].

Сложившаяся весной 2020 г. образовательная ситуация была достаточно предсказуема – мгновенный переход всего российского образования на онлайн-технологии оказался невозможен ни политически, ни педагогически, ни психологически.

Первая группа возникших проблем – социально-образовательная. А, по сути, технологическая в силу существу-

ющего в российском обществе значительного «информационного неравенства». Наличие разных укладов в сфере образования является серьезнейшим вызовом, на который надо отвечать государству и обществу. Мы убедились, что **настоящее социально-образовательное неравенство – это ограниченный доступ к Интернету.** Это неравенство обуславливается кратными разрывами между регионами, муниципалитетами, образовательными организациями и семьями в степени доступа к информационным ресурсам, скорости выхода в Интернет и его покрытием, возможностями иметь качественные компьютеры в семье у ученика, а не у родителей, иметь программное обеспечение и приложения, подключаться к образовательным платформам.

Ни о каких видеоуроках и тем более онлайн-занятиях в режимах реального времени речи идти не может. Понятно, что нужно системно подключиться **государству: обеспечить учителей и детей современными персональными компьютерами.** Такие инициативы сейчас постоянно продуцируются и в Государственной думе, и в Совете по правам человека.

Вторая группа проблем – информационно-технологическая и методическая – низкая цифровая грамотность учителей, неумение пользоваться компьютером и программным обеспечением, отсутствие методической поддержки – все это привело к имитации образовательного процесса, получить новые знания было трудно, если возможно.

То, что происходило в российском образовании в этот период, действительно сложно было назвать онлайн-

образованием. Как показали исследования, только 5% учителей смогли весной 2020 г. организовать нормальный образовательный процесс. При этом все отмечали тяжелые последствия онлайн: развивается хроническая усталость (как показали исследования, весной у учителей продолжительность рабочего времени выросла на 4 часа), пропадает интерес и возникает депрессия.

Недавние исследования, проведенные и в мире, и в России, показывают, что дети не умеют работать с информацией, потому что школа их этому не учит. В результате новое поколение детей, как это не парадоксально, оказывается безграмотным в цифровом плане. И без специальных исследований прекрасно видно, что в последней четверти закончившегося учебного года у обучающихся произошла потеря знаний и возникло отставание по учебным программам. Если мы суммируем все эмоциональные отклики в то время, то получится следующая триада: катастрофа для учителей; пытка для родителей и практически нулевая польза для детей. Вывод понятен: нужно подружить учителей и учеников с цифровой средой посредством модернизированных уроков технологий. Если учитель научился преподавать в онлайн, это делает его более продуктивным педагогом офлайн.

Выделим основные ограничения для возврата в архаичное русло.

Главное, что за время сплошного, пусть и кратковременного дистанционного обучения, все субъекты образования стали качественно другими: и руководители образовательных организаций, и педагоги, и родители, и, самое главное, обучающиеся.

За последнюю четверть 2019–20 учебного года большинство учителей овладели навыками работы в онлайн; наработанные технологии, потенциал уроков и заданий прочно вошли в арсенал современного учителя. Поэтому онлайн-сервисы не уйдут вместе с вирусом, они уже стали частью образовательной экосистемы.

При этом изменилась психология *массового возрастного учительства*, тех из них, кто еще сохранял объяснимый и непреодолимый страх перед суперсовременными технологиями, считая, что они уже не способны ими овладеть. Однако жизнь заставила – овладели при поддержке молодых коллег. Раньше учителя с большим стажем выступали наставниками, а в эпоху онлайн все закономерно стало с точностью до наоборот. В результате на ходу и тоже дистантно была проведена переподготовка педагогов на работу в информационной системе.

Но наиболее важные и необратимые сдвиги произошли в сознании *обучающихся*, в лучших образцах на протяжении этих месяцев, управлявших процессом своего обучения и следующего за ним, по Л.С. Выготскому, развития. Возвращение учащихся в прокрустово ложе традиционной педагогики от дистанционного обучения, где они почувствовали себя реальными субъектами образовательной деятельности, невозможно.

Возвращение учащихся к традиционной педагогике от дистанционного обучения, где они почувствовали себя реальными субъектами образовательной деятельности, **«обнуление» ресурса обретённой свободы невозможно без серьезных психологических травм школьников.**

Настоящий прорыв произошел и в педагогическом сознании *родителей*, оказавшихся заключенными вместе с детьми на двухмесячном квартирном пространстве дистанта – удаленной работы. До этого родители могли только реагировать на уже свершившиеся результаты образовательной деятельности. Учителя им через отметки, замечания, вызовы в школу, посещение на дому передавали информацию, и родители принимали меры в силу своей жизненной, педагогической позиции и компетентности. В традиционных семьях процветала «ременная педагогика».

Одни родители только смотрели электронный дневник. Другие контролировали выполнение домашних заданий и помогали, если нужно. А авангард (родительский актив) участвовал в жизни класса в плане организации внеурочной деятельности, классных часов, праздников, походов, экскурсий, как высший пилотаж вели кружки. Это все было важно, но носило обслуживающий характер.

Личный кабинет ученика на образовательной платформе, где его образовательная деятельность становится прозрачной для родителей, превратил их в ее подлинных субъектов. В идеале они вместе с детьми становились заказчиками индивидуализированной образовательной деятельности, поскольку получали возможность ее планировать и осуществлять.

Вместе с тем, для справедливости, отметим, что личные кабинеты ставят учащихся под тотальный родительский контроль, что, полагаю, не всех устраивает. Есть и еще один проблемный ракурс. Родители, совершенно правильно, хотя в основном и безуспеш-

но, пытаются сократить количество времени, проводимого их ребенком за компьютером. Во время дистанционного обучения это время – и так немалое – возрастало в разы.

Цифровое образование действительно вырастает не из прошлого и даже не из настоящего, по законам синергетики оно приходит из будущего, где уже материально существует. Динамично обновляющиеся в соответствии с развитием технологий требования к работнику промышленного уклада 4.0 постулируют адекватные, причем опережающие инновационные процессы в сфере образовательных технологий и содержания общего образования. То, что сейчас называется ФГОС 4.0.

С одной стороны, цифровая гаджетовая культура, освоенная и комфортная для современной молодежи, уверенно выхолащивает практики рефлексии, обеспечивая ускоренный выход на искомый результат. С другой – она закрепляет постоянство расширенных коммуникаций, создавая виртуальные и реальные отношения, порождая также проблемы этики сетевого взаимодействия.

Поэтому обновленная школа и образовательная система в целом должны строиться на принципах гибкости, реактивности, открытости и интегративности, адекватно реагируя на вызовы и тренды и предоставляя потенциальные возможности для саморазвития обучающихся [3].

Впрочем, есть места встречи, сближающие достаточно альтернативные позиции. И «цифрофобы», и «цифрофилы» согласны, что качественные электронные курсы, созданные профессиональными педагогами и

ИТ-специалистами, могут стать существенным подспорьем в образовательном процессе. Перед учащимся открывается уникальная возможность учиться у тех преподавателей, уроки которых ни один из них не смог бы посетить в реальной жизни.

Вторая переговорная площадка – это то, что онлайн-технологии *содействуют обеспечению доступности к качественному обучению тех детей, которые по социальным или медицинским причинам не могут обучаться очно*. Показательный пример. В Ливии во время гражданской войны ученики целой провинции обучались только через онлайн-технологии. Когда же они смогли прийти в обычные школы, то выяснилось, что их уровень знаний ничем не меньше, чем у обучавшихся по традиционной системе. Кстати, это онлайн-обучение обошлось их родителям в переводе на наши деньги примерно 3000 р в год.

Критиками дистанционного обучения правомерно отмечается, что оно рассчитано только на уже мотивированных учащихся. Но ведь онлайн и создает мотивацию, поскольку самим ученикам эти форматы более понятны, комфортны, а главное, привлекательны.

Известный американский публицист и реформатор образования М. Пренски еще в 2001 г. назвал это «тектоническими» изменениями в технологиях и их применении. В этих условиях в классных комнатах оказались «аборигены и иммигранты цифрового мира» – именно так Пренски назвал свою программную статью. «*Цифровые иммигранты*» – старшее поколение преподавателей, вынужденное адаптироваться к радикальным изменениям уже в процессе вторичной социализации.

«*Цифровые аборигены*» – это молодежь, для которой цифровая среда – органична, привлекательна и комфортна. Поэтому к традиционному обучению у «цифровых аборигенов» поколений Z (с 2000 г. рождения) или Альфа (с 2010 г. рождения) нет мотивации, более того, и быть уже не может.

В результате в образовательной деятельности «Оцифрованный мир» приступил к решительной блокировке традиционных практик взаимодействия и распространения информации. Сложилась парадоксальная ситуация – преподаватели оказались перед необходимостью развивать свои цифровые компетенции до уровня ими же обучаемых, а освоив эти навыки, хотя бы в первом приближении, – предложить в классах и новые игровые методики преподавания, и изменяющийся контент.

Поколение современных обучающихся – это уже приверженцы экранной культуры, выросшие «в окружении» цифровых носителей и технологий, уверенные в том, что практически любая необходимая для образовательного процесса информация может быть мгновенно получена и усвоена. Соответственно, ценности систематического и аудиторного обучения оказываются существенно размыты.

Итак, очевидно, что растет поколение «нового типа» обучающихся, которые требуют иных форм преподнесения материала с привлечением различных приложений, ориентированных на так называемых «цифровых жителей» ("digitalnatives"), или же «следующего поколения» ("n-gen" – nextgeneration), отличительной чертой которого является постоянное использование в своей жизни различных цифровых технологий.

Характерной особенностью данного поколения считается клиповость мышления, т. е. когда происходит восприятие мира, главным образом, через короткие яркие образы и послания, например, через теленовости, небольшие статьи или короткие видеоклипы. Они одновременно занимают несколькими делами: печатают на компьютере, смотрят фильм и общаются по гаджету или скайпу. И совершенно счастливы!

Подростки поколения Z предпочитают настольной игре – электронную; прослушиванию музыки на музыкальных носителях – музыку из Интернета; просмотру новостей из газет – новостям из Интернета; просмотру видео по телевизору – Интернет-ресурсам; посещению библиотеки – поиску информации в Интернете; выполнению домашнего задания в тишине – переключению с одного вида деятельности на другой; различным способам восприятия – визуальному способу.

Они предпочитают живому общению – общению в сетях, поэтому у них нет навыков живого общения. Это тоже один из доводов в пользу онлайн-обучения.

Важно учитывать и другие психологические особенности поколения Z. Это поколение не воспринимает навязываемые сверху общие правила. Но и не борется против них (это не поколение борцов), а просто игнорирует. Понятно и то, что их социализация на 70-80 % проходит в виртуальной среде.

И здесь кардинально изменившийся сферой является *гуманистическое педагогическое мировоззрение*. Безусловно, в традиционном образовании гуманистические ценности всегда декларировались, но реализовывались в

единичных экземплярах в авторских школах, у считанных педагогов-гуманистов. В массовой системе образования для этого просто не существовало технологических условий.

Цифровая эпоха при осуществлении обучения на современных образовательных платформах переводит именно цифровые технологии в статус гуманистической педагогики. Традиционно считалось, что «живая педагогика», основывавшаяся на постоянном и уважительном общении педагога и воспитанника «глаза в глаза», по своей природе гуманистична, а бездушные информационные технологии образования в априори антигуманны.

Критическая риторика относительно образовательных платформ и общего представления об электронном онлайн-обучении, часто включает предупреждения о возможности потери гуманных преимуществ непосредственного взаимодействия между учителем и учеником.

Становящаяся на наших глазах новая реальность разрушает этот стереотип. Онлайн-педагогика не дегуманизирует, а, наоборот, гуманизирует образовательную деятельность, дает возможность реально индивидуализировать обучение, включать игровые технологии, организовывать исследовательскую деятельность, переносить контроль в чисто технологическую сферу.

В таких условиях осуществляется постепенный переход к антропологическому подходу, в центре которого находится человек, воспринимаемый как цель, а не как средство. Исходя из этого антропологический подход, всё более и более выходящий на передний план, характеризуется приорите-

том гуманистических установок над утилитарными прагматическими взглядами и повышенной чувствительностью к культурно-историческим, социокультурным и психологическим факторам [5].

В цифровую эпоху **мы пересмотрели свой взгляд на философию образования.** Очевидно, что образование со временем расщепится на два постоянно переплетающихся потока, где, собственно, будут заниматься знаниями больше в онлайн-среде, тогда как отношениями, опытом и впечатлениями – в реальном мире. Главное в образовании – отношения, остальное сделает цифра. Стало совершенно очевидно, что образование – это не столько про информацию, сколько про отношения, знания восполнить легко, отношения сложнее. Мы можем строить отношения в онлайн, но с большими усилиями и потерями.

В данной связи для того, чтобы дети захотели вернуться из онлайн в реальную школу, необходимо предложить им что-то привлекательное, что нет в онлайн, и это явно не знания. Поэтому так важна работа над созданием условий для расцвета человеческих отношений в школе. Происходит сдвиг с обучения знаниям на впечатления, образование перешло из сферы «экономики знаний» в сферу «экономики впечатлений». Среда и впечатления конвертируются в отношения, а те, в свою очередь, могут превратиться в мотивацию на собственно учение. Важно культивировать осознанные ценности физического взаимодействия, чтобы продуктивно учить и учиться, важно знать, что ты не один

лицом к лицу с неизвестным, одно это создает мотивацию и тонус [4].

К гуманизирующим факторам можно также отнести ряд демократизирующих, антибюрократических трендов.

Во-первых, благодаря онлайн-технологии учителя будут освобождены от большой массы бумажных документов.

Во-вторых, при онлайн-образовании кардинально уменьшается количество «руководящих и направляющих» структур и кадров. Кроме преподавателя и ученика в образовательной организации достаточна небольшая техническая группа, поддерживающая информационную мобильность и обеспечивающая наполнение образовательного контента.

Важнейшим демократизирующим аспектом является перевод системы образовательных коммуникаций из вертикальной и иерархической в горизонтальную сетевую, основанную не на подчинении, а на сотрудничестве всех субъектов образовательного процесса. Сетевая организация как новый способ организации социальных структур в условиях виртуального соприсутствия стремительно распространяется на все сферы и уровни человеческой жизнедеятельности.

В целом в рамках этой модели образовательные интернет-платформы будут выступать своего рода драйверами трансформаций традиционных моделей получения общего образования, предоставляя обучающимся возможность обрести примерно идентичный с классическим вариантом объем знаний и умений, будучи значительно более мобильными и свободными от архаики [4].

Список литературы

1. **Богуславский М.В.** Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Известия Российской Академии образования. – 2014. – № 1(29). – С. 39-45.
2. **Богуславский М.В.** Концептуальные основы консервативно – традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1(25). – С. 17-21.
3. **Богуславский М.В.** Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. –2014. – № 6. – С. 15-26.
4. **Boguslavskii M.V., Neborskii Y.V.** Development of the university education in the context of globalization (Развитие высшего образования в контексте глобализационных процессов) // 2016 International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). – Moscow, Russia, June 6-7, 2016. S.V. Ivanova and E.V. Nikulchev (Eds.). SHS Web of Conferences. Volume 29, 2016. DOI: Богуславский М.В., Неборский Е.В., В.В.Неборская, Сюткина И.С., Юшкова 10.1051/shsconf/20162901011. (На англ. яз.)
5. **Богуславский М.В., Неборский Е.В., Неборская В.В., Сюткина И.С., Юшкова Л.А.** Высшее образование в немецкой и русской традициях: коллективная монография / Под общей редакцией М.В. Богуславского. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 272 с.

References

1. **Boguslavskij M.V.** Konservativnaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya (istoriya i perspektivy) // Izvestiya Rossijskoj Akademii obrazovaniya. – 2014. – № 1(29). – S. 39-45.
2. **Boguslavskij M.V.** Konceptual'nye osnovy konservativno – tradicionnoj strategii razvitiya rossijskogo obrazovaniya // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2016. – № 1(25). – S. 17-21.
3. **Boguslavskij M.V.** Sovremennaya modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskij kontekst // Nauka i shkola. –2014. – № 6. – S. 15-26.
4. **Boguslavskii M.V., Neborskii Y.V.** Development of the university education in the context of globalization (Razvitie vysshego obrazovaniya v kontekste globalizacionnyh processov) // 2016 International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). – Moscow, Russia, June 6-7, 2016. S.V. Ivanova and E.V. Nikulchev (Eds.). SHS Web of Conferences. Volume 29, 2016. DOI: Boguslavskij M.V., Neborskij E.V., V.V.Neborskaya, Syutkina I.S., Yushkova 10.1051/shsconf/20162901011. (Na angl. yaz.)
5. **Boguslavskij M.V., Neborskij E.V., Neborskaya V.V., Syutkina I.S., Yushkova L.A.** Vysshee obrazovanie v nemeckoj i russkoj tradiciyah: kollektivnaya monografiya / Pod obshchej redakciej M.V. Boguslavskogo. – Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2016. – 272 s.

Для ссылки: **Богуславский М.В.** Реализация потенциала гуманистической педагогики в контексте образовательной реальности цифровой эпохи // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 46–53.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13006

УДК 378.011.3-051:330.341.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Н.В. Провоторова

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.

Понимание особенностей профессиональной готовности к инновационной деятельности способствует качественной подготовке будущих специалистов сферы государственного управления. Основой для исследования является приведенный в статье анализ понятий «готовность к профессиональной деятельности» и «готовность к инновационной деятельности». Особое внимание уделяется изучению факторов и компонентов готовности к инновационной деятельности в сфере государственного управления, а также предъявляемым в связи с этим требованиям к будущим специалистам.

Ключевые слова: профессиональная готовность, готовность к инновационной деятельности, будущие специалисты сферы государственного управления, структурные составляющие готовности к инновационной деятельности, компоненты готовности к инновационной деятельности специалистов сферы государственного управления.

**SPECIFICS OF PROFESSIONAL READINESS FOR INNOVATION
OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION**

N.V. Provotorova

Understanding the features of professional readiness for innovation contributes to the quality training of future specialists in the field of public administration. The research is based on the analysis of the concepts «readiness for professional activity» and «readiness for the innovative activity». Special attention is paid to the study of the factors and components of readiness for innovation in the field of public administration, as well as the requirements for future specialists.

Key words: professional readiness, readiness for innovation, future specialists in the field of public administration, structural components of readiness for innovation, components of readiness for innovation of specialists in the field of public administration.

Внедрение в систему государственного управления инноваций усложняет характер профессиональной деятельности специалистов данной области и ставит перед ними новые профессиональные задачи, выдвигает ситуации, требующие принятия самостоятельных, в том числе инновационных ре-

шений, повышает уровень ответственности за своевременность и результативность их реализации и тем самым создает новые требования к качественной подготовке специалистов. Одной из стержневых задач эффективной подготовки будущих специалистов сферы государственного управления является формирование у них готовности к инновационной деятельности.

На сегодняшний день современные учебные заведения, готовящие специалистов государственного управления, используют информационную модель обучения, ориентированную на получение, переработку, усвоение и применение знаний. Данная модель способствует освоению пассивной роли исполнителя и обеспечивает специалисту умение действовать в стандартных ситуациях. При этом она не нацелена на формирование готовности к профессиональной деятельности в условиях инновационных преобразований.

Целью данной статьи является исследование особенностей и структурных компонентов профессиональной готовности к инновационной деятельности будущих специалистов сферы государственного управления.

В настоящее время проблема готовности к профессиональной, в частности, инновационной деятельности является объектом исследования ученых различных направлений науки.

В современной педагогической науке вопросы готовности к инновационной деятельности освещены в работах Ю.В. Громыко, П.М. Гуреева, Э.Ф. Зеер, В.С. Лазарева, А.В. Лоренсова, Б.П. Мартиросяна, А.Я. Найной, Л.С. Нерадовской, А.С. Никитиной, И.П. Подласого, М.М. Поташника,

А.И. Пригожина, Н.О. Ткачовой, П.И. Третьякова, О.Г. Хомерики, Н.Р. Юсуфбековой и др.

В целом, готовность к профессиональной деятельности современные ученые определяют:

– как субъективное состояние личности, включающее стремление, установку, способность к профессиональной деятельности (Д. Узнадзе);

– совокупность требований к профессиональной деятельности (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов).

– целостное выражение личности как соотношение ее профессиональных мотивов, установок, эмоциональных, волевых, индивидуальных и других качеств (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович);

– психическое состояние (В.Н. Дружинин);

– целостное проявление свойств личности, включающее познавательный, эмоциональный и мотивационный компоненты (Н.Д. Левитов);

– систему профессионально значимых качеств, мотивов, компетентности, умений (Е.П. Белозерцев, И.А. Колесникова, Е.В. Титова);

– компонент профессиональной компетентности (А.Н. Мищенко).

Анализ современных воззрений на данную проблему дает основание утверждать, что готовность к профессиональной деятельности – это способность организовывать, выполнять и регулировать свое активное взаимодействие в сфере профессиональной компетентности путем выбора методов деятельности, адекватным целям деятельности, основанных на профессиональных знаниях, умениях и навыках, личностных и профессиональных

качествах, мотивационной и эмоциональной сферах личности [12].

Как показывает практика, привычные формы работы специалистов разных сфер не обеспечивают им необходимую эффективность решения поставленных задач. В связи с этим у будущих специалистов следует формировать готовность к инновационной деятельности в условиях новых технологий, к преодолению задач, которые на данном этапе невозможно спрогнозировать [1].

По мнению И. Дичковской, готовность к инновационной деятельности предполагает совокупность мотивационно-ценностного отношения к профессиональной деятельности, владения инструментами достижения поставленных задач, способности их творческой реализации [4].

В.И. Долгова трактует готовность к инновационной деятельности как образование зрелой личности, включающее соответствующие знания, умения и отношения (направленность) [5]. По мнению ученой, именно направленность личности как сложное образование, включающее совокупность потребностей, установок, интересов, целей, склонностей, идеалов и убеждений, служит базой формирования готовности к инновационной деятельности.

С точки зрения А.С. Чурсиной, готовность к инновационной деятельности – это интегративное качество личности, предусматривающее «наличие мотивационно-ценностного отношения к деятельности, владение эффективными способами и средствами достижения целей, способности к профессиональному саморазвитию, рефлексии и саморегуляции» [16].

Э.Ф. Зеер и Е.Е. Конюхова считают, что готовность к инновационной деятельности – это «единство когнитивного, аффективного и конативного компонентов, способствующих профессиональной деятельности в условиях инноваций» [7, с. 41].

Опираясь на исследования этих ученых, мы подчеркиваем, что готовность к инновационной деятельности предполагает понимание инноваций, способов и особенностей их применения, наличие соответствующих личностных особенностей, профессиональных навыков, положительного отношения к инновациям и к субъектам, вовлеченным в инновационные формы взаимодействия. А также – это умение быстро и профессионально выполнять задачи в нестандартных условиях, способность применять креативные, творческие, коммуникативные способности и навыки.

Ученые, изучающие готовность к инновационной деятельности, выделяют различные ее структурные составляющие.

Так, Н.А. Ткачева выделяет следующие компоненты готовности к инновационной деятельности: мотивационно-ценностный, предполагающий понимание будущими специалистами сущности и роли инноваций, а также сформированность мотивов, ценностей и установок, необходимых для успешного внедрения инноваций; когнитивно-операционный, заключающийся в умениях и навыках ориентироваться в условиях инноваций, способности отказаться от готовых стереотипов; рефлексивно-личностный, проявляющийся в виде личностных качеств, таких как интеллектуальная мобильность, рефлексивность, эмпатия, самокритичность и т.д. [14, с. 178].

Как совокупность мотивационного, когнитивного, операционно-технологического и эмоционально-рефлексивного компонентов предлагает рассматривать структуру готовности к инновационной деятельности Е.Ю. Перинский [12].

В качестве структурных составляющих инновационной профессиональной готовности Л.С. Нерадовская видит: мотивационную готовность (осознание инновационной деятельности как ценности); креативные способности (проявление социально значимой творческой активности); исследовательские умения (овладение основными составляющими операционного компонента инновационной деятельности); рефлексию (умения анализировать и корректировать свою инновационную деятельность) [11, с. 230].

Как видим, общими обязательными компонентами профессиональной готовности к инновационной деятельности являются мотивационный, когнитивный, эмоциональный, психологический и операциональный.

Особый интерес для нас представляют особенности готовности к инновационным формам профессиональной деятельности будущих специалистов сферы государственного управления. Заметим, что в современной науке данному вопросу уделялось крайне мало внимания.

В.А. Мельман утверждает, что существующие подходы к управлению и сопровождению профессиональной деятельности специалистов сферы государственного управления на сегодня не в полной мере отвечают современным требованиям [10]. Особое внимание ученый предлагает уделить развитию компонентов психологической

структуры личности как фактора результативности государственных служащих в условиях инновационной деятельности. Как мы понимаем, речь идет о сформированности психологических процессов, направленности, мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сферы, психологической компетентности как особенностей личности, готовой к овладению инновационной деятельностью.

Весомым фактором готовности к профессиональной деятельности в условиях инноваций будущих специалистов сферы государственного управления являются профессиональные компетенции.

С точки зрения С.А. Загороднюка и А.А. Акимова, будущие специалисты сферы государственного управления должны быть психологически готовы к инновационной деятельности, и основой для данного рода готовности, по мнению ученых, является соответствующий уровень развития профессиональных компетенций, среди которых ключевое место занимают «открытость мышления и поведения, инновационность, добродетель, социальные навыки, нацеленность на результат, организованность и дисциплинированность» [6, с. 284].

Необходимым компонентом профессиональной готовности к инновационной деятельности специалистов сферы государственного управления является социокультурная компетентность как способность осуществлять продуктивный обмен элементами социокультурного контекста, релевантными для порождения и восприятия коммуникации в определенной социокультурной ситуации (вербальные, невербальные компоненты, нормы, пра-

вила, ценности, ритуалы, стереотипы и тому подобное) [13].

В разрезе социокультурной компетентности специалистов сферы государственного управления выделяют коммуникативную компетентность.

Коммуникативная компетентность – это интегральная функциональная характеристика, которая относится к социальным представительским компетенциям государственных служащих, и характеризуется:

– языковой компетентностью – знанием языкового кода, в рамках которого осуществляется коммуникация, владение всеми уровнями языка, стилистикой и правилами языковой трансформации, запасом слов, наиболее приемлемых для коммуникации в условиях инноваций;

– культурной компетентностью – ориентированием в базовых элементах культуры; владением навыками совместной (групповой) профессиональной коммуникативной деятельности, а также устоявшимися в определенной социокультурной среде стратегиями и тактиками коммуникативной деятельности;

– прагматической компетентностью – умением пользоваться правилами, конвенциями общения, законами ролевой коммуникации; когнитивными и инструментальными приемами, направленными на самосовершенствование индивидуальной коммуникативной деятельности и т. д.;

– предметной компетентностью – пониманием онтологии внешнего и внутреннего мира и способов их категоризации в рамках лингвосоциокультурной ситуации общения;

– стратегической компетентностью – умением выбирать эффективную стратегию и тактику коммуникативных

действий в зависимости от цели и ситуации коммуникации; технологиями коммуникативного лидерства – моделями вербального и невербального поведения и т. д.;

– представительской коммуникативной компетентностью – владением вербальными, невербальными, поведенческими и другими технологиями, которые дают возможность представлять определенный орган государственной власти во взаимодействии с другими организациями, общественностью, СМИ и в публичной сфере в целом [3; 13].

Ю.А. Кузьменко подчеркивает, что в условиях инноваций следует акцентировать внимание на формировании готовности будущих специалистов сферы государственного управления к аналитической деятельности. Ученый представляет аналитическое мышление как основополагающий компонент готовности к инновационной деятельности [9]. Аналитическую деятельность служащих ученый рассматривает как сложный, динамичный механизм, с помощью которого обеспечивается существование и развитие связей и отношений в области профессиональной деятельности. Данный механизм позволяет устанавливать общезначимые правила, которые облегчают принятие решения и прогнозирование, взаимное приспособление к поведению людей и обеспечивают кооперативную взаимопомощь, координируют действия по обмену информацией между частями этой системы (люди, группы людей, техника и т.д.), способными принимать информацию, накапливать, анализировать и перерабатывать ее. Как видим, аналитичность мышления в понимании ученого – это компонент, влияющий на важные стороны в дея-

тельности специалистов сферы государственного управления, в частности, на принятие решений и на эффективное взаимодействие в условиях инноваций.

Как структурный компонент профессиональной готовности к инновационной деятельности М. Коновалова рассматривает инновационную культуру специалистов сферы государственного управления, характеризующуюся высокой восприимчивостью инноваций, готовностью и способностью поддерживать новые идеи [8]. В широком смысле инновационная культура как социальный феномен определяется способностью и готовностью к инновациям, устойчивой традицией воспринимать новое, способностью и готовностью комплексно его использовать в интересах общего прогресса. Автор подчеркивает, что инновационная культура служащего определяет его готовность как к профессиональной деятельности, так и к продуктивному, творческому развитию ее новых форм и себя как личности. Характерными признаками готовности к инновационной деятельности будущих специалистов сферы государственного управления являются: сильное личное желание рисковать, готовность принять изменения, ориентация на долгосрочный результат, открытость к новой информации, позитивное отношение к науке, признание ценности образования и повышение своего профессионального уровня [8, с. 100].

Особенностью профессиональной деятельности, условием достижения высоких результатов в профессиональной деятельности и одновременно компонентом профессионализма специалистов сферы государственного

управления является служение [15]. В современном государственном управлении рассматриваются такие явления как готовность к общественному служению и мотивация общественного служения [2]. На основе научных изысканий отечественных и зарубежных ученых Т.М. Атнашев приходит к выводу, что мотивация служения отечественных специалистов сферы государственного управления является основным фактором, стимулирующим служащих к «достаточно напряженному труду при сравнительно низкой оплате» [2, с. 161]. Также ученый подчеркивает, что «содержание понятия «общественное служение» в современном российском обществе требует существенной адаптации по сравнению с тем, что подразумевается под этим понятием исследователями западных систем государственного управления» [2, с. 162]. Мы согласны с мнением Т.М. Атнашева в том, что служение является важным фактором успешной профессиональной деятельности специалистов сферы государственного управления и считаем его неотъемлемым компонентом готовности к инновационной деятельности будущих специалистов данной сферы.

Проведенное исследование дает основание утверждать, что профессиональная готовность к инновационной деятельности будущих специалистов сферы государственного управления формируется под воздействием внешних и внутренних факторов и предполагает: понимание инноваций, способов и особенностей их применения; наличие устоявшихся мотивов относительно осуществления эффективной, сознательной инновационной деятельности и положительного отноше-

ния к ней; соответствующих личностных особенностей и способностей; сформированных эмоционально-волевых качеств инновационной направленности; профессиональных знаний и навыков по инновационной деятельности; соответствующих данной деятельности компетенций и т.п.

К особенностям профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления к инновационной деятельности мы отнесли: открытость мышления и поведения, инновационность, добродетель, социальные навыки, нацеленность на результат, организованность и дисциплинированность, социокультурную компетентность, психологическую готовность, аналитическое мыш-

ление (деятельность), инновационную культуру, мотивацию общественного служения. А также умение быстро и профессионально выполнять задачи в нестандартных условиях, способность применять креативные, творческие, коммуникативные способности и навыки.

Заметим, что готовность к инновационной деятельности – это не сформированные модели и формы поведения, а готовность и умение находить эффективные способы решения нестандартных задач, используя инновационный потенциал (совокупность различных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности).

Список литературы

1. **Асмолов А.Г.** Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М.: Просвещение, 2015. – 447 с.
2. **Атнашев Т.М.** Самоотверженные чиновники? Факторы высокой мотивации госслужащих [Электронный ресурс] // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 149-166. – URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2017/10/06/1159546875/%D0%90%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2.pdf> (дата обращения 19.03.2020)
3. **Демедишина Н.** Удосконалення комунікативної компетентності як умова професіоналізму державного службовця // Вісн. НАДУ. – 2007. – №4. – С. 74-79.
4. **Дичківська І.М.** Інноваційні педагогічні технології: підручник. –2-е вид., допов. – Киев: Академвидав, 2012. – 349 с.
5. **Долгова В.И.** Теоретические предпосылки готовности руководителей к инновационной деятельности [Электронный ресурс] / Дилемма эпохи: ограниченные социальные ресурсы, правила и механизмы их воспроизводства и использования: сб.труд. Международной виртуальной интернет-конференции (Лондон, 30 января – 05 февраля 2013). – Лондон, Великобритания, 2013. – С.15-17. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/22479> (дата обращения: 23.10.2020)
6. **Загороднюк С., Акімов О.** Компетенції державного службовця як основа психологічної готовності до професійної діяльності у євроінтеграційних умовах [Электронный ресурс] // «Ефективність державного управління» Збірник наукових праць. – 2013. – Вип. 36. – URL: <http://ep3.nuwm.edu.ua/5821/1/> (дата обращения 02.02.2020)
7. **Зеер Э.Ф., Конюхова Е.Е.** Психологические факторы влияния установки педагогов на инновационную деятельность // Образование и наука. – 2010. – № 4(72). – С. 41-49.
8. **Коновалова М.** Інноваційність у державній службі як чинник розвитку національної інноваційної системи України [Электронный ресурс]. – URL: <http://visnyk.academy.gov.ua/wp-content/uploads/2013/11/2012-4-14.pdf> (дата обращения 19.10.2020)
9. **Кузьменко Ю.О.** Умови формування готовності державних службовців до аналітичної діяльності в системі післядипломної освіти [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/db/2014-1/doc/3/02.pdf> (дата обращения 02.02.2020)

10. **Мельман В.О.** Психологічні аспекти професійної діяльності державних службовців та посадових осіб місцевого самоврядування [Електронний ресурс]. – URL: <https://eprints.kname.edu.ua/29827/1/96.pdf> (дата звернення 02.02.2020)
11. **Нерадовская Л.С.** К вопросу определения сущности и содержания понятия «инновационная компетентность» учителя общеобразовательного учреждения [Електронний ресурс] // Вестник ТГГПУ. – 2010. – №3(21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-innovatsionnaya-kompetentnost-uchitelya-obscheobrazovatel'nogo/viewer> (дата звернення 28.01.2020)
12. **Перинский Ю.Е.** Содержание и компоненты профессиональной готовности учителя технологий к применению инновационных методов обучения [Електронний ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-4. – URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_3_4/39.pdf (дата звернення 12.01.2020)
13. **Провоторова Н.В.** Комунікативна культура соціального працівника як чинник його професійної компетентності // Теоретичні і прикладні проблеми психології та педагогіки: Збірник наукових праць СНУ ім. В. Даля. – 2015. – № 1(36). – С. 314-322.
14. **Ткачова Н.О.** Формування готовності майбутніх учителів до впровадження інноваційних педагогічних технологій у практику роботи загальноосвітньої школи [Електронний ресурс] // Теорія та методика навчання та виховання. – 2012. – Вип. 32. – С. 174-181. – URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/znphknpu_ttmnv_2012_32_22.pdf (дата звернення 09.02.2020)
15. **Чепляев В.Л.** Личностно-профессиональная готовность государственных служащих [Електронний ресурс] // Управленческое консультирование. – 2016. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnaya-gotovnost-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата звернення 09.02.2020)
16. **Чурсина А.С.** Готовность к инновационной деятельности как элемент системы подготовки современных специалистов [Електронний ресурс] // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-k-innovatsionnoy-deyatelnosti-kak-element-sistemy-podgotovki-sovremennyh-spetsialistov> (дата звернення: 23.10.2020).

References

1. **Asmolov A.G.** Optika prosveshcheniya: sociokul'turnye perspektivy. – М.: Prosveshchenie, 2015. – 447 s.
2. **Atnashev T.M.** Samooverzhennyye chinovniki? Faktory vysokoy motivacii gossluzhashchih [Elektronnyj resurs] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2017. – № 3. – S. 149-166. – URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2017/10/06/1159546875/%D0%90%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2.pdf> (data obrashcheniya 19.03.2020)
3. **Demedishina N.** Udoskonalennyya komunikativnoy kompetentnosti yak umova profesionalizmu derzhavnogo sluzhbovtsya // Visn. NADU. – 2007. – №4. – S. 74-79.
4. **Dichkivs'ka I.M.** Innovacijni pedagogichni tekhnologii: pidruchnik. –2-e vid., dopov. – Kiev: Akademiya, 2012. – 349 s.
5. **Dolgova V.I.** Teoreticheskie predposylki gotovnosti rukovoditelej k innovacionnoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] / Dilemma epohi: ogranichenyye social'nye resursy, pravila i mekhanizmy ih vosproizvodstva i ispol'zovaniya: sb.trud. Mezhdunarodnoj virtual'noj internet-konferencii (London, 30 yanvarya – 05 fevralya 2013). – London, Velikobritaniya, 2013. – S.15-17. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/22479> (data obrashcheniya: 23.10.2020)
6. **Zagorodnyuk S., Akimov O.** Kompetencii derzhavnogo sluzhbovtsya yak osnova psihologichnoy gotovnosti do profesijnoj diyal'nosti u evrointegracijnih umovah [Elektronnyj resurs] // «Efektivnist' derzhavnogo upravlinnya» Zbirnik naukovih prac'. – 2013. – Vip. 36. – URL: <http://ep3.nuwm.edu.ua/5821/1/> (data obrashcheniya 02.02.2020)
7. **Zeer E.F., Konyuhova E.E.** Psihologicheskie faktory vliyaniya ustanovki pedagogov na innovacionnyu deyatel'nost' // Obrazovanie i nauka. – 2010. – № 4(72). – S. 41-49.

- 8. Konovalova M.** Innovacijnist' u derzhavnij sluzhbi yak chinnik rozvitku nacional'noi innovacijnoj sistemi Ukraini [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://visnyk.academy.gov.ua/wp-content/uploads/2013/11/2012-4-14.pdf> (data obrashcheniya 19.10.2020)
- 9. Kuz'menko Yu.O.** Umovi formuvannya gotovnosti derzhavnih sluzhbovciv do analitichnoj diyal'nosti v sistemi pislyadiplojnoi osviti [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/db/2014-1/doc/3/02.pdf> (data obrashcheniya 02.02.2020)
- 10. Mel'man V.O.** Psihologichni aspekti profesijnoi diyal'nosti derzhavnih sluzhbovciv ta posadovih osib misceвого samovryaduvannya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://eprints.kname.edu.ua/29827/1/96.pdf> (data obrashcheniya 02.02.2020)
- 11. Neradovskaya L.S.** K voprosu opredeleniya sushchnosti i sodержaniya ponyatiya «innovacionnaya kompetentnost'» uchitelya obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Elektronnyj resurs] // Vestnik TGGPU. – 2010. – №3 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-suschnosti-i-soderzhaniya-ponyatiya-innovatsionnaya-kompetentnost-uchitelya-obsheobrazovatel'nogo/viewer> (data obrashcheniya 28.01.2020)
- 12. Perinskij Yu.E.** Soderzhanie i komponenty professional'noj gotovnosti uchitelya tekhnologij k primeneniyu innovacionnyh metodov obucheniya [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 3-4. – URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2017_3_4/39.pdf (data obrashcheniya 12.01.2020)
- 13. Provotorova N.V.** Komunikativna kul'tura social'nogo pracivnika yak chinnik jogo profesijnoj kompetentnosti // Teoretichni i prikladni problemi psihologii ta pedagogiki: Zbirnik naukovih prac' SNU im. V. Dalya. – 2015. – № 1(36). – S. 314-322.
- 14. Tkachova N.O.** Formuvannya gotovnosti majbutnih uchiteliv do vprovadzhennya innovacijnih pedagogichnih tekhnologij u praktiku roboti zagal'noosvitn'oi shkoli [Elektronnyj resurs] // Teoriya ta metodika navchannya ta vihovannya. – 2012. – Vip. 32. – S. 174-181. – URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/znphknpu_ttmniv_2012_32_22.pdf (data obrashcheniya 09.02.2020)
- 15. Cheplyaev V.L.** Lichnostno-professional'naya gotovnost' gosudarstvennyh sluzhashchih [Elektronnyj resurs] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2016. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnaya-gotovnost-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (data obrashcheniya 09.02.2020)
- 16. Chursina A.S.** Gotovnost' k innovacionnoj deyatel'nosti kak element sistemy podgotovki sovremennyh specialistov [Elektronnyj resurs] // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. – 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-k-innovatsionnoj-deyatelnosti-kak-element-sistemy-podgotovki-sovremennyh-spetsialistov> (data obrashcheniya: 23.10.2020).

Для ссылки: Провоторова Н.В. Особенности профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления к инновационной деятельности // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 54–62.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13005

УДК 377: 339.138

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОДВИЖЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЭТАПЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

О.Г. Ачкасова

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2020 г.

В данной публикации автором обозначены основные проблемы профессионального образования на этапе цифровой трансформации общества и экономики; дается определение «цифровая трансформация профессионального образования». Выделены педагогические проблемы маркетингового продвижения организаций профессионального образования в структуре образовательного маркетинга. Автором обоснована необходимость управления процессом маркетингового продвижения образовательных организаций на этапе цифровой трансформации профессионального образования.

***Ключевые слова:** профессиональное образование, цифровая трансформация, образовательный маркетинг, маркетинговое продвижение, социальные сети, SMM (social media marketing).*

**PEDAGOGICAL PROBLEMS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION
MARKETING PROMOTION AT THE STAGE OF DIGITAL TRANSFORMATION
OF PROFESSIONAL EDUCATION**

O.G. Achkasova

In this publication, the author identifies the main problems of professional education at the stage of digital transformation of society and the economy; the definition of «digital transformation of professional education» is given. Pedagogical problems of marketing promotion of professional education organizations in the structure of educational marketing are highlighted. The author explains the need to manage the process of marketing promotion of educational organizations at the stage of digital transformation of professional education.

***Key words:** professional education, digital transformation, educational marketing, marketing promotion, social networks, SMM (social media marketing).*

По оценкам Всемирного экономического форума, цифровизация несет огромный потенциал для бизнеса и общества в течение следующего десятилетия и может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики до 2025 года. Согласно исследованиям IMD, в ближайшие пять лет 40% компаний, которые сейчас занимают лидирующее положение в отрасли, утратят свои позиции, если не проведут циф-

ровую трансформацию [1]. Одним из методологов по разработке и реализации стратегии долгосрочного развития экономики Российской Федерации является Центр стратегических разработок (<https://www.csr.ru>) – некоммерческая организация, в составе учредителей которой с 2019 года вошло Министерство экономического развития Российской Федерации. В январе 2019 года Центр стратегических разработок представил доклад «Государство как платформа» [4], в котором дано определение цифровой трансформации как глубокой реорганизации, реинжиниринга бизнес-процессов с широким применением цифровых инструментов в качестве механизмов исполнения процессов, которые приводят к существенному (в разы) улучшению характеристик процессов (сокращению времени их выполнения, исчезновению целых групп подпроцессов, увеличению выхода, сокращению ресурсов, затрачиваемых на выполнение процессов и т.д.) и/или появлению принципиально новых их качеств и свойств (принятие решений в автоматическом режиме без участия человека и т.д.).

Задача цифровой трансформации профессионального образования – приведение соответствия содержания профессионального образования задачам, вызовам и возможностям цифровизации общества и цифровой экономики. Цифровая эпоха ставит вызов системе профессионального образования. Это выражается в изменении целей и содержания профессионального образования, совершенствовании образовательного процесса, погружении его в цифровую среду с целью глубоких трансформаций и преобразований [9].

Начавшиеся процессы цифровой трансформации профессионального образования уже определили основные сложности. Оснащение образовательных организаций цифровыми технологиями не ведет к повышению качества подготовки выпускников. Трансформационные изменения содержания, организационных форм и методов учебной работы становятся актуальными задачами профессионального образования. Важным условием цифровой трансформации является формирование цифровых компетенций как обучающихся, так и преподавательского состава. В условиях цифрового общества процесс профессионального развития педагогических кадров становится непрерывным. Преподаватель профессионального образования должен обладать готовностью к формированию и развитию цифровой компетентности, способности оцифровывать учебно-методический материал и использовать его в профессиональной деятельности; умению разрабатывать электронные образовательные курсы дисциплин, созданию массовых открытых образовательных курсов и осуществлению образовательного процесса в онлайн и/или смешанном режиме. При этом в структуре цифровой компетентности преподавателя должен присутствовать блок, отвечающий за формирование и развитие информационно-цифрового иммунитета [2]. Современный этап цифровой трансформации профессионального образования заключается в погружении всех его субъектов в цифровую образовательную среду [10].

Таким образом, цифровая трансформация профессионального образования – серия глубоких и скоордини-

рованных изменений в профессиональном образовании с использованием цифровых инструментов, сервисов и технологий, которые приводят к трансформации всех процессов – административно-управленческих, образовательных, научно-инновационных в деятельности организаций профессионального образования всех уровней.

Процессы цифровизации в экономике, обществе и образовании также меняют инструменты и технологии маркетинга, сложившиеся в теории и практике профессионального образования. Маркетинговая деятельность в организации профессионального образования складывается из основных направлений образовательного маркетинга на этапе цифровой трансформации:

- маркетинговых исследований и прогнозирования спроса на услуги организации профессионального образования;

- разработки качественного образовательного контента согласно технологии создания электронных обучающих курсов;

- «упаковки» образовательных услуг: подготовки к продвижению, продаже и реализации с применением цифровых технологий;

- продвижения образовательных услуг, реализуемых образовательной организацией профессионального образования посредством различных инструментов интернет-маркетинга, в том числе средствами SMM – social media marketing – маркетинга социальных сетей;

- формирования каналов сбыта на этапе цифровой трансформации профессионального образования в сети Интернет;

- анализа результатов продвижения и эффективности продаж образовательных услуг;

- мониторинга качества оказываемых образовательных услуг как с точки зрения удовлетворения потребителя качеством образовательных программ, так и с точки зрения соблюдения требований к оказанию услуги (объему, результатам образования, условиям оказания);

- установления требований к педагогическим работникам и персоналу образовательных организаций профессионального образования к уровню развития их профессиональной цифровой компетентности [3].

В рамках нашего исследования мы подробно изучаем одно из актуальных направлений образовательного маркетинга – продвижение организации профессионального образования на этапе цифровой трансформации профессионального образования. Маркетинговое продвижение, являясь частью маркетинга, в том числе и образовательного, на этапе цифровой трансформации общества, экономики и профессионального образования претерпело изменения и осуществляется преимущественно в интернет-среде. В ежегодном глобальном отчете Digital 2020 по части распространения Интернета в мире представлены статистические данные: +321 млн новых пользователей в социальных сетях. Аудитория социальных сетей достигла уже более 3,8 млрд человек. Дело уверенно идет к тому, что вскоре пользоваться социальными сетями будет половина всего человечества. В России аудитория социальных медиа составляет 70 млн человек, то есть 48% от всего населения России. Наиболее

популярны в России Вконтакте и Instagram; рекламная аудитория платформы Instagram в ноябре 2020 года составила 44 миллиона человек [6]. Таким образом, целесообразность маркетингового продвижения образовательных организаций и их образовательных услуг в социальных сетях на этапе цифровой трансформации общества, экономики и профессионального образования бесспорна.

В настоящее время образовательные организации профессионального образования активно включены в процесс продвижения организаций профессионального образования в социальных медиа инструментами SMM. За последние несколько лет проникновение социальных медиа в деловую среду настолько очевидно, что нашло отражение в научных исследованиях проблем и вопросов профессионального образования в структуре образовательного маркетинга [5, 7, 8]. При продвижении инструментами SMM преимущество для образовательных организаций заключается в бесплатном создании и использовании аккаунтов (помимо услуг таргетированной рекламы), при этом значительно повышается эффективность функционирования и развития образовательной организации, сокращаются издержки и повышается узнаваемость.

Мы провели анализ аккаунтов в социальных сетях организаций профессионального образования Кемеровской области – среднего профессионального (СПО), высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования (ДПО). Среди 64 образовательных организаций СПО 18 ведут аккаунты в социальных медиа, что составляет 28% от общего количества организаций СПО в Кузбассе. Сред-

ди шести вузов в области все имеют сообщества в социальных сетях; особенностью вузов является то, что многие институты/факультеты ведут свои сообщества (за исключением институтов/факультетов Кемеровского государственного медицинского университета и Сибирского государственного индустриального университета). Помимо официальных аккаунтов в Вконтакте и Instagram Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии ректор ведет профессиональную личную страницу в Facebook. Институт дополнительного профессионального образования Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, реализующий программы ДПО на возмездной основе, занимается продвижением своих услуг в социальных сетях – в Вконтакте, Instagram, Facebook. Самостоятельные организации ДПО – в Кемеровской области крупных государственных таких учреждения три – имеют аккаунты в социальных сетях, но контент носит новостной характер; при анализе сообществ наличие стратегий продвижения не просматривается.

Таким образом, проведенный анализ сообществ в социальных медиа среди организаций профессионального образования Кемеровской области выявил ряд педагогических проблем:

- аккаунты образовательной организации зачастую дублируют новости с официального веб-сайта, что говорит об отсутствии стратегии продвижения образовательной организации в комплексе её маркетинговой деятельности;
- маркетинговым продвижением занимаются, как правило, не специалисты-маркетологи, а педагогические кадры организации профессионального образования, у которых недостаточ-

ная компетентность в сфере маркетингового продвижения;

- прослеживается недостаточная цифровая компетентность педагогических кадров, осуществляющих деятельность по продвижению.

Решение данных педагогических проблем мы видим в необходимости оптимизации управления маркетинго-

вым продвижением организаций профессионального образования путем создания качественного контента, разработанного в соответствии с синергией классического и образовательного маркетинга на этапе цифровой трансформации общества, экономики и профессионального образования.

Список литературы

1. **Арчакова С.Ю.** Управление инновационной средой в условиях цифровой экономики: автореф. дисс. ... к. э. н.: 08.00.05. – Воронеж, 2019. – 23 с.
2. **Ачкасова О.Г.** Информационный иммунитет преподавателя как педагогический феномен // Профессиональное образование. Столица. – 2018. – № 3.
3. **Ачкасова О.Г.** Образовательный маркетинг вуза на этапе цифровой трансформации высшего образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4.
4. **Государство как платформа:** доклад Центра стратегических разработок [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (дата обращения: 1.11.2020).
5. **Гугнина Е.В., Самсонова Е.В., Самсонова М.В.** Технологии продвижения образовательных услуг на рынок // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 305–311.
6. **Интернет 2020 в России и мире:** статистика и тренды [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 1.11.2020).
7. **Муратова Е.А.** Методы интернет-продвижения образовательных услуг вузов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 646-652.
8. **Тарасова Е.Е., Шейн Е.А.** Принципы и инструменты продвижения образовательных услуг на образовательном портале региона // Управленческое консультирование. – 2017. – №12. – С. 147-156.
9. **Уваров А.Ю.** Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. – Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
10. **Шепелова Н.С., Шепелов Н.Н.** Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 2. – С. 46-52.

References

1. **Archakova S.Yu.** Upravlenie innovacionnoj sredoj v usloviyah cifrovoj ekonomiki: avtoref. diss. ... k. e. n.: 08.00.05. – Voronezh, 2019. – 23 s.
2. **Achkasova O.G.** Informacionnyj immunitet prepodavatelya kak pedagogicheskij fenomen // Professional'noe obrazovanie. Stolica. – 2018. – № 3.
3. **Achkasova O.G.** Obrazovatel'nyj marketing vuza na etape cifrovoj transformacii vysshego obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 4.
4. **Gosudarstvo kak platforma:** doklad Centra strategicheskikh razrabotok [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (data obrashcheniya: 1.11.2020).
5. **Gugnina E.V., Samsonova E.V., Samsonova M.V.** Tekhnologii prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug na rynek // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-1. – S. 305–311.

6. **Internet 2020 v Rossii i mire:** statistika i trendy [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (data obrashcheniya: 1.11.2020).
7. **Muratova E.A.** Metody internet-prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug vuzov // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 9. – S. 646-652.
8. **Tarasova E.E., Shein E.A.** Principy i instrumenty prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug na obrazovatel'nom portale regiona // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2017. – №12. – S. 147-156.
9. **Uvarov A.Yu.** Obrazovanie v mire cifrovyyh tekhnologij: na puti k cifrovoj transformacii. – Moskva: Izd. dom GU-VSHE, 2018. – 168 s.
10. **Shepelova N.S., Shepelov N.N.** Osnovnye problemy cifrovoj transformacii vysshego obrazovaniya v Rossii // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki. – 2020. – № 2. – S. 46-52.

Для ссылки: **Ачкасова О.Г.** Педагогические проблемы маркетингового продвижения образовательных организаций на этапе цифровой трансформации профессионального образования // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 63–68.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13007

УДК 372.8

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАКАТОВ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ И ИНФОРМАТИКЕ

О.Г. Ромадина, М.С. Соловьева

Статья поступила в редакцию 28 августа 2020 г.

Статья посвящена обсуждению вопросов увеличения эффективности обучения учащихся посредством включения интерактивного плаката в учебный процесс по математике и информатике; рассмотрено определение интерактивного плаката, требования к его структуре и содержанию.

Ключевые слова: *интерактивность, интерактивный плакат, математика, информатика, дистанционное обучение.*

SPECIFICS OF CREATION AND USE OF INTERACTIVE POSTERS IN TEACHING MATHEMATICS AND INFORMATICS

O.G. Romadina, M.S. Solovyova

The article is devoted to the increasing of student learning effectiveness by including an interactive poster in the educational process in mathematics and computer science. The definition of an interactive poster, the requirements for its structure and content are considered in the article.

Key words: *interactivity, interactive poster, mathematics, computer science, distance learning.*

На сегодняшний день в сфере образования для увеличения эффективности обучения подрастающего поколения, соответствующего современным требованиям рынка труда, социума, применяются новые приемы и методы обучения. Все активнее и чаще обучающихся вовлекают в процесс обучения с помощью интерактивных технологий и средств обучения.

Единое определение понятий «интерактивный», «интерактивность» в настоящее время отсутствует, в различных науках и сферах человеческой

деятельности они трактуются по-разному.

Интерактивность (от англ. interaction – «взаимодействие») – понятие, раскрывающее особенности взаимодействия при коммуникациях. Интерактивным может быть монитор компьютера, выставка, фильм, урок, спектакль и т.д. Способы и средства достижения интерактивности разные.

Концептуальные основы педагогических взаимодействий участников образовательного процесса рассматриваются в работах по теории и прак-

тике интерактивного обучения (Ю.Ю. Гавронская, М.С. Помелова, Г.К. Селевко, О.Г. Смолянинова, С.Б. Ступина и др.). В работах Р.М. Абдулова, Л.Н. Бобровской, В.В. Гузеева, В.В. Довгань, Т.И. Долгой, А.А. Журина, А.В. Осина, Т.К. Смыковской, Н.Г. Суворовой и др. описаны исследования, связанные с применением информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе.

В данной статье рассматривается возможность интеграции интерактивности в информационно-образовательную среду во время обучения математике и информатике.

Двойственное понимание понятия «интерактивное обучение» рассматривает Ю.Ю. Гавронская [1]. Одно из определений основано на характеристике взаимодействия и общения субъектов обучения, другое – на дидактическом свойстве средств обучения. «Интерактивное обучение – обучение в режиме взаимодействия человека и средства обучения (как вид электронного обучения – обучение в режиме взаимодействия человека и компьютера)» [1]. В контексте данной статьи мы будем придерживаться второго определения.

Таким образом, интерактивное обучение реализуется с помощью интерактивных средств. Они позволяют обучающимся самостоятельно управлять процессом освоения знаний и опыта, приобретения необходимых компетенций. Одним из современных средств интерактивного обучения математике и информатике является использование и создание на этих уроках интерактивных плакатов.

«Плакат (немецкое Plakat) – вид графики, броское изображение на

крупном листе с кратким пояснительным текстом, выполняемое в агитационных, рекламных, учебных и других целях» [2].

В соответствии с данными выше определениями электронный интерактивный плакат – это созданное с помощью цифровых инструментов наглядное средство представления информации, обеспечивающее взаимодействие пользователя с содержанием плаката.

Интерактивный плакат можно рассматривать как укрупнённую дидактическую единицу, дидактический многомерный инструмент. Согласно определению В.Э. Штейнберга, дидактический многомерный инструмент – универсальные образно-понятийные модели для многомерного представления и анализа знаний на естественном языке во внешнем и внутреннем планах учебной деятельности [5]. В этом инструменте обеспечивается работа с информацией на всех этапах: получения, осмысления, рефлексии, контроля.

Таким образом, плакат должен содержать информацию, которую необходимо усвоить ученику. Информация подается «порциями», что облегчает восприятие обучающихся. Для закрепления и контроля материала в его структуру должны быть включены задачи, вопросы, исторические сведения. Интерактивность средства обеспечивает обратную связь и контроль качества усвоения полученной информации. На интерактивном средстве имеется система навигации (ссылки, кнопки перехода, области ввода информации).

Рис. 1. Пример интерактивного плаката по информатике

Во время занятий по математике и информатике можно воспользоваться готовыми плакатами или создать их самостоятельно. Для разработки интерактивных плакатов используются различные сервисы. Например, Glogster – онлайн–конструктор интерактивных плакатов, Closer.it – онлайн-сервис, с помощью которого создавать визуальные истории на основе изображений, применять программы подготовки презентаций Prezi, MS PowerPoint, OpenOffice Impress.

Опрос педагогов и анализ их методических материалов, представленных в сети Интернет, позволяют сделать вывод, что одной из самых популярных программ создания интерактивных плакатов является MS PowerPoint.

Интерактивность обучающих средств, созданных в данной программе, обеспечивается за счет настройки различных видов анимации (вход, выход, выделение, пути перемещения), применения триггеров. Триггер – это инструмент для запуска анимации, аудио- и видеоэффектов.

Рассмотрим процесс создания триггера для интерактивного плаката по информатике, представленного на рисунке 2:

1. Настроить анимацию для появления вкладки «Табличные информационные модели»: вкладка «Анимация» → «Добавить анимацию» → добавить любую анимацию из группы «Вход», например «Возникновение».

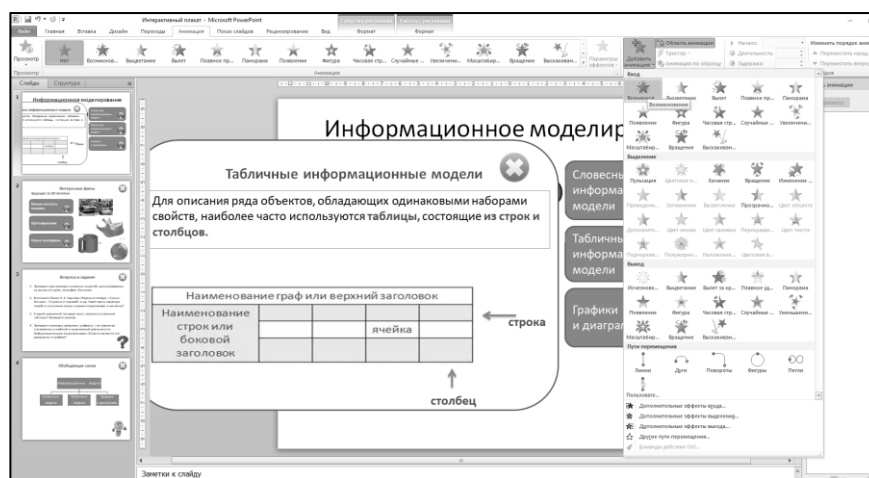

Рис. 2. Добавление анимации на слайд

2. Настроить триггер для кнопки «Табличные информационные модели»: выделить созданную анимацию → на вкладке «Анимация» нажать пик-

тограмму «Триггер» → «По щелчку» → выбрать кнопку (в нашем случае она имеет имя «Скругленный прямоугольник 5») (рис. 3)

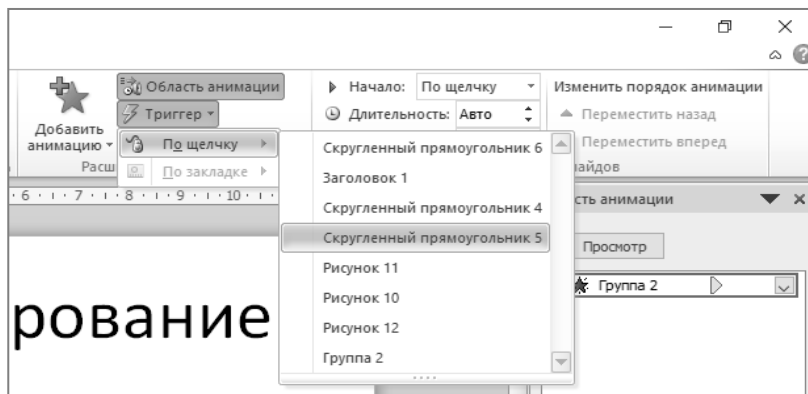

Рис. 3. Настройка триггера в MS PowerPoint

Триггеры часто применяются для создания интерактивных образовательных ресурсов, которые являются одним из средств формирования универсальных учебных действий [3].

При создании интерактивного плаката важно соблюдать следующие правила:

- минимальное количество текста, наличие схем, графиков, иллюстраций аудио- и видеоматериалов для обеспечения наглядности;
- наличие интерактивных элементов, которые позволят вовлечь обучающихся в активную познавательную деятельность;
- дидактическая и информационная законченность.

Приемы включения интерактивного плаката в учебный процесс разнообразны. Основное правило – «направленность на результат обучения». Во время освоения нового материала плакат используется как средство наглядности, с помощью него можно проверить правильность ответов обучающихся. Применение плаката оправдано на обобщающем уроке, ко-

гда необходимо подвести итоги, выполнить с учениками операции анализа, синтеза, классификации. Дидактический многомерный инструмент может использоваться в течение нескольких уроков.

Плакат является эффективным средством организации самостоятельной работы. На уроке или дома обучающиеся изучают материал, который им предложен на плакате, решают задачи, проверяют ход решения.

Интерактивный плакат можно рассматривать как результат межпредметной проектной деятельности по математике и информатике. Создавая самостоятельно интерактивный плакат, обучающиеся вовлекаются в активную познавательную деятельность, осваивая учебный материал и представляя его в более наглядной и эффективной форме, параллельно применяя и развивая свои знания по данным предметам.

Помимо традиционных форм обучения, набирает обороты дистанционное обучение. Современное педагогическое сообщество, приобретая навы-

ки владения новым цифровым инструментарием, предпочитает интеграцию этих двух форм для того, чтобы разнообразить учебную деятельность обучающихся. Интерактивные средства вписываются в систему дистанционного обучения в соответствии со следующей схемой: занятие с учителем, изучение материала учебника,

работа с интерактивным плакатом, решение задач.

В процессе обучения интерактивный плакат позволяет достичь двух очень важных результатов: за счет использования интерактивных элементов вовлечь обучаемого в процесс получения знаний; за счет применения различных мультимедиа объектов добиться максимальной наглядности информации.

Список литературы

1. **Гавронская Ю.Ю.** «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Высшее образование в России. – 2008. – №7. – С. 101-104.
2. **Иллюстрированный энциклопедический словарь** (малый): энциклопедия / Ред.: В. И. Бородулин [и др.]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 1039 с.
3. **Ромадина О.Г., Соловьева М.С.** Интерактивные ресурсы как средство формирования универсальных учебных действий учащихся // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 69-73.
4. **Ромадина О.Г., Соловьева М.С.** Формирование ИКТ-компетентности педагога, реализующего программы, соответствующие ФГОС // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 2015. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Приоритет» (Ростов-на-Дону). – С. 68-73.
5. **Штейнберг В.Э.** Теория и практика дидактической многомерной технологии. – М.: Народное образование, 2015. – 350 с.

References

1. **Gavronskaya Yu.Yu.** «Interaktivnost'» i «interaktivnoe obuchenie» // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. – №7. – S. 101-104.
2. **Ilyustrirovannyj enciklopedicheskij slovar'** (malyy): enciklopediya / Red.: V. I. Borodulin [i dr.]. – M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2000. – 1039 s.
3. **Romadina O.G., Solov'eva M.S.** Interaktivnye resursy kak sredstvo formirovaniya universal'nyh uchebnyh dejstvij uchashchihsya // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2015. – № 1 (31). – S. 69-73.
4. **Romadina O.G., Solov'eva M.S.** Formirovanie IKT-kompetentnosti pedagoga, realizuyushchego programmy, sootvetstvuyushchie FGOS // Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2015. – Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prioritet» (Rostov-na-Donu). – S. 68-73.
5. **Shtejnberg V.E.** Teoriya i praktika didakticheskoy mnogomernoj tekhnologii. – M.: Narodnoe obrazovanie, 2015. – 350 s.

Для ссылки: Ромадина О.Г., Соловьева М.С. Особенности создания и использования интерактивных плакатов в обучении математике и информатике // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 69–73.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13008

УДК 37:316.61

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

С.В. Кривых, Ван Бо

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2020 г.

В статье проведен теоретико-методологический анализ понятий «художественное творчество», «социокультурное воспитание». Показано значение социокультурного воспитания (как ключевое понятие) для создания особой среды вуза инновационного типа, ориентированной на создание творческого продукта.

Обоснованы позиции актуальности, сформулированы противоречия, объект, предмет работы. Предложена модель социокультурного воспитания студентов средствами художественного творчества и ее компоненты (целевой, содержательный, технологический, оценочный). Разработаны и апробированы авторские курсы по выбору: «Художественное творчество и культура мира», «Творчество и мир открытий», «Художественное творчество от истории к современности», «Роль художественного творчества в развитии личности», реализация которых строилась с учетом диалоговых и коллективных форм работы.

Показаны предпосылки выделения социокультурного воспитания как объекта работы с учетом нормативно-правовых документов, требований ФГОС нового поколения. Показана роль социокультурного воспитания в устойчивом развитии и высокой стабильности российского общества; в развитии и пополнении интеллектуальных ресурсов государства.

Ключевые слова: *социокультурное воспитание, художественное творчество, модель социокультурного воспитания средствами художественного творчества студентов.*

ARTISTIC CREATIVITY AS A MEANS OF SOCIOCULTURAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

S.V. Krivvykh, Wang Bo

The article provides a theoretical and methodological analysis of the concepts of "artistic creativity" and "socio-cultural education". The article shows the importance of socio-cultural education (as a key concept) for creating a special environment of an innovative type of University, focused on creating a creative product.

The positions of relevance are justified, contradictions, object, and subject of the work are formulated. A model of socio-cultural education of students by means of artistic creativity, and its components (target, content, technology, evaluation) is proposed. The author's elective courses were developed and tested: "Artistic creativity and culture of the world", "Creativity and the world of discoveries", "Artistic creativity from history to modernity", "The role

of artistic creativity in personal development", the implementation of which was based on dialogue and collective forms of work.

The article shows the prerequisites for the selection of socio-cultural education as an object of work, taking into account the regulatory documents and requirements of the new generation of federal state educational standards. The role of socio-cultural education in the sustainable development and high stability of Russian society, in the development and replenishment of intellectual resources of the state is shown.

Key words: *socio-cultural education, artistic creativity, model of socio-cultural education by means of artistic creativity of students.*

Социокультурное воспитание в параметрах современного общества приобретает особую актуальность по многим значениям. Прежде всего, социокультурное воспитание – основа для развития молодых талантливых людей в вузе. Во-вторых, социокультурное воспитание – платформа создания благоприятной культурной среды вуза. Современное общество ориентировано на новые механизмы социокультурного воспитания, что потребует специальной практики, средств, механизмов реализации.

При проведении контент-анализа научных статей, монографий, научных исследований по вопросам изучения концептуально-теоретических основ социокультурного воспитания студентов в вузе и обобщением накопленного опыта, отметим, что в научной литературе широко освещены вопросы социокультурной деятельности. Особо значимы исследования и работы Челябинской научной школы. При этом социокультурное воспитание с позиции многих авторов связывается с различными способами изучения, понимания художественного творчества как особой составляющей культуры общества и особой формы изучения культурных традиций и их перевода от поколения к поколению. В нашем понимании социокультурное воспитание ориентировано на развитие культурно-

творческих способностей студентов, что обеспечивает приобщение к культуре мира, региона. Ключевое назначение социокультурного воспитания, его интегральная роль проявляются в социализации обучающегося, что развивает его социокультурный статус.

С учетом комплексного подхода (системного, личностно-ориентированного, социокультурного) раскроем ключевые позиции понятия «социокультурное воспитание»: 1) результат социокультурной практики; 2) самостоятельная область педагогической деятельности и культурологического знания; 3) осознанное понимание обучающимся реальных действий, поступков по отношению к окружающей действительности (личности, обществу); 4) ориентирование на общественно значимые ценности в рамках разумности, рациональности интересов (личных и общих). Ключевую педагогическую роль социокультурного воспитания как особой разновидности воспитательной работы связываем с организацией мероприятий, отбором специальных художественных средств, направленных на воспитание гражданственности, опыта духовности, нравственности, творчества.

Таким образом, социокультурное воспитание рассматриваем как основу учебной, воспитательной среды каждого вуза. Предпосылки выделения

социокультурного воспитания как объекта нашей работы, с учетом актуальности и значимости данного понятия, в рамках новых нормативно-правовых документов следующие: требования документов ФГОС нового поколения о необходимости социокультурного воспитания студентов; роль социокультурного воспитания в устойчивом развитии и высокой стабильности российского общества; приоритет социокультурного воспитания в развитии и пополнении интеллектуальных ресурсов государства.

В масштабах гуманитарных наук социокультурное воспитание – ключевое понятие для создания особой среды вуза инновационного типа, ориентированной на создание творческого продукта.

Более широкое понимание социокультурного воспитания связываем с вопросами регуляции и становления социальности и индивидуальности студентов как субъектов образовательного процесса средствами художественного творчества, с учетом реализации социокультурных задач:

- изучение и осознание художественного творчества для изучения богатств культуры, воспитания духовности, патриотизма студентов;
- воспитание креативного мышления, повышение уровня художественного кругозора;
- развитие умений совершенствования духовности, нравственности;
- воспитание самостоятельности мыслительных действий.

Таким образом, складываются некоторые противоречия, решение которых – настоятельное требование нового XXI века. Ключевые из них: между потребностью социокультурного воспитания средствами художественного

творчества и отсутствием специальных программ, позволяющих осуществить данный процесс; готовностью студентов к социокультурному воспитанию средствами художественного творчества и отсутствием разработанной модели в высшей школе.

Почему делаем уклон на средства художественного творчества в плане социокультурного воспитания? Ответ на этот вопрос раскроем с помощью ведущих приоритетов художественного творчества.

В дорожной карте, принятой всемирной организацией ЮНЕСКО, обозначены ключевые перспективные направления развития художественного творчества. Первое направление связано с кадровой политикой, вопросами совершенствования подготовки специалистов для гуманитарной сферы: культуры, искусства. Второе направление связано с повышением уровня социокультурного воспитания студентов через использование педагогом специальных средств, методов и приемов. Третье направление дорожной карты раскрывает социокультурную роль художественного творчества (процесс овладения художественной культурой всего народа; средство развития личности и духовности; средство развития интеллекта, индивидуальности) [4].

Выделенные направления отражены и в других нормативных документах: Концепции художественного образования в России, Национальной доктрине образования в РФ, которые определяли стратегию и направления художественного творчества как средства социокультурного воспитания до 2025 года [5]. Ключевая роль при этом отводится современным гуманитарным вузам культуры и искусства, кото-

рые с силу своей содержательной, деятельной специфики должны оказывать существенное влияние на развитие художественного творчества студентов через сохранение культурного наследия в стране, регионе. Отметим, что сегодня не является секретом тот факт, что сохранение культурного наследия – прерогатива и востребованность современного мира. Особые чувства вызывают художественные объекты: красота природы, антикварные вещи, материальные объекты, созданные человеком (мосты, архитектурные сооружения, храмы и т.д.). Изучение таких объектов создаёт особые эмоциональные проявления, повышает интерес, развивает кругозор, чувство прекрасного у студентов. При этом сам процесс создания таких объектов – это уже процесс творчества.

Исследование вопроса социокультурного воспитания студентов средствами художественного творчества проходило в несколько этапов. На первом этапе был определен теоретико-методологический аппарат, определены ведущие методы, подходы, ключевые понятия, критерии оценивания. Генезис понятия «художественное творчество» проводился с учетом накопленного опыта в практике и теории творчества, что позволило раскрыть его с разных позиций. К ключевым позициям можно отнести следующие: творчество – это процесс созидания, деятельное свойство и самобытное качество; творчество – практико-ориентированный результат и элемент культуры человека, его составная часть.

Философское осмысление понятия «художественное творчество» раскры-

вает его как процесс создания нового объекта для совершенствования мира и создания абсолютной красоты при сохранении старых объектов культурного наследия. Классическое понимание художественного творчества раскрыто рядом ученых. С позиции Н.А. Бердяева, природа творчества [1, с. 78-81] включает две стороны. Первая сторона – внутренняя (генетическая) то, что заложено природой от рождения. Вторая сторона – внешняя (социокультурная среда), обеспечивающая развитие способностей к художественному творчеству студентов. Социокультурный аспект показывает, что основа художественного творчества – это интерес к перспективам развития человечества, отражение окружающего мира и себя в нём. Только познавая в целом литературу, музыку, живопись, танец, обучающийся полностью раскрывает свой внутренний творческий потенциал, узнаёт национальный менталитет, обычаи и традиции своего народа, историю и культуру своей Родины.

С позиции личностно-деятельностного подхода художественное творчество способно перестраивать и развивать внутренний мир человека, выстраивать собственную культуру переживаний, совершенствовать природные задатки каждого студента.

В рамках нашего исследования проводим четкое разграничение понятий «художественное творчество» и «научное творчество», «техническое творчество».

Психолого-педагогический анализ раскрывает **художественное творчество как особое творчество**, связанное с эстетикой, в рамках которого происходит освоение социума. Ряд значимых позиций худо-

жественного творчества – наглядность, образность мышления – его платформа; художественный образ (картина, скульптура, произведение) – его продукт и результат. Акцент на **научное и техническое творчество** связывается с элементами научного открытия реального мира (техника, промышленность, новые материалы). Выделим ряд значимых позиций для научного творчества студентов: его платформа – решение научной задачи; его продукт – инновационное знание (понятие, умозаключение, теория).

Оценка данных исследований проанализирована в монографии профессора Л.С. Выготского [3]. Физиологический субстрат феномена художественного творчества не изучен, однако умственные показатели разных людей связаны с различной способностью по использованию форм мышления (музыкант мыслит звуками, мышление через цветовые комбинации происходит у художника, мышление через образы, пластику характерно для актёра).

А.А. Макареня отмечает, что развитие художественного творчества – это развитие индивидуальности личности, чему способствует активная деятельность и социокультурная среда [6, с. 118]. В педагогическом плане главное в художественном творчестве – осознание студентом себя как создателя нового в жизни, искусстве, окружающей действительности.

В рамках современной эстетики художественное творчество студентов рассматривается как интегральная характеристика, развивающая гуманно-нравственные качества личности [2, с. 35].

Контент-анализ научных исследований по проблеме художественного творчества студентов указывает на то,

что именно художественное творчество обладает созидательным потенциалом и возможностями для социокультурного воспитания, адаптации в будущем каждого человека. При этом художественное творчество нельзя считать привилегией исключительных натур, оно доступно каждому. Любой студент в той или иной степени является творцом, однако подлинное творчество предполагает высокую нравственную основу, что сегодня особенно не хватает в образовательной среде высшей школы.

Проведенное исследование строилось на методологических основах и идеях (развития личности, гуманизации, художественного образования и подготовки). В рамках ограниченности объема статьи раскроем только некоторые постулаты. Используются ведущие положения (единство личности и деятельности, творческого развития личности) и определены ведущие подходы. В рамках личностно-ориентированного подхода (И.С. Якиманская и др.) художественное творчество раскрывается как индивидуально личностное качество. Системный подход раскрывает художественное творчество как некую модель социокультурного воспитания студентов и как определенную систему взаимосвязанных компонентов (В.Д. Шадриков и др.). Социокультурный подход (Н.И. Лапин и др.) показывает возможность учета социокультурной среды в применении художественного творчества как ведущего средства воспитания.

Теоретико-методологическое осмысление понятия «художественное творчество», «социокультурное воспитание» легло в основу разработки и практической реализации модели социокультурного воспитания средства-

ми художественного творчества студентов. Художественное творчество раскрываем через способности личности: способность видеть мир, окружающую действительность. Вслед за учеными (М.С. Каган, С.Х. Раппопорт) приоритет отдаем личностным, индивидуальным способностям, процессам самовыражения и самореализации. Диагностика развития художественного творчества студентов проводилась с учетом показателей (художественный кругозор, креативность, самостоятельность мышления) [7].

Реализация модели и ее компонентов (целевого, содержательного, технологического, оценочного) строилась поэтапно. Целевой компонент модели ориентирован на выполнение социального заказа – социокультурное воспитание студентов в высшей школе. Системообразующим элементом модели являются средства художественного творчества. Содержательный компонент модели связывали с включением развивающих модулей с элементами художественного творчества. Содержательный компонент изменялся за счет ряда параметров: усиления инвариантной и вариативной частей учебного плана; выполнения выпускных квалификационных работ; включения практико-ориентированных художественных заданий, позволяющих приобретать опыт творческого взаимодействия. Изменение вариативной части содержания образования осуществлялось путем включения курсов по выбору, например: «Художественное творчество и культура мира», «Творчество и мир открытий», «Художественное творчество: от истории к современности», «Роль художественного творчества в развитии личности».

Авторские курсы позволяли педагогам приблизиться к реальным проблемам и их решениям, развить художественный кругозор, отработать умения и навыки мыслительных операций с учетом диалоговых и коллективных форм работы. О важности для студентов вузов средств художественного творчества говорят следующие ответы респондентов: а) раскрывают природную художественную одарённость (28%); б) повышают мотивацию (31%); в) развивают интерес к культуре, искусству (34%). При анализе ответов педагогов наибольшее значение имели следующие позиции о художественном творчестве: развивает общую культуру студентов (44%), воздействует на психику, эмоциональное состояние (45%). В ходе проведения эксперимента выявлен ряд психолого-педагогических закономерностей применения художественного творчества: необходимость единства учебных и творческих задач на аудиторных и внеаудиторных занятиях; развитие мотивации, интереса к творческому художественному процессу; развитие художественного мышления через систему мыслительных операций; включение «живого средства» (произведения, картины, экспозиции) на занятии.

Данная позиция была нами учтена при построении содержательного, технологического блока модели по организации процесса социокультурного воспитания студентов средствами художественного творчества. Технологический компонент модели позволял вовлечь студентов в процесс создания средств художественного творчества через использование таких методов как диалогические (дискуссии, диспуты); интерактивные (сообщающая бе-

седа); эвристические (принятие нестандартных решений, мозговой штурм). Особый приоритет отводили технологиям саморазвития (анализ ситуаций, рефлексия, тренинг). Наибольшей популярностью среди студентов имели игровые методы: проигрывание ролей, деловая игра «Художественный опыт», игра «Мое видение художественного творчества». Оценочный компонент модели позволил выявить эффективность ее реализации.

На первом этапе реализации модели проведена диагностика студентов гуманитарных вузов (1-2 курс). Результаты диагностики показали слабо выраженное отношение студентов первых, вторых курсов к произведениям

искусства и средствам художественного творчества. Студенты первого курса не владеют знаниями, умениями общения с произведениями художественного творчества, имеют низкий уровень развития художественного кругозора.

На втором этапе (2-4 курс) реализации модели социокультурного воспитания студентов средствами художественного творчества были использованы разработанные авторские курсы, где обучающиеся создавали творческие проекты под руководством педагога. На третьем этапе (4-5 курс) реализации модели ориентировались на самостоятельное художественное творчество студентов (таблица).

Таблица – Результативность диагностики применения художественного творчества студентов на заключительном этапе реализации модели

Группы	Уровень	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>Художественный кругозор</i>							
Контрольная	64	29	45,0	30	47,0	5	8,0
Эксперимент.	68	4	6,0	31	46,0	33	48,0
<i>Креативность мышления</i>							
Контрольная	64	40	63,0	18	28,0	6	9,0
Эксперимент.	68	4	6,0	40	59,0	24	35,0
<i>Самостоятельность мышления</i>							
Контрольная	64	28	43,7	22	34,4	14	21,9
Эксперимент.	68	6	9,1	32	46,9	30	44,0
<i>Средние значения выраженности художественного творчества</i>							
Контрольная	64	32	50,0	24	37,5	8	12,5
Эксперимент.	68	5	7,3	34	50,0	29	42,7

В ходе эксперимента было отмечено, что уровень развития художественного творчества студентов пятого курса (экспериментальные группы) значительно выше, чем в контрольных группах, о чем свидетельствуют значе-

ния показателей (художественный кругозор; художественная компетентность, креативность, самостоятельность мышления).

В ходе эксперимента принимали участие 132 студента. В контрольной

группе обучение происходило традиционно по учебным планам и рабочим программам согласно ФГОС. Общее количество студентов (КГ) составило 64

человека. Обучение (68 человек) экспериментальной группы (ЭГ) строилось с учетом разработанной модели (рисунок).

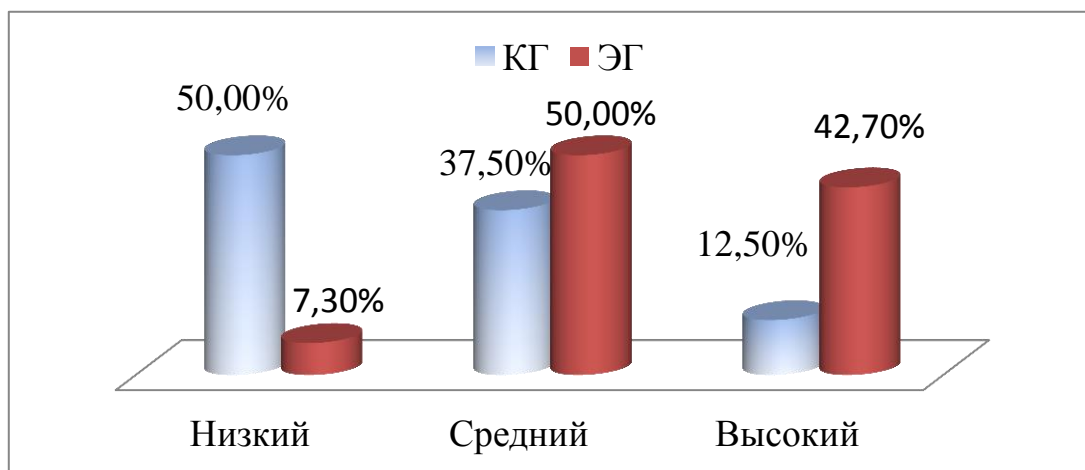

Рисунок – Средние значения выраженности уровней социокультурной воспитанности средствами художественного творчества в (КГ) и (ЭГ) группах

Студенты экспериментальной группы проявляли высокий уровень социокультурной воспитанности: художественный кругозор (48%), креативность мышления (35%), самостоятельность мышления (44%) при самостоятельном создании и выполнении творческих художественных проектов и заданий.

Эффективность реализации модели определена следующими условиями:

1) выбором индивидуально-образовательной траектории развития

художественного творчества, методическим обеспечением;

2) обеспечением студентов художественными студиями, творческими лабораториями;

3) включением живых, очных встреч с выдающимися людьми.

Учет данных условий обеспечивает взаимное уважение и сотворчество между «субъект – субъектными» и «субъект – объектными» отношениями, основанными на диалектических принципах.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – 202 с.
2. Борев Ю.Б. Эстетика: Учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1968. – 322 с.
4. Дорожная карта художественного образования: создание творческого потенциала для XXI века / Всемирная конференция по образованию в области искусств. – Лиссабон, ЮНЕСКО, 2006.
5. Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы. Распоряжение № 1244-р. Правительства РФ. – М., 2008.

6. Макареня А.А. Культуротворческая среда: статус, структура, функционирование. – Тюмень: ТОГИРРО, 1997. – 66 с.

7. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность. Парадигмы, методология, теория / Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУ, 2014. – 204 с.

References

1. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. – М., 1989. – 202 s.

2. Borev Yu.B. Estetika: Uchebnik. – М.: Vyssh. shk., 2002. – 511 s.

3. Vygotskij L.S. Psihologiya iskusstva. – М., 1968. – 322 s.

4. Dorozhnaya karta hudozhestvennogo obrazovaniya: sozdanie tvorcheskogo potenciala dlya XXI veka / Vsemirnaya konferenciya po obrazovaniyu v oblasti iskusstv. – Lissabon, YUNESKO, 2006.

5. Konceptsiya razvitiya obrazovaniya v sfere kul'tury i iskusstva v Rossijskoj Federacii na 2008–2015 gody. Rasporyazhenie № 1244-r. Pravitel'stva RF. – М., 2008.

6. Makarenya A.A. Kul'turotvorcheskaya sreda: status, struktura, funkcionirovanie. – Tyumen': TO-GIRRO, 1997. – 66 s.

7. Yaroshenko N.N. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost'. Paradigmy, metodologiya, teoriya / N. N. Yaroshenko. – М.: MGU, 2014. – 204 s.

Для ссылки: Кривых С.В., Бо Ван Художественное творчество как средство социокультурного воспитания студентов в образовательной среде вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 74–82.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13009

УДК 372.881.1: 811.134.2

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ НОВОЙ ЧИЛИЙСКОЙ ПЕСНИ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Н.Е. Грибанова

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2020 г.

В статье рассмотрен исторический контекст возникновения движения Новой чилийской песни, представлены выдающиеся представители этого направления, перечислены основные темы произведений. Проведен анализ нравственных ценностей, выраженных в Новой песне, и сделан вывод о том, что песни этого жанра являются языковым и страноведческим материалом, ценным с точки зрения воспитательного и познавательного аспектов обучения испанскому языку.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, обучение испанскому языку, Новая чилийская песня, авторская песня, песня протеста.*

EDUCATIONAL VALUE OF THE NEW CHILEAN SONG MOVEMENT FOR SPANISH LANGUAGE LEARNERS

N.E. Gribanova

The article examines the historical context of the emergence of the New Chilean song movement, presents outstanding representatives of this direction, and lists the main themes of the songs. The author analyzes the moral values expressed in the New song movement and concludes that these songs serve a valuable material for learning the Spanish language and country studies as they teach moral values and broaden the students' outlook.

Key words: *teaching moral values, teaching the Spanish language, New Chilean Song, singer-songwriters, protest song.*

Песни являются полезным материалом для обучения иностранным языкам, поскольку слова связываются в памяти с яркими эмоциями, а также с музыкой и ритмом произведения. В зависимости от музыкальных вкусов человек выбирает тот жанр, который может вдохновить его на изучение языка.

Испаноязычная песня прежде всего ассоциируется с любовной тематикой и страстными, зажигательными танца-

ми. Однако не меньший эмоциональный заряд могут нести в себе музыкальные произведения социально-политической направленности, в частности, Новая песня Испании и Латинской Америки. Возникновение этого движения связано с процессами, протекавшими в шестидесятые годы двадцатого века в разных странах. Это была эпоха мечты о лучшем мире и борьбы за социальную справедливость. Оттепель в СССР запомнилась

как время поэтов, романтиков, идеалистов. Западную Европу и США сотрясали антивоенные демонстрации, студенческие волнения и расовые беспорядки. Африканские страны освобождались от колониального гнета, в Латинской Америке вспыхивали революционные движения.

В 60-е годы одновременно в разных уголках мира можно было увидеть новую и необычную фигуру исполнителя: бард – в Советском Союзе, *Leidermacher* – в Восточной и Западной Германии, *cantautor, trovador* или *cancionero* – в Латинской Америке, *autor-compositeur-interpreté* – во Франции, *singer-songwriter* – в США. В каждой культуре он был глубоко укоренен в местной поэтической, музыкальной и исполнительской традициях, но при этом повсюду демонстрировал три особенности: критику государства – социалистического или капиталистического; готовность к эксперименту с разными жанрами; способность создавать альтернативные аудитории [1].

«Национальная обусловленность тех категорий, в которых осмыслялась “гитарная поэзия”, становилась очевидной ..., когда поэтов с гитарой представляли инокультурной аудитории. Перед французскими слушателями Булат Окуджава представал как “русский Брассанс”, ... Вольфа Бирмана ... считали “немецким Окуджавой”. Если подобными фигурами интересовались в США, они оказывались вариациями Боба Дилана – соответственно, французской, русской и немецкой» [1].

Попытки осмыслить русскую и советскую авторскую песню в общемировом контексте предпринимаются и сейчас. Так, автору статьи довелось в 2019 году на Рамонском фестивале слышать в одном концерте наряду с

песнями отечественных бардов каверы Леонарда Коэна, что выглядело несколько эклектично. Р. Джагалов подчеркивает, что «наше представление о «гитарной поэзии» как о едином, сложившемся в разных культурах жанре основано скорее на типологическом сходстве, чем на генетических связях его конкретных национальных вариантов» [1]. Это означает, что можно изучать бардовскую песню в других странах и проводить параллели, не ставя знак равенства между этими явлениями в разных культурах.

По мнению Джагалова, «авторская песня представляла собой музыкальное измерение “социализма с человеческим лицом” по обе стороны “железного занавеса”... Западный вариант этого феномена более известен как “демократический социализм” или, чаще и менее определенно, как “шестидесятничество” (“the 1960s”)[1].

Мечта о воплощении в жизнь идеи демократического социализма у многих в те годы оказалась связанной с Чили, где коммунисты вместо совершения революции объединились с другими представителями левых и левоцентристских сил в коалицию «Народное единство», кандидат от которой, Сальвадор Альенде, победил на выборах в 1971 году. Новая песня Чили (*La Nueva Canción Chilena*) служит документом той эпохи, поскольку она не только отражала данный период, но и активно участвовала в социально-политических движениях, поддерживала Альенде на выборах и в строительстве нового общества, представляла Чили за рубежом.

Nueva Canción может быть интересна любителям авторской песни, поскольку ее тоже характеризуют как “мы” – обращенность, атмосфера ис-

кренности и эмоциональной солидарности. Она может также понравиться любителям этнической музыки, так как берет начало в андском фольклоре, использует такие индейские инструменты, как кена, сампонья, чаранго.

Новая чилийская песня создавалась и как авторская песня в СССР интеллигенцией, студенчеством, разносторонне одаренными личностями. Например, основатель движения – Виолетта Парра – была фольклористкой и художницей, Виктор Хара – театральным режиссером и актером, группа Инти-Ильмани – студентами технического университета, Патрисио Маннс стал впоследствии известным писателем. Самодеятельные поэты и музыканты сотрудничали с профессиональными композиторами, такими как Серхио Ортега и Луис Адвис. Например, группа «Килапаюн», основанная студентом философского факультета Эдуардо Карраско, была соавтором текста и первым исполнителем самой знаменитой чилийской песни «El pueblo unido jamás será vencido» («Когда народ един, он непобедим!») Серхио Ортеги.

В эпоху попыток США и Европы повлиять на культурные и политические ценности в Латинской Америке семья Парры – Виолетты – ее брат, знаменитый поэт Никанор Парра, ее дети Анхель и Исабель, исследовали и возрождали чилийскую культуру. Создание ими творческих кафе (*las reñas*) является одним из основных катализаторов движения Новой песни. Виолетта была неутомимой собирательницей фольклора. За несколько лет она записала около трех тысяч народных песен. Участники группы «Инти-Ильмани» тоже собирали фольклор, осваивали

игру на народных инструментах. Виктор Хара пел в народном ансамбле «Кункумен» под руководством Роландо Аларкона. Новая песня явилась продолжением национальных музыкальных традиций. Виктор Хара писал: «Не думаю, что быть революционным певцом значит не более, чем петь песни политического содержания. По-настоящему революционным является спасение наших национальных ценностей от империалистического проникновения. Песня кечуа, песня мапуче, песня аймара должны сыграть свою роль в преобразовании нашего континента» [3, с. 59].

Новая песня и сейчас выполняет политические функции. Интерес к ней в Чили оживился во время протестов 2019 года. Например, в октябре около 30 артистов записали песню Виктора Хары "El derecho de vivir en paz" – "Право жить в мире". Она приобрела новый смысл как осуждение президента Себастьяна Пиньеры, который впервые со времен диктатуры Пиночета задействовал военных для подавления общественного движения [6].

Вместе с тем нельзя воспринимать политическую песню как что-то исключительно прикладное. Это не только лозунги, но и мощная по силе воздействия гражданская лирика. Кроме того, Новой песне не были чужды и другие темы, включая тему любви. Так, первая песня Виктора Хары была посвящена будущей жене («Голубка, я хочу рассказать тебе» – «Paloma quiero contarte»). К ней же, «подруге дней своих» – «compañera de mis días» – он обращается в 1973 году с тревогой за судьбу страны и тяжелыми предчувствиями, «трудясь над началом истории, не зная конца» – «laborando el

comienzo de una historia sin saber el fin». (Песня «Когда я еду на работу» – «Cuando voy al trabajo»).

Соотечественники любят Виктора Хару не только за героизм, но и за прекрасную музыку. Все его записи переизданы в хорошем качестве. В 2006 его выбрали любимым певцом в открытом общенациональном конкурсе, проходившем по центральному каналу чилийского телевидения. Далек не каждый творческий человек может быть достойным образцом для подражания. Виктор Хара был удивительно цельной личностью, тружеником, борцом, созидателем и к тому же любящим мужем и отцом. По словам Джоан Хары, «образ Виктора превратился в плакат, сжатый кулак, полностью политизированный. Но он не был символом. Он был человеком, и очень важно восстановить его во всех измерениях» [7].

Примером того, как в Новой песне неразрывно связаны личное и общественное, может также служить песня Патрисио Маннса «Escrito en el trigo» – «Написано на пшенице». Начиная от самого интимного – описания любимой женщины, счастья ожидания ребенка – автор переходит к философским размышлениям. Он воспекает пшеничное поле, сравнивает человека с колосом и затем напоминает: «...мы веками боролись, чтобы никто не был хозяином пшеницы...» – «...por siglos combatimos muchos para que nadie sea dueño nunca del trigo...».

Лучшей чилийской песней XX века была признана «Gracias a la vida» – «Спасибо жизни» Виолетты Парры. Приблизительно десятилетием ранее в СССР была написана песня с очень похожим содержанием (но с другим контекстом) – «Я люблю тебя, жизнь!»

композитора Э.С. Колмановского на стихи К.Я. Ваншенкина. Примечательно, что когда в 90-е годы всенародно обсуждались варианты выбора гимна России, люди в числе прочих предлагали и эту песню. Популярность обоих произведений объясняется тем, что в них простыми словами суммируются основные ценности: любовь, семья, дружба, труд, человеческое достоинство, восхищение красотой окружающего мира.

Гуманизм Новой песни выражается в уважении к людям труда, тревоге за будущее детей, призыве к борьбе за социальное равенство. Виктор Хара, происходивший из беднейшей крестьянской семьи, создал необыкновенно пронзительные песни о тружениках: «El lazo» – «Лассо», «El arado» – «Плуг», в которой землепашец «крепко сжимает в кулаке надежду на то, что его судьба изменится»: «tengo el puño esperanzado porque todo cambiará». «Колыбельная для маленького скитальца» – «Cancion de cuna para un niño vago» посвящена бездомным детям, песня «Лучин» – «Luchin» – о больном малыше, которого сам Виктор и его жена выхаживали, пока он не был усыновлен.

Мать Виктора пела ритуальные народные песни. Ее часто звали в дома, где умирал ребенок, для совершения погребального обряда крещеных мапуче. Виктор обычно ходил вместе с матерью и еще в раннем детстве впитал традицию ритуального плача своего народа, и потому его собственные песни-плачи столь глубоко проникновенны. С нежностью, болью и гневом отпевал он юношу, убитого во время мирной демонстрации («El alma llena de banderas» – «Душа, полная знамен») [2].

Много трагичных песен было посвящено музыкантами Nueva Cancion, погибшим после переворота товарищам, например, «Allende» группы Килапаюн, «Vino del mar» – «Она вышла из моря» и «Retrato» – «Портрет» группы Инти-Ильмани, посвященные Марте Угарте, замученной пиночетовской хунтой.

Одной из центральных в Новой песне является тема родины. Образы родной страны содержатся в предельно простой песне «Mi País» – «Моя страна» Хулио Нумхаузера и в более сложной, метафоричной «El alma de mi pueblo» – «Душа моего народа» Роландо Аларкона. Эти образы дают возможность представить себе Чили и составить ответный ряд образов России. «Ивы, лиственницы и снег» – «sauces, alerces y nieve» в песне «Mi patria» группы «Килапаюн» (Ф. Алгрия – Э. Карраско) рождает ассоциации с образами советской песни: «То берёзка, то рябина, куст ракиты над рекой...»

Примером воспевания малой родины может служить творчество Освальдо

Родригеса, посвященное одному из самых живописных городов Чили – Вальпараисо: «Valparaíso», «Caleta el Membrillo» – «Рыбацкий причал Мембрильо», «El espejo de los dioses» – «Зеркало богов», где автор сравнивает свое детство с детством жены в Праге. Он также исполняет песню Пайо Грондоны, основанную на теплых воспоминаниях детства, – «Ascensores» – «Фуникулеры» о мальчике, который поднимается на фуникулере, видит «порт во всем его великолепии» – «todo el puerto en su esplendor» – и мечтает.

После переворота песни о родине приобретают особую остроту, наполняясь горечью поражения и изгнания. И вместе с тем ощущается несломленный дух их авторов, надежда на возрождение своей страны и на возвращение домой: «...de esa tierra no me podrán apartar.» – «...меня не смогут оторвать от этой земли» («El Equipaje del Destierro» – «Багаж изгнания» Патрисо Маннс – Орасио Салинас). Песня «Vuelvo» этих же авторов описывает чувства, с которыми лирический герой ступает на родную землю.

Vuelvo al fin sin humillarme
Sin pedir perdón ni olvido:
Nunca el hombre está vencido
Su derrota es siempre breve
Un estímulo que mueve
La vocación de su guerra...

Я возвращаюсь, не унижаясь,
Не прося прощения и забвения:
Мужчина никогда не побежден.
Его поражение – всегда лишь
Стимул двигаться,
Призыв к борьбе...

Лишь через десять лет после создания этой песни, в 1988 году, группа Инти-Ильмани смогла исполнить ее в Чили. На Ютубе есть несколько волнующих видеовстреч чилийцев с любимой группой, вернувшейся из изгнания. Среди комментариев можно уви-

деть: «Октябрь 2019, мы продолжаем бороться... и мы победим. Мужчина никогда не побежден» [5].

История Новой песни отражает этап в развитии культурных связей СССР и Чили. Многие из музыкантов были на гастролях в нашей стране. Теплые вос-

поминания оставил Виктор Хара, например: «Русские относятся к путешествиям с удивительным энтузиазмом. Они приезжают в Москву на один день только для того, чтобы посетить мавзолей Ленина, – ради чего едут двое суток. И едут не в одиночку, а с детьми, багажом, всей родней, включая бабушку. В этом смысле они похожи на нас» [4]. Роландо Аларкон перевел песни Окуджавы, положил на музыку стихи Е. Евтушенко (пластинка «Роландо Аларкон на произведения советских поэтов»). Музыканты участвовали в фестивалях молодежи и студентов, фестивалях политической песни. Но было бы ошибкой считать, что солидарность с народом Чили проявляли только социалистические страны. Например, из упомянутых в статье музыкантов Хулио Нумхаузер после переворота жил в Швеции, которая приняла много чилийских беженцев, «Килапаюн» – во Франции, «Инти-Ильимани» – в Италии. По всему миру проходили концерты и другие акции в знак поддержки народа Чили.

Познавательная-воспитательная ценность Новой чилийской песни состоит в следующем:

1. Пример мужества, стойкости, жертвенности в защите своих идеалов (Виктор Хара).

2. Гуманизм, выражение сострадания к обездоленным, мечты о социальной справедливости, призыв к активной жизненной позиции.

3. Патриотическая направленность как текстов песен, так и самой деятельности музыкантов – исследования и исполнения традиционной музыки, продолжения фольклорных традиций в собственных песнях.

4. Страница истории культурных контактов наших стран, истории международной солидарности.

Новая песня Чили расширяет представление о тематике испаноязычных песен за счет произведений социально-политического и патриотического содержания и может использоваться: 1) как языковой материал при изучении соответствующих тем; 2) как свидетельство важных исторических событий на уроках по страноведению; 3) как музыкальный материал для тематического концерта клуба авторской песни.

Список литературы

1. **Джагалов Р.** Авторская песня как жанровая лаборатория “социализма с человеческим лицом” [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2009. – №6. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/dz16.html> (дата обращения: 3.10.2020).
2. **Жарова М.И.** Материнское сердце поэта [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2012/11/29/1375> (дата обращения: 6.10.2020).
3. **Музыка стран Латинской Америки:** Сборник статей / Сост., общ. ред. и примеч. П. Пичугина. – М.: Музыка, 1983. – 300 с.
4. **Хара Дж. Виктор** Прерванная песня [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NBa9Jghsc-A> (дата обращения: 10.10.2020).
5. **Inti Illimani** Vuelvo [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ltUKp2gJuo&lc=UggIP62GhABlh3gCoAEC> (дата обращения: 6.10.2020).

6. **McSherry J.P.** Compañero Víctor Jara Presente! [Электронный ресурс] // New Frame. – 2019. – 13 Nov. – URL: <https://www.newframe.com/companero-victor-jara-presente/>(дата обращения: 4.10.2020).
7. **Rother L.A.** Voice Stilled by a Junta Now Lives Again [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2002. – Dec. 23. – URL: <https://www.nytimes.com/2002/12/23/arts/a-voice-stilled-by-a-junta-now-lives-again.html> (дата обращения: 5.10.2020).

References

1. **Dzhagalov R.** Avtorskaya pesnya kak zhanrovaya laboratoriya “socializma s chelovecheskim licom” [Elektronnyj resurs] // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2009. – №6. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/dz16.html> (data obrashcheniya: 3.10.2020).
2. **Zharova M.I.** Materinskoe serdce poeta [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://proza.ru/2012/11/29/1375> (data obrashcheniya: 6.10.2020).
3. **Muzyka stran Latinskoj Ameriki:** Sbornik statej / Sost., obshch. red. i primech. P. Pichugina. – M.: Muzyka, 1983. – 300 s.
4. **Hara Dzh. Viktor** Prervannaya pesnya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NBa9Jghsc-A> (data obrashcheniya: 10.10.2020).
5. **Inti Illimani** Vuelvo [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ItUKp2gJuo&lc=UggIP62GhABlh3gCoAEC> (data obrashcheniya: 6.10.2020).
6. **McSherry J.P.** Compañero Víctor Jara Presente! [Elektronnyj resurs] // New Frame. – 2019. – 13 Nov. – URL: <https://www.newframe.com/companero-victor-jara-presente/>(data obrashcheniya: 4.10.2020).
7. **Rother L.A.** Voice Stilled by a Junta Now Lives Again [Elektronnyj resurs] // The New York Times. – 2002. – Dec. 23. – URL: <https://www.nytimes.com/2002/12/23/arts/a-voice-stilled-by-a-junta-now-lives-again.html> (data obrashcheniya: 5.10.2020).

Для ссылки: Грибанова Н.Е. Познавательная-воспитательная ценность новой чилийской песни для изучающих испанский язык // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 83–89.

DOI 10.24411/2541-9056-2020-13010

УДК 130.12

**РАСПАД СССР: ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

А.А. Линченко

Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского научного фонда в рамках гранта № 19-18-00421
«Проблема исторической ответственности: этико-нормативные основания,
дискурсивные практики и медиарепрезентации»

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.

На основе конструктивистского тезиса о зависимости общественных образов прошлого от актуальных социальных практик и дискурсов в статье предпринимается попытка анализа специфики образов исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР в образовательном, медийном и политическом дискурсах современной России. Было выявлено, что несмотря на превращение истории в важнейший символический инструмент социальной консолидации, а также активизацию официальной исторической политики, образы исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР продолжают оставаться фрагментарными и зависят от специфики различных общественных дискурсов и их ценностных сред. Обосновывается мысль, что усиление роли государства в исторической политике последних лет способствовало трансформации медийного, образовательного и политического дискурсов и сближению их образов исторической ответственности с официальными интерпретациями. Влияние официальной позиции относительно темы распада СССР оказалось наиболее заметным в политической и медийной сферах.

Ключевые слова: *распад СССР, историческая ответственность, медиадискурс, политическое использование прошлого, социология коммемораций.*

**THE COLLAPSE OF THE USSR: IMAGES OF HISTORICAL RESPONSIBILITY
IN THE DISCOURSIIVE SPACE OF MODERN RUSSIA**

A.A. Linchenko

Based on the constructivist thesis about the dependence of public images of the past on current social practices and discourses, the article attempts to analyze the specifics of images of historical responsibility in the context of discussing the events of the collapse of the USSR in educational, media and political discourses. Despite the transformation of history into the most important symbolic tool of social consolidation in modern Russia, as well as the activa-

tion of official historical policy, the images of historical responsibility in the context of discussing the events of the collapse of the USSR continue to remain fragmentary and depend on the specifics of various social discourses and their value environments. It was revealed that the strengthening of the role of the state in the historical politics of recent years has contributed to the transformation of media, educational and political discourses and the convergence of their images of historical responsibility with official interpretations. The influence of the official position on the topic of the collapse of the USSR was most noticeable in the political and media spheres.

Key words: *collapse of the USSR, historical responsibility, media discourse, political use of the past, sociology of commemorations.*

Распад СССР – не только историческое событие. Считаясь фактом исторической науки, распад СССР является событием исторической памяти, поскольку продолжает оставаться важной вехой персональных воспоминаний и семейной памяти старших поколений граждан нашей страны. Однако распад СССР воспринимается также и как культурная травма. Показательным в этой связи является не столько рост ностальгии по СССР среди поколений старше 55 лет, сколько рост ностальгических настроений среди российской молодежи [25]. Это означает, что в общественном сознании и публичном дискурсе конструируется образ «воображаемой» страны, романтизированный образ которой, с одной стороны, является реакцией на современные социально-экономические проблемы России и в первую очередь на социальную политику [25], а с другой стороны – оказывается своеобразной оппозицией «лихим 90-м» с ее социально-экономической неустроенностью и политическими конфликтами [18]. Являясь событием исторической памяти, образы распада СССР неотделимы от последующих макроэкономических и macrosocialных событий российской истории 1990-х годов. Указанные аспекты рассмотрения событий распада СССР не исключают понимания по-

следних и как мифологемы исторической политики, когда историческое событие используется для решения актуальных политических задач.

Наличие вышеперечисленных уровней интерпретации в рамках одного, пусть и крайне сложного исторического события, означает, что события распада СССР могут быть не только предметом исторической науки, но и предметом социологии. Это связано с тем, что как образы распада СССР в исторической памяти, так и стратегии конструирования культурных травм отражают специфику тех общественных дискурсов и социальных практик, продуктом которых они являются. Симптоматичным в этой связи считается подчеркивание преимуществ именно социологического вектора в развитии современных *memory studies* в работах видных представителей данного междисциплинарного научного направления [27].

Образы распада СССР оказываются производными от тех ценностных сред, которые порождаются в рамках общественных дискурсов и придают ушедшим событиям травматический, историко-драматический или политико-мобилизационный характер. При этом именно ценностная сторона вопроса в данном случае доминирует над познавательной, что перенаправляет общественные дискуссии о рас-

паде СССР в русло обсуждения вопросов исторической ответственности. Именно эти вопросы и стали предметом данной статьи, целью которой является анализ специфики образов исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР в образовательном, медийном и политическом дискурсах современной России. Наш ключевой тезис и гипотеза данной статьи состоят в том, что несмотря на превращение истории в важнейший символический инструмент социальной консолидации в современной России [18], а также активизацию официальной политики памяти и ее доминирование в общественном обращении к прошлому в последние годы [20], образы исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР продолжают оставаться фрагментарными и зависят от специфики различных общественных дискурсов и их ценностных сред. Вместе с тем специфика медийного, образовательного и политического дискурсов не может не испытывать влияния актуальных политических процессов, что способствует сближению образов исторической ответственности с официальными интерпретациями.

Тезис о преимуществе социальной природы исторической ответственности получил развитие в современной литературе в контексте социологических теорий П. Бурдьё, Д. Урри и Б. Латтура. Как отмечает Д.А. Аникин, историческая ответственность выступает сегодня не как онтологическая заданность, проявляемая в отдельных поступках, а как социальная практика, складывающаяся в рамках определенного сообщества и ориентированная на присвоение или участие в распре-

делении символического капитала. По его мысли, историческая ответственность не возникает как результат коллективной интеллектуальной рефлексии по поводу событий прошлого, а представляет собой сложное сочленение исторических реконструкций и современных форм политической коммуникации [1]. Мы постарались использовать данную методологическую позицию в качестве исследовательской установки, что нашло отражение в обращении к специфике конструирования образов исторической ответственности в контексте медийного, образовательного и политического дискурсов современной России. Выбор именно этих дискурсов связан с их особой ролью для массового исторического сознания. При этом особенности образовательного дискурса исторической ответственности были рассмотрены нами в связи с современными научными дискуссиями о причинах и альтернативах распада СССР.

На основе предпринятого контент-анализа мы постарались выявить специфику и сравнить между собой обозначенные выше дискурсы. Поскольку в одной из наших статей мы уже обращались к подробному анализу российской медиасреды [17], то в данной работе мы будем использовать полученные выводы, сопоставляя их с результатами контент-анализа образовательного и политического дискурсов.

Объектом контент-анализа явилась интерпретация событий распада СССР. Предметом нашего анализа стала специфика интерпретационной стратегии и образы исторической ответственности, характерные для соответствующего дискурса. Источниками для изучения медийного дискурса выступили крупные авторские телепроекты,

транслировавшиеся на центральных телеканалах в конце 1990-х – 2000-х гг. («Намедни 1961-1991» Леонида Парфенова, «Исторические хроники. Распад. 1990» Николая Сванидзе, «Гибель империи. Почему развалился СССР?» Алексея Пивоварова, «СССР: крах империи» Дмитрия Чернышева, «СССР: крушение» Дмитрия Киселева). Источниками для изучения образовательного дискурса послужили учебники истории 1990-х – 2000-х гг., а также историко-культурный стандарт 2013 года. Источниками для изучения политического дискурса послужили программы, научно-популярные издания и информация сайтов политических партий седьмого созыва Государственной думы РФ, а также оппозиционной партии «Яблоко».

Поскольку данная статья посвящена изучению ценностных сред, лежащих за пределами непосредственно научного дискурса, то для нашего сравнительного анализа мы использовали ряд понятий, предполагающих широкий интерпретативный контекст: понятие жертвы и ее образы (государство, народ, советское общество, социалистическая идея развития), понятие врага и его образы (внешние и внутренние враги, события, способствовавшие распаду), понятие судьбы и ее образы (упоминания о неизбежности события, об исторических альтернативах), образы «восстанавливающегося» государства (упоминания о возможности восстановления в той или иной форме распавшегося государства). Это позволило нам выявить не только особенности дискурсов исторической ответственности, но и определить место в них мифологизированных образов прошлого. При этом оценивалась

направленность и функция высказывания (положительная, критическая, нейтральная), его интенсивность и его пространство (доля в общем тексте). Единицами подсчета выступали упоминания прошлого, то есть связанные фрагменты текста, содержащие ссылку на распад СССР, процессы, действующих лиц или значение данного события для истории России в целом.

Переходя к описанию результатов анализа образовательного дискурса, следует отметить, что в данном случае влияние академической историографии и ее дискуссий на учебники истории остается достаточно заметным. В этой связи российские учебники истории как 1990-х, так и 2000-х гг. в большей или меньшей степени продолжают воспроизводить основные аргументы и дискуссионные позиции российской науки. По оценке В.В. Кириллова эти позиции можно свести к следующим подходам: 1) Причина гибели СССР лежит в кадровых ошибках советского руководства, в низком уровне морально-политических качеств позднесоветской элиты и верхушки КПСС; 2) Главная причина гибели СССР связана с упадком коммунистической идеологии и ее неспособностью отвечать на вызовы времени; 3) Важнейшей причиной распада СССР является сумма этнофакторов и кризис международных отношений в позднем Советском Союзе; 4) Противоречие империи и модернизации, усложненное внутренней эрозией советской системы, а также поражение СССР в холодной войне; 5) Неэффективность советской экономической системы, породившей национальный сепаратизм [14, с. 71]. К этим тезисам он добавляет тезис о заговоре спецслужб стран Запада, а так-

же предательство советской элиты, которые в меньшей мере оказались представленными в образовательном дискурсе. Следует заметить, что современные российские историки склонны ставить вопрос в более осторожной манере о способности «к реформированию в соответствии с вызовами времени» [23, с. 9].

Контент-анализ российских учебников, изданных в период между 1995 – 2016 гг., также показал определенную трансформацию интерпретационных стратегий описания. В меньшей степени заметной она оказалась в вопросе о своеобразной «жертве» распада. Во всех проанализированных учебниках речь шла о распаде самого государства – СССР. Вместе с тем в ряде учебников обозначена тенденция к уравниванию советского государства и советского общества [7, 8, 10]. Любопытно, что только в учебнике И.И. Долуцкого мы встречаем упоминание о политической карьере М.С. Горбачева как «трагедии реформатора» [7, с. 439]. Ориентация историко-культурного стандарта 2013 года [12], в том числе и на культурно-антропологический подход, стала причиной появления в учебниках значительных блоков информации о последствиях распада СССР для рядовых граждан страны [10, 16].

Взаимосвязь образовательного и научного дискурса не позволяет нам говорить о конструировании выраженного образа врага (внешнего или внутреннего). Вместе с тем учебники, помимо описания суммы социально-экономических и политических причин, уделяют значительное внимание акторам и политическим силам, способствовавшим распаду СССР. Если не принимать во внимание тезис о «медлительности» и «непродуманности»

действий М.С. Горбачева и его команды, который встречается во всех проанализированных учебниках, то наиболее значимыми акторами, способствовавшими распаду, называются советская номенклатура и республиканские политические элиты, которые в ряде учебников прямо называются «сепаратистами» [5, 8]. Более того, в учебнике под редакцией Н.В. Загладина и Ю.А. Петрова, изданного в 2014 году, основное внимание в параграфе, посвященном распаду СССР, уделяется исключительно межнациональным отношениям в Союзе и межнациональным конфликтам как важнейшей причине распада страны [8, с. 325]. В этой связи местные элиты оказываются решающей внутренней силой, способствовавшей распаду СССР. Еще более определенные образы врагов находим в учебнике В.С. Измолика и С.Н. Рудника, увидевшего свет в 2013 году. В нем в завершающей части параграфа приводятся мнения двух российских историков – Д.Е. Фурмана и В.В. Согрина. Цитата первого посвящена критике действий «демократов и Ельцина», которые, по мысли автора, осуществляют «ползучий переворот», а цитата второго призывает учащихся «не сбрасывать со счетов и роли внешнего фактора – западной цивилизации во главе с США. США помогали и материально, и политически, и морально российским радикалам и лидерам Народных фронтов в союзных республиках» [10, с. 306].

Определенные изменения наблюдаются в вопросе о неизбежности распада СССР и наличии исторических альтернатив его сохранения. Примечательно, что отечественные ученые говорят в этой связи о недостатке источников, а также предпочитают в более

осторожной форме высказываться о возможностях и альтернативах «реформирования союза» [23, с. 9]. Подобная осторожность явно прослеживается в учебниках 1990-х – начала 2000-х гг., где вопрос об альтернативах сохранения СССР практически не ставится. Наоборот, в ряде учебников мы находим тезис о неизбежности распада СССР вследствие «неуклюжих действий российского руководства» [7, с. 440], «краха идеи перестройки» [4, с. 216]. Для всех проанализированных нами учебников указанного периода также была характерна позиция, наиболее ярко выраженная в учебнике под редакцией В.П. Дмитренко, вышедшего в 2002 году. В нем учащимся предлагается вывод о том, что к началу 1980-х годов советская система хозяйствования исчерпала свои возможности развития и вышла «за границы своего исторического времени», командная экономика не смогла провести последовательную модернизацию [6, с. 485]. В этой связи тема исторической ответственности появляется не столько в отношении самого распада СССР и его виновников, сколько связывается с персональной ответственностью конкретных политических деятелей в период, предшествовавший распаду страны. Именно поэтому в проанализированных нами учебниках мы и наблюдаем насыщенное фактографическое описание последних лет и месяцев существования СССР, а также описание позиций отдельных политических сил и общественных деятелей.

Ситуация меняется в период 2003-2006 гг., что может быть связано с новым «конфронтационным» этапом становления российской исторической политики, предполагавшей отход от кон-

цепции тоталитаризма как ненаучного инструмента холодной войны и анализ советского периода с точки зрения теории модернизации [20, с. 335]. Прямым следствием этого стало появление в 2007 году знаменитого пособия для учителей по новейшей истории России под редакцией А. Филиппова и А. Данилова [20, с. 335]. В учебнике указанных авторов, вышедшем в 2009 году, помимо основной группы причин распада СССР (экономические, политические, национальные), отдельный блок информации посвящен природным катастрофами и Чернобыльской аварии, повлиявших на бюджет в сложной обстановке [5, с. 195]. Учебник по-иному ставит вопрос об исторической ответственности, которая связывается с проблематизацией тезиса о неизбежности распада СССР. На основе ряда аналитических материалов учащимся предлагается аргументировать их оценку неизбежности распада, возможности избегания конфликтов, а также оценить личные и политические качества М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Характерно, что в учебниках после 2013 года тезис о возможности сохранить или «обновить» СССР усиливается, что находит выражение в призывах рассматривать распад СССР как «стечение обстоятельств» [16, с. 304], анализировать «возможности обновления союза» [10, с. 307], анализировать возможности «сохранить его или реформировать» [8, с. 331]. На этом фоне выделяются учебники под редакцией О.В. Волобуева и А.В. Торкунова. Первый стремится показать распад СССР как закономерный итог развития самой ленинской и сталинской системы социализма [3 с. 298], а второй показывает комплексный характер кризисных яв-

лений во всех сферах советского общества, когда «новых образцов государственности предложено не было» [24, с. 29]. Не менее интересной в этой связи представляется и появление образов «восстанавливающегося государства» в учебниках после 2014 года. В данном случае политическая жизнь 2000-х прямо противопоставляется событиям конца 1980-х гг. [8, 10], а также утверждаются тезисы В. Путина о распаде СССР как «крупнейшей геополитической катастрофе века» и «неразрывности и цельности тысячелетнего пути нашего Отечества» [3, с. 302; 24, с. 109].

В сравнении с научным и образовательным дискурсами проблематизация исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР становится более заметной в политическом и медийном дискурсах. Мы уже писали о том, что партийная система РФ во многом является продуктом той конфигурации политического ландшафта, контуры которой были заложены еще в первые постсоветские годы, но которая окончательно сложилась в контексте политического реваншизма и патерналистских тенденций начала 2000-х годов [2]. Государство начинает играть не свойственную ему прежде роль – не рискуя принимать на себя ответственность за проведение целенаправленной исторической политики, оно начинает выполнять функции арбитра, пытаясь создать неустойчивое и подвижное равновесие между существующими моделями восприятия прошлого, что было хорошо заметно в контексте коммеморации столетия революции (й) 1917 года [18].

Бескомпромиссную позицию по отношению к теме распада СССР занимают российские коммунисты, одной

из ведущих партий среди которых является КПРФ. Показательно, что сама программа КПРФ представляет собой своеобразный манифест исторической политики, где весь второй блок посвящен краткому описанию истории России. Основной жертвой событий 1991 года называется само государство [15], а сам распад СССР интерпретируется как «контрреволюционный переворот» и результат «беловежского сговора» [15]. Беловежские соглашения в этой связи интерпретируются Г.А. Зюгановым как серия исторических преступлений против единой российской истории, где СССР был наивысшей точкой развития [9, с. 81]. Контент-анализ официальных документов других политических партий VII созыва Государственной думы также показал, что основной жертвой распада СССР стало советское государство, которое для «Единой России» (ЕР) ассоциируется с государственностью в России вообще [22], а для ЛДПР с «великой державой №1» [13, с. 27]. Исключение составляют партии «Справедливая Россия» (СР) и не представленная в нынешней Думе партия «Яблоко». Для лидера «СР» С. Миронова СССР ассоциируется не только с «великой страной», но и с «людьми, народной энергией». Несмотря на то что советская система характеризуется Мироновым как «казарменно-социалистическая модель советского образца», сам распад интерпретируется как «бездарно оборванный грандиозный социалистический эксперимент» [21, с. 61]. Для Г. Явлинского СССР предстает в большей степени как государство, противостоящее народу, а распад СССР характеризуется как крушение «тоталитарной системы» и «историческое достижение глобального масштаба» [26, с. 5].

Более рельефным выглядит пространство оценок ведущими политическими партиями РФ внутренних и внешних врагов, а также тех политических сил, которые способствовали распаду СССР. Для представителей «ЕР» ключевое значение приобретают внутренние враги и в частности «коррумпированная элита» [22], «руководство компартии во главе с Горбачевым» [11]. В некоторых случаях подчеркивается, что М.С. Горбачев является «главным виновником» распада союза [19]. Аналогичные оценки наблюдаем и в политическом лексиконе представителей «СР», где утверждается о «мастодонтах-партократах», коммунистах, дискредитировавших идею социализма и «шустрых перестройщиках горбачевского пошиба» [21, с. 59]. В случае КПРФ и ЛДПР мы столкнулись с более разнообразным кругом не только внутренних, но и внешних врагов, способствовавших распаду СССР. Ключевая роль среди них оказалась отведенной М.С. Горбачеву, который обвиняется в «медлительности» и даже «предательстве». При этом и ЛДПР, и КПРФ склонны рассматривать всех подписавших беловежские соглашения в качестве преступников [15; 13, с. 18], а также выделять важную роль США и «пятой колонны» в ускорении распада Советского Союза. Разница между данными партиями состоит только в том, что в КПРФ говорят также о «чуждых элементах в партии», а ЛДПР вообще рассматривает большевиков как «злейших врагов русского народа» [13, с. 18].

Еще более любопытным является сходство всех думских партий сегодня по вопросу о неизбежности распада СССР, а также образов «возрождающе-

гося государства» в современный период. Расходясь между собою по вопросам внутренней и внешней политики, все думские партии приняли президентские тезисы о «распаде СССР как крупнейшей геополитической катастрофе века» и о «целостности и неразрывности истории Отечества», прозвучавшие в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 года. Характерно, что данное единство исторической политики уже ярко проявляло себя в отношении темы русской революции (й) 1917 года [2, 18]. В частности, представляя интересы «Единой России», В. Мединский высказывался о нескольких шансах сохранить страну, данных М.С. Горбачеву [19]. По мысли С. Миронова, союз можно было спасти путем «социалистической конвергенции» [21, с. 58]. Суть историко-политической позиции КПРФ, изложенной в ее программе, звучит еще прямолинейнее: «происшедшая в СССР и в ряде других стран реставрация капитализма означает временное отступление социализма. Причём проиграл не социализм как общественный строй, а ранняя его форма» [15]. Еще более настораживающим выглядит безусловное принятие всеми думскими партиями тезиса ЛДПР, провозглашенного в 1990-е годы об «исторической России», где современная Россия в границах 1991 года оказывалась лишь частью «исторической России», включавшей в себя территории СССР и Российской империи [13, с. 32]. Для ЛДПР это означает возможность возвращения утраченных территорий – тезис, который представители других партий предпочитают деликатно обходить стороной [19]. Таким образом, использование образов распада СССР

в политическом дискурсе в последние годы демонстрирует возрастание темы исторической ответственности, связанной с тезисами о «срыве» преемственности российской государственности, попытках определить и персонализировать внутренних и внешних врагов союза, а также развитию тезиса о возможности сохранить СССР в обновленном виде.

Существенная трансформация наблюдается и в сфере медийного дискурса. В данном случае мы отсылаем читателя к нашей недавней статье [17] и здесь лишь обозначим ряд выводов, сделанных нами ранее. Анализ российской медийной среды позволил нам говорить, как минимум, о трех ключевых этапах восприятия распада СССР: 1990-е годы – начало 2000-х; начало 2000-х – 2010-е годы; 2010-е годы – по настоящее время. Именно в последний период наблюдается резкое возрастание числа крупных и малых телепроектов, посвященных теме распада СССР. Проведенный нами контент-анализ наиболее крупных телепроектов показал трансформацию нарратива от фактографического описания 90-х (проект Леонида Парфенова) к описанию, насыщенному интерпретативным контекстом. При этом наблюдается противоречивая ситуация, поскольку часть проектов (проекты Н. Сванидзе, А. Пивоварова) реализуют критическую стратегию интерпретации, в то время как другие проекты (Д. Киселева и Д. Чернышева) демонстрируют травматическую интерпретацию событий распада СССР. Анализ показал, что в последние годы крупные телевизионные проекты, посвященные распаду СССР, сменились большим количеством небольших телевизионных шоу, посвященных об-

суждению альтернативности распада СССР и определению виновников данного исторического события. Однако характер и особенности интерпретации событий, связанных с распадом СССР, в данных проектах способствуют скорее воспроизводству травматического исторического опыта, чем его преодолению и рационализации.

Таким образом, специфика интерпретации темы распада СССР в дискурсивном пространстве современной России подтверждает фундаментальный тезис конструктивизма о зависимости общественных образов прошлого от актуальных социальных практик и дискурсов. Нами была выявлена специфика образов исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР в образовательном, медийном и политическом дискурсах. Несмотря на превращение истории в важнейший символический инструмент социальной консолидации в современной России, а также активизацию официальной политики памяти, образы исторической ответственности в контексте обсуждения событий распада СССР продолжают оставаться фрагментарными и зависят от специфики различных общественных дискурсов и их ценностных сред. Вместе с тем специфика медийного, образовательного и политического дискурсов не может не испытывать влияния актуальных политических процессов, что способствовало сближению образов исторической ответственности с официальными интерпретациями в последнее десятилетие. Влияние официальной позиции относительно темы распада СССР оказалось наиболее заметным в политической и медийной сферах.

Список литературы

1. **Аникин Д.А.** От онтологии поступка к исторической ответственности: методология философского исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 457-466.
2. **Аникин Д.А., Линченко А.А.** Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // Studia Humanitatis. – 2017. – № 4. – С. 9.
3. **Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н.** История России. Начало XX – начало XXI века. 10 класс: Учебник. – М.: Дрофа, – 2016. – 367 с.
4. **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** История России. XX век: Учеб. кн. для 9 кл. общеобраз. учреждений. – М.: Просвещение, 1995. – 336 с.
5. **Данилов А.А., Филиппов А.В.** История России: 1900-1945. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.
6. **Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.** История Отечества. XX век. 11 класс. – М.: Дрофа, 2002. – 608 с.
7. **Долуцкий И.И.** Отечественная история. XX век: Учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. – М.: Мнемозина, 1996. – Часть II. – 464 с.
8. **Загладин Н.В., Козленко С.И., Минакова С.Т., Петров Ю.А.** История России XX – начало XXI века: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2014. – 448 с.
9. **Зюганов Г.А.** Эпоха Сталина: цифры, факты, выводы. – М.: ИТРК, 2010. – 104 с.
10. **Измозик В.С., Рудник В.Н.** История России. 11 класс: Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. – М.: Издательский центр «Вентана-граф», 2013. – 384 с.
11. **Исаев А.К.** Прямую ответственность за распад СССР несет руководство во главе с Горбачевым. Единая Россия. 25.12.2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://er.ru/activity/news/isaev-ryamuuyu-otvetstvennost-za-raspad-sssr-neset-rukovodstvo-vo-glave-s-gorbachevym> (дата обращения: 25.10.2020).
12. **Историко-культурный стандарт** // Российское историческое общество. – 2015. – 24 авг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsyanovogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istorikokulturnyj-standart.html> (дата обращения: 25.10.2020).
13. **Как над нами с тобой издевались.** – М.: Издание ЛДПР, 2018. – 80 с.
14. **Кириллов В.В.** Распад СССР: историографическая парадигма // Вестник МГПУ. Серия Исторические науки. – 2008. – №1. – С. 67-72.
15. **КПРФ:** программа партии [Электронный ресурс]. – URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 25.10.2020).
16. **Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В.** История России, XX – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень. – М.: Просвещение, 2013. – 384 с.
17. **Линченко А.А.** «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 108-121.
18. **Малинова О.Ю.** Коммеморация столетия революции (й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 2. – С. 37-56.
19. **Мединский В.Р.:** Горбачев вошел в историю реформатором-разрушителем. Единая Россия. 25.12.2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://er.ru/activity/news/medinskij-gorbachev-voshel-v-istoriyu-reformatorom-razrushitelem> (дата обращения: 25.10.2020).
20. **Миллер А.** Историческая политика в России: новый поворот // Историческая политика в XXI веке: сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 328-368.
21. **Миронов С.** От февраля к октябрю 1917-го: уроки и выводы. – Москва: Ключ-С, 2017. – 72 с.

22. Неверов считает, что одной из причин распада СССР является коррупция. Единая Россия. 05.09.2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://er.ru/activity/news/neverov-schitaet-cto-odnoj-iz-prichin-raspada-sssr-yavlyaetsya-korruptsiya_145646 (дата обращения: 25.10.2020).
23. Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб.ст. / С.В. Журавлев. – М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 224 с.
24. Торкунов А.В. История России. 10 класс: Учебник для общеобразовательных организаций: в 3 ч. – М.: Просвещение, 2016. – Ч. 3. – 160 с.
25. Число сожалеющих о распаде СССР достигло максимума за десятилетие. 19.12.2018 г. Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2018/12/19/chislo-sozhaleyushhih-o-raspade-sssr-dostiglo-maksimuma-za-desyatiletie/> (дата обращения: 25.11.2020).
26. Явлинский Г.А. Ложь и легитимность / Двадцать лет реформ. – М.: Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», 2011. – 120 с.
27. Olick J.K., Robbins J. Social Memory Studies: From “Collective Memory” to the Historical Sociology of Mnemonic Practices // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 105-140.

References

1. Anikin D.A. Ot ontologii postupka k istoricheskoy otvetstvennosti: metodologiya filosofskogo issledovaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 457-466.
2. Anikin D.A., Linchenko A.A. Izbiraya pamyat'? Politicheskie partii v Rossii kak aktory istoricheskoy politiki // Studia Humanitatis. – 2017. – № 4. – С. 9.
3. Volobuev O.V., Karpachev S.P., Romanov P.N. Istoriya Rossii. Nachalo XX – nachalo XXI veka. 10 klass: Uchebnik. – М.: Drofa, – 2016. – 367 s.
4. Danilov A.A., Kosulina L.G. Istoriya Rossii. XX vek: Ucheb. kn. dlya 9 kl. obshcheobraz. uchrezhdenij. – М.: Prosveshchenie, 1995. – 336 s.
5. Danilov A.A., Filippov A.V. Istoriya Rossii: 1900-1945. 11 klass: Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. – М.: Prosveshchenie, 2012. – 447 s.
6. Dmitrenko V.P., Esakov V.D., Shestakov V.A. Istoriya Otechestva. XX vek. 11 klass. – М.: Drofa, 2002. – 608 s.
7. Doluckij I.I. Otechestvennaya istoriya. XX vek: Uchebnik dlya 10-11 klassov obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. – М.: Mnemozina, 1996. – Ч. II. – 464 s.
8. Zagladin N.V., Kozlenko S.I., Minakova S.T., Petrov Yu.A. Istoriya Rossii XX – nachalo XXI veka: Uchebnik dlya 11 klassa obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. – М.: Russkoe slovo, 2014. – 448 с.
9. Zyuganov G.A. Epoha Stalina: cifry, fakty, vyvody. – М.: ITRK, 2010. – 104 s.
10. Izmozik V.S., Rudnik V.N. Istoriya Rossii. 11 klass: Uchebnik dlya uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. – М.: Izdatel'skij centr «Ventana-graf», 2013. – 384 s.
11. Isaev A.K.: Pryamuyu otvetstvennost' za raspad SSSR neset rukovodstvo vo glave s Gorbachevym. Edinaya Rossiya. 25.12.2011. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://er.ru/activity/news/isaev-pryamuyu-otvetstvennost-za-raspad-sssr-neset-rukovodstvo-vo-glave-s-gorbachevym> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
12. Istoriko-kul'turnyj standart // Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo. – 2015. – 24 avg. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsijanovogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istorikokulturnyj-standart.html> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
13. Kak nad nami s toboj izdevalis'. – М.: Izdanie LDPR, 2018. – 80 s.
14. Kirillov V.V. Raspad SSSR: istoriograficheskaya paradigma // Vestnik MGPU. Seriya Istoricheskie nauki. – 2008. – №1. – С. 67-72.
15. KPRF: programma partii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://kprf.ru/party/program> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
16. Levandovskij A.A., Shchetinov Yu.A., Mironenko S.V. Istoriya Rossii, XX – nachalo XXI veka. 11 klass. Bazovyy uroven'. – М.: Prosveshchenie, 2013. – 384 s.

- 17. Linchenko A.A.** «Raspad SSSR»: etapy i strategii konstruirovaniya kul'turnoj travmy v medijnom diskurse sovremennoj Rossii // Sociodinamika. – 2019. – № 1.– S. 108-121.
- 18. Malinova O.Yu.** Kommemoraciya stoletiya revolyucii (j) 1917 goda v RF: sravnitel'nyj analiz sopernichayushchih narrativov // Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2018. – № 2. – С. 37-56.
- 19. Medinskij V.R.:** Gorbachev voshel v istoriyu reformatorom-razrushitelem. Edinaya Rossiya. 25.12.2011 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://er.ru/activity/news/medinskij-gorbachev-voshel-v-istoriyu-reformatorom-razrushitelem> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
- 20. Miller A.** Istoricheskaya politika v Rossii: novyj povorot // Istoricheskaya politika v XXI veke: sbornik statej. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. – S. 328-368.
- 21. Mironov S.** Ot fevralya k oktyabryu 1917-go: uroki i vyvody. – Moskva: Klyuch-S, 2017.– 72 s.
- 22. Neverov** schitaet, chto odnoj iz prichin raspada SSSR yavlyaetsya korrupciya. Edinaya Rossiya. 05.09.2016 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://er.ru/activity/news/neverov-schitaet-chto-odnoj-iz-prichin-raspada-sssr-yavlyaetsya-korrupciya_145646 (data obrashcheniya: 25.10.2020).
- 23. Raspad SSSR:** diskussii o prichinah, obstoyatel'stvah i posledstviyah: sb.st. / S.V. Zhuravlev. – M.: Institut rossijskoj istorii RAN: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2019. – 224 s.
- 24. Torkunov A.V.** Istoriya Rossii. 10 klass: Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij: v 3 ch. – M.: Prosveshchenie, 2016. – CH. 3. – 160 s.
- 25. Chislo sozhaleyushchih o raspade SSSR** dostiglo maksimuma za desyatiletie. 19.12.2018 g. Levada-centr [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.levada.ru/2018/12/19/chislo-sozhaleyushchih-o-raspade-sssr-dostiglo-maksimuma-za-desyatiletie/> (data obrashcheniya: 25.11.2020).
- 26. Yavlinskij G.A.** Lozh' i legitimnost' / Dvadcat' let reform. – M: Rossijskaya ob"edinennaya demokraticeskaya partiya «YABLOKO», 2011. – 120 s.
- 27. Olick J.K., Robbins J.** Social Memory Studies: From “Collective Memory” to the Historical Sociology of Mnemonic Practices // Annual Review of Sociology. – 1998. – Vol. 24. – P. 105-140.

Для ссылки: Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2020. – №4 (17). – С. 90–101.

Сведения об авторах

Ачкасова Оксана Геннадьевна – старший специалист Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева» (г. Кемерово, Россия).

E-mail: a17g12@rambler.ru

Богатырёв Арсений Владимирович – доцент кафедры теологии, философии и истории АНО ВО «Поволжского православного института», кандидат исторических наук (г. Тольятти, Россия).

E-mail: sob1676@yandex.ru

Богуславский Михаил Викторович – главный редактор, заведующий Центром истории педагогики и образования Института стратегии развития образования РАО, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

E-mail: hist2001@mail.ru

Ван Бо – аспирантка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: krivih71@yandex.ru

Грибанова Надежда Евгеньевна – доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: nadiyulia@mail.ru

Кривых Сергей Викторович – профессор, заведующий кафедрой воспитания и социализации института «Педагогики» ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: krivih71@yandex.ru

Линченко Андрей Александрович – научный сотрудник ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры информатики, математики и общегуманитарных наук ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Липецкий филиал Финуниверситета), кандидат философских наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: linchenko1@mail.ru

Провоторова Наталия Викторовна – доцент кафедры психологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат психологических наук (г. Луганск, Украина).

E-mail: provotorova.natalija@yandex.ru

Ромадина Ольга Григорьевна – доцент кафедры естественнонаучных и общеобразовательных дисциплин Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, кандидат педагогических наук (г. Борисоглебск, Россия).

E-mail: soloveva_masha@bk.ru

Соловьева Мария Сергеевна – ассистент кафедры естественнонаучных и общеобразовательных дисциплин Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета (г. Борисоглебск, Россия).

E-mail: soloveva_masha@bk.ru

Хавкин Борис Львович – профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук (г. Москва, Россия).

E-mail: novistor@mail.ru

Шевченко Иван Александрович – доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат исторических наук (г. Липецк, Россия).

E-mail: 1iash@rambler.ru

Information for the Contributors/ Authors

Oxana G. Achkasova – senior specialist of the Institute of Additional Education, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Kemerovo, Russia).

E-mail: a17g12@rambler.ru

Arseny V. Bogatyrev – Ph.D. (History), docent, Chair of Theology, Philosophy and History, Volga Region Orthodox Institute (Tolyatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru

Mikhail V. Boguslavskiy – editor in chief, head of the Centre of history of pedagogy and education of the Institute of the education development strategy of RAE, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

E-mail: hist2001@mail.ru

Wang Bo- post graduate student at “Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russia).

E-mail: krivih71@yandex.ru

Nadegda Y. Gribanova - Ph.D. (Pedagogy), docent, Chair of the English Language, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: nadiyulia@mail.ru

Sergey V. Krivykh – professor, the head of the Chair of Education and Socialization, the Institute of Pedagogics, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russia).

E-mail: krivih71@yandex.ru

Andrey A. Linchenko – Ph.D. (Philosophy), a researcher at National Research Tomsk State University, docent of Chair of Computer Technology, Mathematics and Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch), (Lipetsk, Russia).

E-mail: linchenko1@mail.ru

Nataliya V. Provotorova – Ph.D. (Psychology), docent, Chair of Psychology, Luhansk State Pedagogical University, (Luhansk, Ukraine).

E-mail: provotorova.natalija@yandex.ru

Olga G. Romadina – Ph.D. (Pedagogy), docent, Chair of Natural and General Sciences, Voronezh State University (Borisoglebsk branch), (Borisoglebsk, Russia).

E-mail: soloveva_masha@bk.ru

Maria S. Solovyova – teacher, Chair of Natural and General Sciences, Voronezh State University (Borisoglebsk branch), (Borisoglebsk, Russia).

E-mail: soloveva_masha@bk.ru

Boris L. Khavkin – Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: novistor@mail.ru

Ivan A. Shevchenko – Ph.D. (History), docent, Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russia).

E-mail: 1iash@rambler.ru

Информация для авторов

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspru@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом до 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.
- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

• Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – до 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 10 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовок, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indention. The paper should not exceed 0,5 of the author's sheet in length (maximum 20,000 characters, including spaces).

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 10 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

Formulae are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор – М.В. Богуславский

Редактор-корректор – В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка – О.Е. Булхова

Перевод – Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация.

Подписано в печать 30.11.2020 г.

Дата выхода в свет 24.12.2020 г.

Формат 60 × 84 1/8.

6,5 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1688.

Свободная цена

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 30.11.2020 г.

Date of publishing 24.12.2020 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

6,5 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 1688.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia